

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 30 МАЯ 2021 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021**

УДК 001.1
ББК 60
П68

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

П68

ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-00159-878-7

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД**», состоявшейся 30 мая 2021 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00159-878-7

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	8
М.М. СПЕРАНСКИЙ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ СПИВАК ЕГОР ОЛЕГОВИЧ, МИХАЙЛЕНКО ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ.....	9
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	12
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕСЕЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРОТИВОПРАВНЫХ АГИТАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИНФОРМАЦИИ (ПРОЕКТ ЗАКОНА №1057336-7) ГОНЧАРЕНКО ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧ	13
ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАЙНУТДИНОВ АРТУР РУСТАМОВИЧ	19
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	22
ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАДЫРОВА САБРИНА ОЛЕГОВНА.....	23
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕРЕЗИНА АННА АНТОНОВНА, ГОРИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....	27
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИСАНБАЕВ МУХАМАТЗАКИ МИРДАТОВИЧ	31
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ЛИПАТОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА	34
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ИХ ВИДЫ ФОМЕНКО ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ.....	37
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ГЛУХОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ	41
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	44
ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ФЕДОТОВА АННА ВИТАЛЬЕВНА	45
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ФОТЕЕВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, КОБЕЛЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.....	48
МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТИМКАЧЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ	51

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ ДЖАВАДОВА ЖАСМИНА НИЗАМИЕВНА.....	56
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ САЛЬКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА.....	59
ПРИНЦИП СВОБОДЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ КИЛОЕВА ЗУЛЬФИЯ СЕЛИМОВНА.....	63
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	66
ДОЛЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК ОБЪЕКТ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ ПОСТНИКОВА НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА.....	67
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	71
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЖУНУСОВА ДЖАМИЛЯ НУРАШЕВНА.....	72
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЯКОВЛЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА, ОВЧИННИКОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА.....	76
ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ЦЕЛИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОШКАТЮК МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА.....	80
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ШВЕЙНОВА МАРИНА ФЕДОРОВНА.....	83
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «ПОБОЕВ» И «ИСТЯЗАНИЙ» ВАХРУШЕВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА.....	87
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	90
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	93
ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ НИКИТИНА КРИСТИНА ВИКТОРОВНА.....	94
АКТУАЛЬНОСТЬ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ «О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ» 1951 ГОДА КОЗЛОВ КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ, КОНСТАНТИНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА.....	98

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЗА СОХРАННОСТЬ И ПРОСРОЧКУ В ДОСТАВКЕ ГРУЗОВ ЯКИМОВИЧ ГЛЕБ ИГОРЕВИЧ	102
ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОПОРЯДКЕ МУТОВИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА	105
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	108
ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ СИМАКОВА УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА	109
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	112
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПОНЯТИЯ «КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ» ЯШИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, ФИЛАТОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ	113
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРОТИВ ИХ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СЫСУЕВА ДАРЬЯ ИЛЬИНИЧНА	117
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	120
ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЖЕНЩИН ХАДУДАЕВА ХАЛИМАТ ШАМАНОВНА	123
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА ПИЛЬГУН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ	126
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОГИБШЕГО, ОБНАРУЖЕННОГО В ВОДОЕМЕ АБРАМОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА, АНДРЮШКИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА	129
К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ ЯЧМЕНЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА	132
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	135
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КАЛИЕВА ГУЛЬМИРА САДУАКАСОВНА	136
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	140
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ ГЛИНСКИЙ АНТОН ПЕТРОВИЧ	141

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	144
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ ТРЕФИЛОВА ВАЛЕРИЯ ЭДУАРДОВНА.....	145
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ ОБЪЕКТЫ ХИСМАТУЛЛИНА ДИАНА ДАМИРОВНА	148
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КОНОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА, МУХИНА-ДЕМИДОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА	151
ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ БУДУЕВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА, СОЛОВЬЕВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА	154
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОГО СЕРВИТУТНОГО ПРАВА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ПИРОГ ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	157
ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В США, ГЕРМАНИИ И РОССИИ АВЛИЯРОВА ВЕРОНИКА АНЗОРОВНА	159
СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШАХНАЗАРОВ ЭДГАР РУБЕНОВИЧ.....	163
ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ШАХНАЗАРОВ ЭДГАР РУБЕНОВИЧ.....	167

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 93/94

М.М. СПЕРАНСКИЙ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

СПИВАК ЕГОР ОЛЕГОВИЧ,
МИХАЙЛЕНКО ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ

студенты
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Брояка Юлия Владимировна
к.ю.н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассматриваются проекты конституционных реформ М.М. Сперанского, изложенных им в своей работе «Введение к уложению государственных законов», рассматриваются различные концепции проведения реформ, предложенные Сперанским, основные принципы проведения реформ и их содержание.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, реформа, самодержавие, государство, систематизация законов.

M. M. SPERANSKY ON THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN AUTOCRACY

Spivak Yegor Olegovich,
Mikhailenko Viktor Yakovlevich

Scientific adviser: Broyaka Yulia V.

Abstract: This article examines the draft constitutional reforms of M. M. Speransky, described by him in his work "Introduction to the Code of State Laws", examines the various concepts of reform proposed by Speransky, the main principles of reform and their content.

Keywords: M. Speransky, reform, autocracy, state, systematization of laws.

Современный период в развитии российского государства характеризуется поэтапным проведением масштабных реформ, в том числе в конституционно-правовой сфере. Одним из важных результатов последних стало принятие поправок к Конституции Российской Федерации, предложенных Президентом РФ В. В. Путиным. В этой связи представляется более чем актуальным обратиться к первым в истории российского государства проектам соответствующих преобразований, связанных с именем великого государственного деятеля, реформатора М. М. Сперанского.

Конституционные идеи М. М. Сперанского давно стали классикой отечественной государственно-правовой мысли, о чем свидетельствуют как то огромное внимание, которое уделяется им в соответствующих учебных изданиях, адресованных студентам высших учебных заведений — юристам, историкам, политологам и др.[1], так и остающийся неизменным интерес к ним представителей научного сообщества [2].

М. М. Сперанский (1772-1839) — крупнейший государственный деятель XIX столетия, реформатор, автор идей государственных либеральных преобразований. Под его руководством была осуществлена самая масштабная систематизация законов Российской империи. Он внес огромный вклад в становление юридической науки в России. Выдающийся русский историк В. О. Ключевский дал Сперанскому следующее определение: «Сперанский — человек, который в XIX столетии сделал для России то, что в XVIII столетии сделал для Франции Ломоносов».

ранскому краткую, но емкую характеристику: «Со времен Ордина - Нащокина у русского престола не становился другой такой сильный ум; после Сперанского, не знаю, появится ли третий» [3].

Особый интерес представляет начальный период государственной деятельности Сперанского, связанный с выдвижением им идей осуществления конституционных преобразований в России. М. М. Сперанский, начинавший свою карьеру как секретарь графа Кочубея, одного из молодых друзей императора Александра I, входившего в Негласный комитет, был замечен монархом, который именно ему поручил выработать общий план преобразования общественно-политического строя России. Выполняя это поручение, М.М. Сперанский подготовил и представил императору в 1809 г. «Введение к Уложению Государственных Законов», в котором писал, что «можно было бы сберечь страдания и кровь, если бы правители держав приспособляли правление к состоянию народа» [4]. При этом в идеях Сперанского можно усмотреть стремление перестроить все органы центрального управления и систему права [5].

Это было связано с тем, что, будучи сторонником конституционной монархии, Сперанский понимал неготовность России к кардинальным изменениям в государственном строе. Однако он также осознавал, что для эффективности реорганизации государственного аппарата была необходима конституция, которая выступала бы гарантом гражданских прав и законности [6].

Исходя из существования в России неограниченной самодержавной власти, М. М. Сперанский усматривал «общий предмет преобразования» в том, чтобы самодержавное правление «постановить и учредить на неприменяемом законе». При этом Сперанский видит два возможных варианта преобразований. В первом случае самодержавное правление сохраняется в неприкосновенности, будучи лишь облечено «внешними формами закона». Во втором предполагается определенное законодательное ограничение самодержавной власти [7].

Сперанский предлагает свою систему дифференциации общества на классы, наделяемые различными правами. «Из обозрения гражданских и политических, — пишет он, — открывается, что все они в принадлежности их к трем классам могут быть разделены: Права гражданские общие, всем поданным принадлежащие; Права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовлены; Права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность. Из сего происходит следующее разделение состояний: Дворянство; Люди среднего состояния; Народ рабочий».

Сперанский выступает сторонником разделения властей на три ветви, хотя и при сохранении самодержавной формы власти. Главой государства остается император, «державная власть» которого «сохранялась в полной мере, он выступал в качестве координатора всех властей и обладал исключительными полномочиями во всех сферах». При нем в качестве законосовещательного органа учреждался Государственный совет, члены которого назначались самим императором. В то же время осуществлявшая законодательную власть выборная Государственная Дума должна была контролировать деятельность министров, что могло восприниматься как, пусть и очень незначительное, но все же «сужение границ самодержавия» [8].

С другой стороны, Государственная Дума, в которую устанавливались четырехступенчатые выборы, не обладала полнотой законодательной власти. Законопроекты, которые она должна была обсуждать, спускались ей сверху и после обсуждения утверждались Государственным советом и монархом. Председательствовать в Думе должен был канцлер, назначавшийся императором. Судебная ветвь власти была представлена Сенатом, причем сенаторы назначались главой государства пожизненно [9].

Почему же проект Сперанского, если не считать образования Государственного совета, так и не был реализован? Обычно обращают внимание на усилившееся влияние на императора консервативных кругов во главе с Николаем Михайловичем Карамзиным и Великой княгиней Екатериной Павловной. Они выражали общее недовольство, которое у основной массы дворянства вызывала деятельность Сперанского, включая введенный по его инициативе в 1809 году экзамен на чин. Это во многом справедливо.

Сохранилось письмо Карамзина П. А. Вяземскому, написанное в 1818 году в связи с намерением Александра Первого даровать конституцию Царству Польскому. Сообщая, что он «в душе республиканец», Карамзин (уже не в первый раз) высказывал мнение о недопустимости введения в России конституции, которая ограничивала бы самодержавие. «Дать России конституцию в модном смысле, —

пояснял он, — есть нарядить какого-нибудь важного человека в гаерское платье... Россия не Англия, даже и не Царство Польское: имеет свою государственную судьбу, великую, удивительную, и скорее может упасть, нежели еще более возвеличиться... Эксперименты не годятся в таком случае... Для меня, старика, приятнее идти в комедию, нежели в залу национального собрания или в камеру депутатов». Соглашаясь с данной точкой зрения, мы, однако, считаем, что не меньшее значение в указанной связи имели известные особенности личности императора, заключавшиеся в его двуличии. Неоднократно высказываясь в пользу осуществления либеральных преобразований в России, на практике Александр оставался консерватором, сторонником сохранения абсолютной власти монарха.

Противникам Сперанского удалось воспользоваться мнительностью императора, посеяв у него недоверие к Сперанскому. Поэтому ему так и не удалось подвести под существовавшую в России власть фундамент законности. Выраженным им в докладной записке Александру Первому надеждам на то, что «если Бог благословит все начинания, то к 1811-му году... Россия воспримет новое бытие и совершенно во всех частях преобразится» было не суждено сбыться. Единственным осязаемым результатом проделанной Сперанским работы стало учреждение Александром Первым в 1810 году Государственного совета.

Государственная Дума была создана в российском государстве лишь спустя столетие, в правление Николая II. Последний факт, по нашему мнению, является одним из свидетельств того, что Михаил Михайлович Сперанский, как государственный деятель, намного опередил свою эпоху.

Список литературы

1. Мордовцев А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 53.
2. Цечоев В. К. [и др.]. История государства права России с древности до 1861 года : учебное пособие. М. : Прометей, 2019. С. 402.
3. Троицкий Н. А. Россия в XIX веке : курс лекций. М. : Высш. Школа, 1999. С. 43.
4. Сперанский М. М.: Введение к уложению государственных законов: // Сборник материалов, год издания -неизвестен. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/speran.htm> (дата обращения: 07.04.2021). С. 2–9.
5. Иванов В. С. Проект конституционного преобразования М. М. Сперанского: Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания, 2010. С. 288–291.
6. Лысенко Н. Е. Конституционно-правовые идеи М. М. Сперанского и его роль в становлении российской государственности и права: студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Москва, ООО Новая правовая культура, 2015. С. 93.
7. Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансовой академии. 1999. № 3. С. 57.
8. Фатхутдинов Р. Р. Конституционный проект М. М. Сперанского // Академическая публицистика. 2017. № 3. С. 61–65.
9. Поляков Л. Парламентаризм в России: проблемы истории и современности: // Периодические издания / Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 23.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕСЕЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРОТИВОПРАВНЫХ АГИТАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИНФОРМАЦИИ (ПРОЕКТ ЗАКОНА № 1057336-7)

ГОНЧАРЕНКО ВЛАДИСЛАВ ДЕНИСОВИЧмагистрант
ФГАО УВО «Сибирский федеральный университет»*Научный руководитель: Морозова Наталья Александровна*
кандидат юридических наук, доцент*кафедры конституционного, административного и муниципального права*
ФГАО УВО «Сибирский федеральный университет»

Аннотация: В апреле 2021 года Государственная дума Российской Федерации внесла изменения в закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указанный законопроект вносит существенные изменения в осуществление предвыборной агитации в Российской Федерации. Данная статья посвящена критическому анализу изменений, произошедших в связи с принятием вышеуказанного закона, предусматривающего ответственность за нарушения условий предвыборной агитации в Российской Федерации. В ходе написания статьи авторами исследована практика проведения предвыборной агитации, а также проанализированы наиболее значимые источники права на проведение агитации в РФ.

Ключевые слова: Избирательное право, избирательная комиссия предвыборная агитация, блокировка, интернет.

CRITICAL ANALYSIS OF LEGISLATIVE INITIATIVE ON SUPPRESSION OF DISSEMINATION OF ILLEGAL INFORMATION AND CAMPAIGN MATERIALS ON THE INTERNET (DRAFT LAW №1057336-7)

Goncharenko Vladislav Denisovich

Scientific adviser: Morozova Natal'ya Alexandrovna

Abstract: In April 2021, the State Duma of the Russian Federation amended the law "On Amendments to the

Federal Law” On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” and the Federal Law” On Information, Information Technologies and the Protection of Information”. This bill introduces significant changes in the implementation of election campaigning in the Russian Federation. This article is devoted to critical analysis of the changes that have occurred in connection with the adoption of the aforementioned law, which provides for liability for violations of the conditions of election campaigning in the Russian Federation. In the course of writing the article, the authors studied the practice of conducting pre-election campaigning, and also analyzed the most significant sources of the right to conduct campaigning in the Russian Federation.

Key words: Suffrage, election commission, election campaigning, blocking, internet.

В настоящее время в качестве площадки для распространения агитационных материалов все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет».

17.11.2020 г инициативной группой депутатов Государственной думы РФ на рассмотрение был внесён проект закона № 1057336-7 [1]. По мнению авторов проекта закона, в настоящее время у избирательных комиссий отсутствует действенный механизм реагирования при обнаружении в информационно-телекоммуникационных сетях информации либо агитационных материалов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением требований законодательства Российской Федерации к выборам и референдумам.

Согласно внесённому ими проекту Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее – ЦИК), избирательная комиссия субъекта Российской Федерации и территориальные избирательные комиссии наделяются правом обращения в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) с представлением о пресечении распространения в сети Интернет противоправных агитационных материалов и информации. Роскомнадзор, должен незамедлительно отреагировать и принять меры по выявлению владельца, связавшись с провайдером или оператором связи, и, соответственно, либо удалению материала, либо временному ограничению доступа к нему.

Проанализировав данный закон, автор статьи пришел к мнению, что предложенный депутатами Государственной думы алгоритм работы имеет значительные изъяны, принят без должной проработки всех необходимых условий. К законопроекту могут быть выдвинуты следующие возражения и замечания.

Прежде всего, представляется, что установленные законопроектом условия вступают в конфликт с пунктом 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В соответствии с действующим законодательством агитацией признаются: печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума и предназначенные для массового распространения, обнародования в период избирательной кампании, кампании референдума; призывы голосовать за кандидата либо список кандидатов, выражение предпочтений и симпатии какой-либо политической партии или человеку, описание возможных последствий по итогам выборов, распространение информации, связанной с деятельностью кандидатов, деятельность, способствующая созданию позитивного либо негативного образа[2][3].

Граждане и общественные объединения вправе проводить предвыборную агитацию в допускаемых законом формах и методах. Это означает, что выбор форм и методов агитации принадлежит гражданам и общественным объединениям, но закон может как регламентировать их осуществление, так и не допускать те или иные действия как агитационные. Определением Верховного Суда РФ от 6 августа 2001 г. (дело № 38-Г01-12) признан обоснованным вывод Тульского областного суда о соответствии ст. 37 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. положению областного избирательного закона о том, что граждане, не являющиеся зарегистрированными кандидатами, вправе проводить предвыборную агитацию лично и только посредством массовых агитационных мероприятий. Верховный Суд РФ указал, что участие граждан в агитации через средства массовой информации предусмотрено лишь с со-

гласия кандидатов, избирательных объединений и оплаты такого участия из избирательного фонда. Впоследствии эта позиция была поддержана Конституционным Судом РФ. Однако следует уточнить, что законодательство не запрещает гражданам агитацию и в иных формах (пикетирования, распространения печатной продукции, агитационные беседы с другими избирателями и др.) [4].

Кассационная коллегия Верховного Суда РФ, рассматривая вопрос об ответственности, которую могут нести кандидаты, зарегистрированные кандидаты, избирательные объединения, избирательные блоки, в случае проведения иными участниками избирательной кампании, например, гражданами, незаконной агитационной деятельности, обозначила необходимость установления вины кандидата за нарушение правил предвыборной агитации. Так, коллегия указала, что обозначенные выше субъекты могут нести ответственность за незаконную агитационную деятельность только при условии, что незаконная агитационная деятельность гражданами осуществлялась с ведома и согласия самого кандидата, зарегистрированного кандидата, избирательного объединения, согласно определению Верховного Суда РФ от 16 декабря 1999 года по делу № КАС99№352 [5].

По мнению авторов статьи, в принятый законопроект следовало бы внести поправки, которые позволили бы исключить возможные юридические проблемы во время его реализации.

Физические лица (за исключением случаев, когда такие лица признаются в соответствии с законодательством Российской Федерации организаторами распространения информации в сети «Интернет»), высказывающие оценочные суждения, мнения, убеждения, являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов, не руководствующиеся целью получения прибыли и не получающие средств из избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений, иной выгоды материального характера, должны быть вправе свободно размещать в сети «Интернет» информацию и/или материалы, содержащие выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, а также описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, создающие положительное или отрицательное отношение избирателей к кандидату, иную информацию и/или материалы, формально содержащие признаки предвыборной агитации, но направленные на выражение личной позиции гражданина, проявление им своей гражданской позиции и т.п., без выполнения требований избирательного законодательства. Такие лица несут ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина на общих условиях. Физические лица, получающие средства из избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений, иную выгоду материального характера, не освобождаются от обязанности выполнения требований избирательного законодательства.

Возможно, подобные формулировки сложны и не отвечают единому подходу в правовом регулировании порядка проведения предвыборной агитации участниками избирательного процесса в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», однако их существование необходимо.

Есть и другие вопросы к изучаемому законопроекту, которые требуют своего прояснения.

Обязанность любых пользователей социальных сетей уведомлять избирательные комиссии о возможном размещении информации, попадающей под определение агитационного материала, не обеспечена должной ресурсной базой.

Учитывая развитие средств и методов агитации и в целях учета особенностей изготовления и распространения отдельных видов агитационных материалов законопроектом предусматривалось, что особенности изготовления и (или) распространения агитационных материалов могут быть установлены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации с учетом требований Федерального закона.

Согласно тексту законопроекта, прямого увеличения полномочий избирательных комиссий не происходит, однако на деле определением того, какие агитационные материалы изготовлены и распространены с нарушением требований законодательства Российской Федерации к выборам и референдумам, занимается непосредственно избирательная комиссия. Также законопроектом предусматривались изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", устанавливающие механизм реагирования Роскомнадзора на поступающие обращения избирательных комиссий по данному поводу [1].

По мнению О. Е. Артемовой, «распыление» норм, касающихся компетенции Центральной избирательной комиссии РФ, может оказывать негативное влияние на правоприменительную деятельность [6].

С точки зрения реализации законопроекта возникают логичные вопросы, например, если несколько миллионов пользователей социальных сетей соберутся без уведомления избирательной комиссии публиковать множественные информационные материалы, попадающие под определение агитации, то избирательные комиссии по всей стране будут вынуждены обращаться в Роскомнадзор с требованием заблокировать используемые социальные сети или сами материалы.

Наиболее критичным выглядит условие, при котором Роскомнадзор обязан незамедлительно направить требование провайдеру или владельцу хостинга с указанием доменного имени о временном ограничении доступа к информационному ресурсу, на котором размещён тот или иной агитационный материал, подпадающий под действие федерального закона. Соответственно, если гражданин разместил информацию на своём сайте, то Роскомнадзор будет вынужден направить представление провайдеру, чтобы заблокировали весь сайт, на котором размещён этот агитационный материал.

Согласно информации, размещённой на сайте Роскомнадзора, перечень доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», доступ к которым обязан ограничить оператор связи, обновляется каждый час. Оператором связи в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет» в соответствии со включенными в Единый реестр сведениями необходимо ежедневно обращаться к указанному перечню [7].

В то же время, согласно публичному докладу, в 2019 году в Роскомнадзор (в том числе в территориальные органы) поступило 154 274 обращения граждан, из них письменно – 38 446, устно – 279, в электронном виде – 115 549 [8].

Представляется затруднительным спрогнозировать, какое количество времени потребуется представителям Роскомнадзора с учётом объёма поступающих обращений для того, чтобы донести информацию, полученную от избирательной комиссии. Дополнительно следует отметить, что речь идёт о периоде предвыборной агитации как на региональном, так и федеральном уровне, когда нагрузка будет увеличена в разы.

В подтверждение данного довода следует привести пример 20 января 2021 года: социальные сети на основании требования Генеральной прокуратуры и уведомлений Роскомнадзора были обязаны удалять призывы к детям участвовать в незаконных массовых мероприятиях [9].

Однако, по информации Роскомнадзора к утру пятницы, 22 января, социальная сеть TikTok удалила только 38% от общего объёма выявленной информации, вовлекающей несовершеннолетних в опасные для их жизни и здоровья противоправные действия. «ВКонтакте» прекращено распространение 50% незаконной информации от общего объёма выявленной, Instagram — 17%. Видеохостинг YouTube прекратил распространение 50% выявленных призывов к подрастающему поколению участвовать в противоправных акциях [10].

Так же неминуемо возникнут проблемы со снятием и отменой применённых мер принуждения.

Секретарь ЦИК Майя Гришина на заседании в Общественной палате РФ подчеркнула, что ограничения будут действовать в течение всего периода агитации, во время голосования и ещё пять дней с момента определения результата выборов. При этом ресурс может быть разблокирован сразу после удаления незаконного контента [11].

Представляется, что авторы законопроекта преследовали цель обеспечить равными правами тех, кто изготавливает печатную продукцию, и тех, кто изготавливает продукцию в социальных сетях или в Интернете. Однако в случаях с признанной незаконной печатной продукцией изымают лишь конкретный тираж, а не всю агитационную продукцию. Здесь же, если граждане неправильно изготовили или не согласовали один агитационный ролик, то имеется возможность полностью ограничить доступ ко всему сайту, восстановление доступа к которому в рамках ведения избирательной компании занимает существенное время, доходящее до нескольких недель.

Представляется, что подобный механизм невозможно реализовать в настоящее время, и принятый закон будет использоваться только точечно против конкретного источника информации по желанию той или иной политической силы.

Наконец, не ясно насколько данный законопроект в действительности будет способствовать укреплению законности. По мнению С.С. Вакунова, с одной стороны, уже накопилось значительное количество примеров эффективных интернет-кампаний кандидатов (главным образом, в странах с высоким количеством пользователей Интернета), а с другой – есть и примеры, демонстрирующие иллюзорность поддержки кандидата, создаваемой его популярностью в сети. Наиболее известный пример – неудача председателя национального комитета Демократической партии США Говарда Дина (тогда – экс-губернатора штата Вермонт) на партийных праймериз в 2004 году. Его избирательному штабу удалось привлечь внимание интернет аудитории к кандидатуре Дина, обеспечить сбор средств через глобальную сеть. Говард Дин занимал лидирующие позиции по результатам опроса общественного мнения. Однако массовая интернет-поддержка не смогла обеспечить ему номинацию от Демократической партии. В ходе праймериз он уступил не только Джону Керри, но и Джону Эдвардсу, не обладавшим столь массовой интернет-поддержкой [12].

Все сказанное в совокупности показывает несвоевременность и недостаточную проработанность изучаемого законопроекта, а так же вскрывает иные недостатки избирательного законодательства, которые существуют в настоящее время. Представляется, что законодателю следует обратить внимание на проблемы, связанные с применением имеющихся законов и только добившись их неукоснительного соблюдения, дополнять соответствующие законы новыми ограничениями и правилами.

Список литературы

1. Законопроект № 1057336-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1057336-7>. (15.05.2021)
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119. (15.05.2021)
3. Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445. (15.05.2021)
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. N 10-П По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2005/11/18/izbir-prava-dok.html>. (15.05.2021)
5. Троицкая Т.В. Предвыборная агитация в России: конституционно-правовой аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornaya-agitatsiya-v-rossii-konstitutsionno-pravovoy-aspekt>. (15.05.2021)
6. Артемова О. Е. Полномочия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: понятие, классификация, проблемы определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-tsentralnoy-izbiratelnoy-komissii-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-klassifikatsiya-problemy-opredeleniya>. (15.05.2021)
7. Как часто обновляются сведения Единого реестра, как часто нужно получать выгрузку операторам связи? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://eais.rkn.gov.ru/faq/>. (15.05.2021)
8. Публичный доклад за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rkn.gov.ru/press/annual_reports/. (15.05.2021)
9. В TikTok направлено требование прекратить распространение информации, направленной на вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73294.html>. (15.05.2021)

10. Социальные сети удаляют призывы к детям участвовать в незаконных массовых акциях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73310.html>. (15.05.2021)
11. В ЦИК разъяснили, какая агитация в Сети будет считаться незаконной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/02/05/v-cik-raziasnili-kakaia-agitaciia-v-seti-budet-schitatsia-nezakonnoj.html>. (15.05.2021)
12. Вакунов С. С. Агитация в Интернете: мировой опыт и перспективы законодательного регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agitatsiya-v-internete-mirovoy-opyt-i-perspektivy-zakonodatelnogo-regulirovaniya>. (15.05.2021)

УДК 342

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГАЙНУТДИНОВ АРТУР РУСТАМОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Институт Магистратуры*Научный руководитель: Колесников Евгений Викторович**д.ю.н., профессор**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В связи с принятыми поправками в Конституцию Российской Федерации и последующими изменениями в законодательстве, одним из измененных аспектов стали обновления в порядок формирования Правительства Российской Федерации, наделяющие новыми правами и дающие большую свободу в решении отдельных вопросов.

Ключевые слова: исполнительная власть, правительство российской федерации, порядок формирования, федеральный конституционный закон, председатель правительства, кабинет министров.

CHANGES IN THE ORDER OF FORMING THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gainutdinov Artur Rustamovich*Scientific adviser: Kolesnikov Evgeniy Victorovich*

Abstract: In connection with the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation and subsequent changes in legislation, one of the changed aspects was updates to the procedure for forming the Government of the Russian Federation, giving new rights and giving more freedom in resolving certain issues.

Key words: executive power, government of the Russian Federation, formation procedure, federal constitutional law, chairman of the government, cabinet of ministers.

В связи с принятыми поправками в Конституцию Российской Федерации летом 2020 года, была проведена работа законодателями по соответствию части законов в разных сферах права новым изменениям, вносимым в Конституцию. Часть этих изменений затронула Правительство Российской Федерации: порядок формирования, отчетность, точки взаимодействия с другими ветвями власти, были уточнены цели и задачи, поставленные перед правительством, а также закреплены на конституционном уровне сложившееся на практике порядки и правила работы.

В прошлой статье мы ознакомились с общими изменениями в конституционно-правовом статусе Правительства Российской Федерации, а уже в данной статье подробнее рассмотрим изменения, затронувшие формирование Правительства РФ и структуру органов исполнительной власти. И как раз таки новый порядок формирования Правительства РФ стал одним из больших конституционных изменений, которые коснулись как порядка назначения Председателя правительства, так и сам Кабинет Министров.

Согласно статье 111 Конституции РФ Председатель Правительства назначается Президентом после того, как его кандидатуру утвердят в Нижней палате Федерального собрания. Стоит отметить, что в

предыдущей редакции Государственная Дума тоже принимала решение путем голосования, поэтому не ясна причина смены формулировки с «согласия» на «утверждение». Стоит предположить, что формулировка «назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой» предполагает отсутствие возможности у Президента РФ функции отказа в назначении избранного Государственной Думой кандидата. Можно предположить, что возможные вопросы касательно данной формулировки получиться решить на практике посредством её толкования Конституционным Судом РФ.

Следующая поправка, на которую стоит обратить внимание закреплена в ч.4 ст. 111 Конституции РФ, которая подразумевает под собой, что после того, как Нижняя палата Федерального собрания три раза отклонит кандидатуру Председателя Правительства Президент сам принимает решение о его назначении. И в таком случае Председатель представляет кандидатуры на посты федеральных министров. В таком случае у Президента появляется право распустить Нижнюю палату Федерального собрания и назначить внеочередные выборы в Государственную Думу. Стоит отметить, что возможность распустить Государственную Думу ранее носила императивный характер, тогда как новая редакция даёт возможность выбора принимаемого решения.

До изменения Конституции и соответствующего ФКЗ «О правительстве Российской Федерации» вновь назначенный Председатель правительства после того, как был утвержден в должности, должен был подать в течении недели предложение по новой структуре Правительства, в новой же редакции это не требуется если предыдущий Председатель был освобожден от своей должности Президентом. Данное положение, закрепленное в п. б.1 ст. 83 и ч.1 ст.112 Конституции РФ, является новеллой так как в предыдущей редакции, Президент отправлял в отставку Правительство целиком. Стоит отметить, что согласно ч. 4.1 ст. 117 у Председателя имеется возможность добровольной отставки, и в таком случае новый Председатель должен предоставить предложение о новой структуре.

Председатель Правительства должен предоставить Нижней палате Федерального собрания кандидатов на должность своих заместителей и членов кабинета министров. И в течении недели Государственная Дума должна принять решения об их назначении. В ходе которой кандидаты на должности должны выступить перед Думой на пленарных заседаниях и соответствующих профильных комитетах с идеями и предложениями в своих сферах ответственности. Если кандидатуры одобрены Нижней палатой, то уже в дальнейшем назначаются на должности Президентом и он не вправе отказать в их назначении.

Для федеральных министров и глав федеральных органов исполнительной ветви власти, входящих в так называемые «силовой» и внешнеполитические блоки существует другой порядок назначения. Кандидаты на соответствующие должности назначаются Президентом, но при этом он обязан консультироваться с Верхней палатой Федерального собрания. То же самое касается и в случае освобождения от должности.

Председателю Правительства предоставляется возможность выступить перед Нижней палатой Федерального собрания с вопросом о доверии Правительству Российской Федерации. До принятия поправок в Конституцию Президент в случае отказа в доверии Правительству принимал решение либо о отставке Правительства, либо о роспуске Думы. Теперь же Президенту предоставляется свобода выбора и не обязывает его принимать ни одно из этих вариантов. Однако, если до истечения трех месяцев данный вопрос снова будет поднят, и Дума откажет в доверии, тогда Президент обязан будет принять одно из двух решений.

В соответствии с ч.ч. 4.1, 5 ст. 117 Конституции члены Правительства Российской Федерации, а именно федеральные министры, Председатель и его заместитель имеют право подать в отставку, которая принимается Президентом. В случае если любой из членов Правительства подал в отставку у Президента есть право поручить данному члену исполнять свои полномочия до назначения нового лица.

В соответствии с новой ч. 6 ст. 117 Государственная Дума не может выразить недоверие Правительству РФ, а Председатель Правительства не может ставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству в следующих случаях:

- в течение года после избрания Государственной Думы (ч. 3 ст. 109);
- в период с момента выдвижения Думой обвинения против Президента РФ до принятия соответствующего решения Советом Федерации (ч. 4 ст. 109);

- в период действия на всей территории Российской Федерации военного или чрезвычайного положения (ч. 5 ст. 109);
- в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента РФ (ч. 5 ст. 109);
- в течение года после назначения Председателя Правительства РФ в соответствии с ч. 4 ст. 111 Конституции РФ (после трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур).

Из всего вышеперечисленного мы можем прийти к выводу, что внесенные изменения в порядок формирования Правительства Российской Федерации вносят изменения в порядок формирования, роспуска всего Правительства, или отставки Председателя, его заместителя или одного членов Правительства, а также дают больше маневров действия и свободы выбора в разрешении некоторых вопросов.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

КАДЫРОВА САБРИНА ОЛЕГОВНА

студентка 2 курса магистратуры ФЭП, группы 15.05Д-Ю01/19м
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

*Научный руководитель: Свечникова Наталья Викторовна
канд. юридич. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва*

Аннотация: Практически все современные развивающиеся и развитые государства заинтересованы не только в том, чтобы организовать экономическую деятельность внутри государства, но и в том, чтобы существовали благоприятные условия для осуществления внешней экономической деятельности. Но в то же время это невозможно без организации законодательной основы, которой будут установлены правила, регламенты и возможности для участников такого рода правоотношений. В рамках статьи поставлена задача анализа и обобщения нормативной правовой основы, при помощи которой регулируется внешняя экономическая деятельность государства. В частности, автором представлено исследование законодательных актов, в которых содержатся вопросы относительно структуры органов государственной власти, определяющих порядок регулирования внешней экономической характеристики. Кроме того, дана характеристика национальным актам и международным актам, при помощи которых осуществляется правовое регулирование внешнеэкономических правоотношений. Сделан вывод о том, то на сегодняшний день существующим государством не выгодно придерживаться закрытой экономики, наблюдаются глобализационные тенденции, но в то же время правовое поле таких правоотношений не является совершенным. Данная проблема актуальна в том числе и для Российской Федерации, особенно после внесения поправок в Конституцию РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовое поле, внешнеэкономическая деятельность, международное право, нормативные правовые акты.

На сегодняшний день значительное число государств являются сторонниками нормативистской теории права, которая была разработана Г. Кельзенем, австрийско-немецким ученым. Данная теория предполагает, что для правовой системы государств характерна структура в виде пирамиды, в которой каждая из нижестоящих правовых норм находится в подчинении у вышестоящих правовых норм, а на вершине такой пирамиды стоит главная норма, которой сегодня для различных государств выступает конституция.

В Российской Федерации, аналогично иным странам, Конституция РФ имеет наивысшую юридическую силу. При этом данный нормативный правовой акт регулирует также внешнюю экономическую деятельность, а не только внутренние вопросы государства, закрепляя:

1. верховенство норм, которые были разработаны в рамках международных актов;
2. осуществление совместной деятельности государства и субъектов РФ в сфере внешнеэкономической деятельности;
3. отнесение внешней политики государства к ведению Президента РФ;
4. принятие и ратификацию международных актов Федеральным Собранием РФ;

5. реализацию внешней политики, которую определяют органы исполнительной власти государства.

Следует отметить, что в целом исследование тех вопросов, которые связаны с установлением особенности взаимодействия международного права и национального права Российской Федерации сегодня особенно важен по той причине, что изменения, которые были внесены в Конституцию РФ в 2020 году достаточно неоднозначны и предполагают значительную независимость государства и суверенитет, включая те вопросы, которые связаны с внешней экономической деятельности. Подобное обеспечивает для Российской Федерации более стабильную и устойчивую позицию при организации переговоров с какими-либо зарубежными государствами.

В Российской Федерации одним из основных органов, участвующих в обеспечении правового поля внешнеэкономической деятельности, выступает Правительство Российской Федерации. В частности, именно Правительство РФ:

- 1) осуществляет разработку государственной политики в сфере внешнеэкономического сотрудничества;
- 2) реализует государственную внешнеэкономическую политику;
- 3) координирует деятельность иных органов исполнительной власти, которые находятся в подчинении.

На сегодняшний день к органам исполнительной власти, которые участвуют во внешнеэкономической деятельности государства и формируют правовую основу осуществления такой деятельности, относят органы исполнительной власти, которые действуют на федеральном уровне, а именно:

- 1) Министерства Российской Федерации;
- 2) Федеральные службы.

Кроме того, к наднациональным и национальным актам, которые регулируют осуществление внешнеэкономической деятельности, могут быть отнесены кодифицированные и некодифицированные нормативные правовые акты, которые в теории имеют равную юридическую силу, но фактически для кодексов характерна несколько большая юридическая сила, чем для законов.

Среди кодифицированных актов, которые содержат положения об осуществлении внешнеэкономической деятельности, могут быть отнесены:

- 1) Договор о ЕАЭС как особом наднациональном образовании;
- 2) Таможенный кодекс, который на сегодняшний день является единым для всех государств, участвующих в ЕАЭС;
- 3) Гражданский кодекс РФ и др.

Следует отметить, что положения, которые содержатся в представленных выше кодифицированных нормативных правовых актах, применяются достаточно часто на практике, но построены таким образом, что они не могут быть применены ко всему существующему объему внешнеэкономических отношений, но в то же время их нельзя исключать из системы правового регулирования внешней экономической деятельности, так как без них возникнут значительные правовые пробелы.

Кроме того, в Российской Федерации действует федеральный законодательный акт относительно основ государственного регулирования внешней экономической деятельности. Данный федеральный закон является достаточно консервативным, что проявляется, в первую очередь относительно различий, так, в сравнении с предыдущим аналогичным актом можно сделать вывод, что данный закон определяет лишь основы, а не стремится к полной защите экономического пространства Российской Федерации. В рамках указанного федерального законодательного акта установлены:

- 1) основные принципы государственного регулирования;
- 2) перечень тех функций, на реализацию которых уполномочены органы государственной власти в данной сфере;
- 3) круг субъектов внешнеэкономической деятельности;
- 4) виды государственного регулирования внешней экономической деятельности.

Также косвенное регулирование внешней экономической деятельности в Российской Федерации осуществляют:

- 1) федеральный закон по вопросам таможенного регулирования;
- 2) федеральный закон по вопросам экспортного контроля;
- 3) федеральный закон по вопросам иностранных инвестиций.

Представленные выше нормативные правовые акты регулируют значительное число общественных отношений, которые могут возникать в рамках внешнеэкономической деятельности. При этом каждый из указанных нормативных правовых актов регулирует достаточно узкие области общественных отношений, так как для них характерны значительный объём и разнообразие.

В целом, вся совокупность актов, которая была представлена, свидетельствует о том, что действующее законодательное регулирование внешнеэкономической деятельности представлено значительным числом нормативных правовых актов. Такая система на практике оказывает несколько негативное влияние, в связи с чем существует необходимость унификации тех положений нормативных правовых актов, которыми урегулированы общественные отношения относительно внешней экономической деятельности.

В свою очередь для международного законодательства характерно отсутствие единой структуры актов, так как имеющиеся международные договоры и соглашения определяют достаточно узкий регламент конкретных общественных отношений для совокупности субъектов, которые его ратифицировали. Представляется возможным классифицировать международные источники регулирования внешнеэкономической деятельности на:

- 1) многосторонние соглашения;
- 2) двухсторонние соглашения;
- 3) обычаи.

Среди многосторонних соглашений, которыми сегодня урегулирована внешнеэкономическая деятельность, могут быть выделены:

- 1) Хартия тех прав и обязанностей, которые приняты на себя государствами в сфере экономики;
- 2) Конвенция о соглашениях, заключаемых относительно купли-продажи товаров на международном уровне;
- 3) Конвенция о признании и исполнении решений иностранных арбитражных судов;
- 4) Соглашение о порядке разрешения споров, которые связаны с осуществлением хозяйственной деятельности;
- 5) Конвенция о защите прав инвесторов.

Таким образом, сегодня в сфере правового регулирования внешнеэкономической деятельности наблюдается значительное количество национальных актов, которые расположены на различных уровнях в зависимости от их юридической силы, что в целом оказывает негативное влияние на правоприменительную практику. Сложность в восприятии правового регулирования исследуемой отрасли также усугубляется тем, что общественные отношения, возникающие в сфере внешней экономической деятельности, урегулированы также множеством международных и наднациональных актов, которые часто относятся к различным отраслям права. С учетом этого достаточно важно осуществить работу по унификации правовых норм, переработке и упрощению существующего законодательного регулирования внешней экономической деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ, N 1, 1994.
3. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Закон, N 1, 1993.
4. Конвенция о защите прав инвестора (заключена в г. Москве 28.03.1997) // Вестник ВАС РФ, N 8, 1997.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
6. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Российская газета, N 134, 14.07.1999.
7. Федеральный закон от 18.07.1999 N 183-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об экспортном контроле» // Российская газета, N 146, 29.07.1999.
8. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Российская газета, N 254, 18.12.2003.
9. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5082.
10. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 21 (ред. от 20.11.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, 27.01.2020, N 4, ст. 346.
11. Рубинский, А.Е. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337). — С. 375-377.

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕРЕЗИНА АННА АНТОНОВНА,
ГОРИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Кузина Светлана Викторовна
старший преподаватель кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты возникновения фактических брачных отношений. Проводится сравнительный анализ официально зарегистрированного и фактического браков. Указывается на проблемы, возникающие у супругов в фактическом браке, а также на попытку законодательного урегулирования данного брака.

Ключевые слова: семья, фактический брак, фактические супруги, официальный брак, фактические брачные отношения.

PROBLEMS OF REGULATION OF ACTUAL MARITAL RELATIONS

Berezina Anna Antonovna,
Gorina Marina Aleksandrovna

Scientific adviser: Kuzina Svetlana Victorovna

Abstract: The article deals with the legal aspects of the emergence of actual marital relations. A comparative analysis of officially registered and actual marriages is carried out. The author points out the problems that arise between the spouses in the actual marriage, as well as the attempt to legally regulate this marriage.

Key words: family, de facto marriage, de facto spouses, officially registered marriage, de facto marital relations.

Здоровая и крепкая семья выступает основой государства, его стабильности и процветания. Семья и брак издавна являются важным моментом в жизни каждого человека. Но, к сожалению, среди современной молодежи данный институт обесценивается. Молодые люди предпочитают совместное проживание без официальной регистрации брака, считая, что «штамп» в паспорте не влияет на их отношения. В связи с этим в последнее время наблюдается увеличение числа фактических браков, которые в обществе ошибочно называют «гражданские браки». При этом люди живут вместе, ведут совместное хозяйство, рожают и воспитывают детей, но по каким-либо причинам официально не регистрируют свои отношения.

Впервые термин «фактические брачные отношения» упоминается в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. В отличие от предшествовавшего законодательства Кодекс признавал наряду с зарегистрированным браком фактические брачные отношения. Это отражало демографические процессы того времени – существовало большое количество браков, не оформленных надлежащим образом. Фактические браки обладали юридической силой до 1944 года, но при условии, что фактические супруги предоставят доказательства совместной жизни, ведения общего хозяйства, взаимная

материальная поддержка и др. (ст. 12 КЗоБСО РСФСР) [1]. Признание за фактическим браком юридической силы имело своей целью обеспечение правовой охраны интересов женщины и детей в семье. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда в своем определении 10 декабря 1939г. установила, что если данные доказательства не предоставлены, то такие взаимоотношения мужчины и женщины указывают на случайные связи, которые не подпадают в рамки, охраняемые законом [2]».

Однако процедура регистрации официального брака сохранялась, поскольку она затрагивала интересы не только общества и государства, но и защищала личные и имущественные права супругов. Ст. 7-8 КЗоБСО РСФСР не предоставляли возможности обладать общей фамилией в отличие от законных супругов. Но необходимо заметить тот факт, что фактические брачные отношения были во многом схожи с зарегистрированным браком. Это прослеживается в разработанной в то время судебной практике в части наследственных прав. Кроме того, фактический супруг имел возможность получать пенсию и различные пособия, предусмотренные пенсионным и страховым законодательством того времени.

Принятый 29 декабря 1995 года Семейный кодекс РФ под браком так же понимает добровольный союз мужчины и женщины, влекущий за собой определенные правовые последствия. В п.2 ст. 1 СК РФ говорится о том, что официальным признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния [4], поэтому, на наш взгляд употребление словосочетаний «фактические брак», «фактические супруги» является неправильным с юридической точки зрения. Современное семейное законодательство такие фактические отношения не признает в качестве брачных отношений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В таких отношениях партнеры приобретают имущество, рожают и воспитывают детей, но каких-либо правовых гарантий, присущих зарегистрированному браку, они не имеют.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Н.Н. Тарусиной, которая считает, что фактический брак более других фактических состояний подвергается правовому «притеснению», которое проявляется как в терминологии данного понятия, так и в правовых последствиях [5, с. 455].

Исходя из вышесказанного, мы бы хотели рассмотреть в данной статье проблемы, которые могут возникнуть в фактических отношениях по сравнению с официально зарегистрированным браком.

1. Официальный брак предоставляет женщинам больше юридических гарантий, так в ст. 17 Семейного кодекса ограничивается право мужчины требовать по своей инициативе развода. Муж не имеет право расторгнуть брак в период беременности жены и в течении года после рождения ребёнка без ее непосредственного согласия. Фактический брак, наоборот, предоставляет свободу мужчине и не налагает на него каких-либо обязательств в этой области.

2. Фактический брак лишает возможности сожителей усыновить совместно одного и того же ребенка (п.2 ст. 127 СК РФ). Это обуславливается тем, что должное воспитание ребёнок может получить только в полноценной семье, защищаемой законом.

3. Рассмотрим юридические последствия рождения детей вне официального брака. Здесь наблюдаются существенные различия в установлении происхождения ребенка в зависимости от того, состоят ли родители в законном браке или нет. Когда дети рождаются в официальном браке, они сразу же признаются детьми этих родителей. Что касается фактического брака, то законодательство РФ для установления отцовства требует доказанности его семейного положения, что не требуется для установления материнства [6, с. 201]. В России презумпция отцовства не распространяется на фактические брачные отношения, в таком случае требуется соблюдение процедуры установления отцовства в судебном порядке, предусмотренной ст. 49 СК РФ.

4. Алиментные обязательства возникают только в зарегистрированном браке, так ст. 89 СК РФ закрепляет обязанность супругов материально поддерживать друг друга. В случае, если супруг, супруга отказывается от такой поддержки, либо между ними не заключено соглашение об уплате алиментов, жена в период беременности и в течении трех лет со дня рождения общего ребенка, нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения им совершеннолетия или за общим ребенком инвалидом с детства I группы, имеют права требовать от другого супруга, имеющего необходимые для этого средства, предоставления алиментов в судебном порядке. Исходя из этого мы делаем вывод, что такие обязательства на фактические брачные отношения не распространяются.

5. В незарегистрированном браке имущественные права сожителей носят ограниченный характер, так как к ним применяются общие положения гражданского законодательства, а не семейного. Право общей собственности на имущество законных супругов возникает автоматически на основании регистрации брака. Что касается имущества фактических супругов, то выделяется три общих условия возникновения права общей собственности [7, С. 60 – 63]. Первым из них будет выступать подтверждение приобретения имущества соответствующими документами. Во-вторых, в России общая долевая собственность возникает только путем достижения письменного соглашения между супругами. И наконец возможен такой вариант, когда суд, исследовав предоставленные доказательства, установит, что имущество, приобретенное одним из супругов при фактических брачных отношениях, может быть и собственностью второго супруга.

6. Следующей проблемой является право наследования имущества фактических супругов. В законном браке супруги являются наследниками первой очереди по закону в соответствии с ч.1 ст.1142 ГК РФ. Что касается фактических брачных отношений, то мы разделяем мнение И.Р. Альбикова, который установил, что в настоящее время российское законодательство предусматривает две возможности наследования супругов, состоящих в фактическом браке: на основании завещания и в случае признания фактического супруга в качестве нетрудоспособного иждивенца (п. 2 ст. 1148 Гражданского кодекса РФ) [8, с.14].

7. Что касается личных неимущественных правоотношений супруг, то в фактическом браке они не влекут никакие юридические последствия. Верховный суд в Постановлении 603 п. 95 по делу Дарчука разъясняет, что венчание в церкви, наличие общих детей и ведение совместного хозяйства не порождает супружеских отношений и не освобождает от обязанностей свидетеля [9, С.103 – 110].

8. В фактическом браке супруг не является кормильцем семьи, в связи с чем в случае его гибели супруга не может оформить пенсию по причине утраты кормильца. В фактических брачных отношениях долг одного супруга является его денежным обязательством, в то время как в официально зарегистрированном браке долг одного супруга считается долгом другого [10, с.11].

В 2018 году в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в Семейный Кодекс», которым была сделана попытка урегулировать фактический брак. В Законопроекте предлагалось уравнивать фактические брачные отношения с официально зарегистрированным браком путем дополнений и внесения изменений в действующий Семейный Кодекс.

Автор законопроекта Антон Беляков утверждал, что данная инициатива прежде всего направлена на возможность разрешения спорных моментов после прекращения фактических брачных отношений. Но законопроект подвергся критике и был отклонен в связи с тем, что не соответствует семейной политике государства

Подводя итог можно сказать о том, что существует достаточно много различий между фактическим браком и браком, зарегистрированным в органах ЗАГС. Данные различия проявляются в правовом положении супругов по семейному и гражданскому законодательству. Фактический брак имеет как сторонников, так и противников. Вступать в такие отношения или нет, личное право мужчины и женщины, однако стоит учитывать, что при возникновении спорных вопросов, они будут разрешаться только в рамках норм Гражданского кодекса, поскольку под семейное законодательство фактический брак не подпадает. Исходя из этого, мы делаем вывод, что фактические брачные отношения во многих аспектах уступают официально зарегистрированному браку.

Список литературы

1. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. (ред. от 12.02.1968) «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке».
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 10 декабря 1939 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2001. с. 516.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - N 1. - С. 16.

4. Тарусина Н. Н. Семейное прав: учеб. пособие / Н. Н. Тарусина. М.: Проспект, 2008. с. 455.
5. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / под ред. В.В. Залесского. М., 2005. С. 201.
6. Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5. С. 60-63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-fakticheskikh-brachnyh-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii-i-ssha/viewer> (дата обращения: 28.05.2021).
7. Альбиков И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И. Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. 2015. N 2. С. 14.
8. Немытина М. В. Российский суд присяжных / М. В. Немытина. М., 1996. С. 103-110.
9. Разумова И. А. «Гражданский брак»: понятие, статус, исследования / И. А. Разумова // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С. 11.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Парламентская газета, N 224, 28.11.2001.

УДК 347.45/.47

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ИСАНБАЕВ МУХАМАТЗАКИ МИРДАТОВИЧ

студент 2 курса магистратуры ФЭП, группы 15.05Д-Ю01/19м
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

Научный руководитель: Крохина Юлия Александровна

доц. юридич. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Россия, г. Москва

Аннотация: В последние годы наблюдается ситуация, когда субъекты предпринимательской деятельности, которые осуществляют предоставление различного рода товаров, работ и услуг (юридические лица, индивидуальные предприниматели и самозанятые физические лица) и которые желают приобрести и получить такого рода товары, работы и услуги (преимущественно – частные физические лица), склонны к использованию банковских карт в связи с тем, что нормативные правовые акты Российской Федерации определяют необходимость проведения безналичных расчетов в предпринимательстве. Кроме того, достаточно важно учитывать то, что банковские карты и разработанные для них платежные системы достаточно удобны. В связи с этим требуется организация эффективного правового регулирования для безналичных расчетов с использованием банковских карт. В рамках данной статьи автором представлены основные проблемы, которые связаны с организацией безналичных расчетов с использованием банковских карт в Российской Федерации, а также проведен анализ действующих положений нормативных правовых актов по данному вопросу. Это позволило установить пути разрешения существующих проблем и определения направлений совершенствования правового регулирования организации безналичных расчетов с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, финансовые операции, банковские операции, банковская карта, безналичный расчет, банк, финансово-кредитная организация, банковские услуги, электронные денежные средства.

В современном мире сложилась ситуация, когда частные лица предпочитают использование безналичных расчетов и их удельный вес по сравнению с наличными расчетами за последние годы достаточно сильно увеличился. Каждая вторая сделка в рамках предпринимательской деятельности сегодня осуществляется с применением банковских карт. При этом подобная ситуация характерна не только для Российской Федерации, но и для зарубежных государств Европы, Азии и Америки.

Кроме того, продолжают развиваться формы и увеличивается объем финансовых операций, которые возможно совершать с использованием банковских карт.

В целом под безналичными расчетами с использованием банковских карт следует понимать такие финансовые операции, связанные с расчетами, которые предполагают совершение записей на

счетах в финансово-кредитных организациях (банках). Такого рода операции совершаются с банковскими картами в том случае, когда хотя бы один банковский счет представлен привязанной к нему банковской картой, которая используется в электронной форме или же совместно со специальным техническим средством. При этом безналичные расчеты с использованием банковских карт предполагают, что денежные средства списывают со счета плательщика (как правило, именно плательщик в таких расчетах выступает держателем банковской карты) и зачисляются на счет получателя.

При этом организация безналичных расчетов с использованием банковских карт осуществляется при помощи определенной системы. Под системой организации безналичных расчетов с использованием банковских карт следует понимать совокупность принципов и требований, которые определены условиями хозяйственной деятельности.

Гражданский кодекс РФ определяет порядок осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт. В частности, российский гражданский закон определяет, что в безналичной форме, в том числе с использованием банковских карт, осуществляются расчеты, которые проводятся между юридическими лицами, а также расчеты между физическими лицами, если такие расчеты связаны с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Но в то же время в рамках ГК РФ установлены только общие правила в целях правового регулирования финансовых и расчетных правоотношений в безналичной форме с использованием банковских карт, а также определены способы, при помощи которых возможно осуществление такого рода безналичных расчетов.

На сегодняшний день в системе осуществления безналичных расчетов с использованием банковских карт в Российской Федерации могут быть выделены следующие сложности:

- 1) недостаточная эффективность системы безналичных расчетов с использованием банковских карт в Российской Федерации;
- 2) отсутствие эффективной правовой основы для адаптации иностранных банковских технологий для осуществления финансовых операций с использованием банковских карт к отечественной практической деятельности в сфере предпринимательства;
- 3) наличие значительных платежных рисков при осуществлении финансовых операций с использованием банковских карт.

По нашему мнению, на сегодняшний день существует необходимость в обеспечении правовой основы для осуществления контроля за реализацией любых безналичных расчетов с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности. На сегодняшний день подобные функции могут осуществлять по своему усмотрению финансово-кредитные организации и блокировать подозрительные финансовые операции, но в то же время деятельность банков по данному направлению не является обязательной и, кроме того, не позволяет выявить совершение противоправных финансовых операций. В связи с этим требуется обеспечение правовой основы для существования государственного механизма, в рамках которого будет осуществлено наблюдение за безналичными расчетными операциями с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности при оплате товаров, работ и услуг.

При этом такой государственный механизм должен включать в себя соответствующие правовые средства для:

- 1) текущего наблюдения за осуществляемыми безналичными операциями с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности;
- 2) осуществления оценки текущего состояния безналичных операций с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности;
- 3) прогнозирования динамики и развития безналичных операций с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности.

При этом предполагается, что органом государственной власти, в компетенцию которого будет входить реализация указанного механизма, может стать Центральный Банк Российской Федерации.

Кроме того, в целях разрешения определенных выше проблем представляется целесообразным совершенствовать формы организации безналичных расчетов с использованием банковских карт в

сфере осуществления предпринимательской деятельности. В частности, для этого предполагается использование расчетной сети Банка России, а также анализ зарубежного законодательства, определяющего формы расчетов с целью их адаптации для применения в Российской Федерации.

Также представляется важным разработать самостоятельный федеральный законодательный акт, в котором будет закреплён подробный правовой регламент:

- 1) использования банковских карт при осуществлении электронных платежей и современных технологий с использованием вычислительной техники и компьютерных сетей;
- 2) развития новых форм организации расчетов с использованием банковских карт в сфере предпринимательской деятельности;
- 3) использования различных платёжных систем, разработанных для практического применения банковских карт в различных сферах;
- 4) осуществления электронных платежей с использованием банковских карт.

Таким образом, на данный момент в сфере осуществления банковских расчетов с использованием банковских карт в рамках предпринимательской деятельности можно выделить следующие проблемы: недостаточная эффективность системы безналичных расчетов с использованием банковских карт в Российской Федерации; отсутствие эффективной правовой основы для адаптации иностранных банковских технологий для осуществления финансовых операций с использованием банковских карт к отечественной практической деятельности в сфере предпринимательства; наличие значительных платёжных рисков при осуществлении финансовых операций с использованием банковских карт. Создание нормативной базы, направленной конкретно на регулирование системы безналичных расчетов с использованием банковской карт в сфере предпринимательской деятельности, обеспечит максимальное удобство, надежность и безопасность применения безналичных расчетных операций.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета, N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, N 27, 10.02.1996.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
5. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 52, 13.03.2015.
6. Положение Банка России от 19.06.2012 N 383-П (ред. от 11.10.2018) «О правилах осуществления перевода денежных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 N 24667) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2019) // Вестник Банка России, N 34, 28.06.2012.
7. Васильева, А.В. Эволюция использования банковских карт населением // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (125). — С. 326-328.
8. Галстян, О.С. Направления совершенствования развития банковских карт в системе безналичных расчетов // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 250-253.
9. Дуздибаева, А.С. Современные банковские карты // Вопросы экономики и управления. — 2019. — № 4 (6). — С. 43-46.
10. Петрова, Е.О. Сущность банковских карт как одного из элементов национальной платёжной системы // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). — С. 221-223.

УДК 34

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

ЛИПАТОВА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Солдатенко Олег Михайлович**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в работе рассматриваются понятие потребительского экстремизма, причины и момент его появления в США и Российской Федерации, анализируются случаи потребительского экстремизма, в том числе «табачное дело», которое традиционно считается одним из первых случаев проявления потребительского экстремизма. Также в работе рассматриваются способы защиты от потребительского экстремизма.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, продавец, покупатель, безопасность, способы защиты.

THE CONSUMER EXTREMISM

Lipatova Anastasia Olegovna

Scientific adviser: Soldatenko Oleg Mikhailovich

Abstract: the paper discusses the concept of consumer extremism, the reasons and the moment of its appearance in the United States and the Russian Federation, analyzes cases of consumer extremism, including «tobacco case», which is traditionally considered one of the first cases of manifestation of consumer extremism. The paper also examines ways to protect against consumer extremism.

Key words: consumer extremism, seller, buyer, safety, means of protection.

В Российской Федерации потребитель признается слабой и незащищенной стороной гражданского правоотношения. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» призван гарантировать эффективную борьбу с нарушениями прав и интересов покупателя продавцом.

Однако некоторые недобросовестные покупатели используют положения закона не в целях защиты нарушенного права, а в корыстных интересах для получения своей собственной выгоды. В связи с данными явлениями получил распространение термин потребительский экстремизм.

Основной целью данной статьи является – выявление тенденций, характерных для развития потребительского экстремизма.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятию «потребительский экстремизм»;
2. Проанализировать случаи злоупотребления правом потребителем.

Под потребительским экстремизмом (или злоупотреблением правом потребителем) традиционно понимается недобросовестное поведение потребителей, которое заключается в манипулировании правовыми нормами с целью получения выгоды и дохода, а не защиты нарушенных прав и интересов [1, с. 21].

Основной причиной злоупотребления правами потребителей является характер применяемых в спорах о защите прав потребителя санкций. В основном они носят компенсационный и карательный характер (штраф за невыполнение в добровольном порядке требований потребителя), а не восстановительный. В связи с этим возникают предпосылки возникновения потребительского экстремизма.

Один из первых ярких случаев потребительского экстремизма произошел в США в 2008 году. Американка С.Робинсон подала иск в суд против крупной табачной компании США – R.J.Reynolds о компенсации вреда, вызванного смертью ее мужа. Иск был обоснован тем, что табачная компания недостаточно информировала потребителей о вреде курения, ее муж был сильно зависим от сигарет (выкуривал до трех пачек сигарет в день), не смог побороть зависимость и курил даже в день смерти в 1996 году в возрасте 36 лет. [2]

Судебный процесс с участием присяжных заседателей длился около месяца, в результате с табачной компании США – R.J.Reynolds в пользу С.Робинсон была взыскана сумма 23,6 млрд. долларов.

В Российской Федерации момент возникновения потребительского экстремизма связывают с введением в законную силу Закона «О защите прав потребителей» - 1992 годом. По мнению различных ученых данный закон является одним из самых эффективных и действенных законов в настоящее время, одним из лучших законов в России в целом.

Для злоупотребляющих правом потребителей данный закон является основным инструментом.

Потребительский экстремизм затрагивает практически все сферы деятельности. Так, при выполнении риэлтерских услуг, риэлтор сталкивается с такими случаями, когда, осуществив подборку квартиры для аренды и переезде туда клиента, через несколько дней клиент может потребовать возврата денег за услуги риэлтора, поскольку его что-то не устроило в жилье и он отказался от договора аренды. В данном случае, наглядно просматривается попытка злоупотребления правом клиентом.

В пример потребительского экстремизма можно привести споры о взыскании убытков в связи с неполным предоставлением информации о товаре. Так, истец обратилась в суд с иском к ответчику, обосновав его тем, что в магазине ответчика ею были куплены золотые часы. После приобретения товара истом были обнаружено нерабочее состояние механизма – отсутствовал ход часов. При обращении к продавцу было рекомендовано приобрести и установить в часы элемент питания, поскольку часы не являются механическими.

Поскольку, истец не имела намерения приобрести механические часы, в связи с чем, считает, что при покупке товара ей продавцом была предоставлена недостоверная информация относительно механизма приобретаемых наручных часов и введении ее в заблуждение. Однако суд, оценив представленные по делу доказательства, пришел к выводу о том, что выбор часов был осознанный так как, истец фотографировала часы перед покупкой, продавцом был предоставлен паспорт товара, а также на лицевой стороне циферблата крупными буквами было указано, что часы кварцевые.

В настоящее время в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 увеличилась популярность и востребованность покупки товаров дистанционным способом.

Потребителям удобно и выгодно приобретать товары из любого удобного им места и в любое удобное для них время. При заключении договора розничной купли-продажи дистанционным способом возникает гражданское правоотношение, сторонами которого являются продавец и покупатель (потребитель) [3].

В связи с этим увеличился и рост случаев потребительского экстремизма в данной сфере.

Динамика возвратов по сравнению с 2019 годом выросла на 9 %. Граждане приобретают товаров посредством использования интернет-магазинов, пользуются им, а затем возвращают его продавцу без видимых причин. И поскольку в основном компании дорожат своей репутацией, им проще удовлетворить не всегда законное требования покупателя и вернуть деньги за товар.

Более того, в некоторых случаях покупатель оставляет оригинал товара себе, а возвращает продавцу подделку. Отследить данные нарушения очень трудно и затратно для продавца.

Поэтому для того, чтобы защитить себя от потребительского экстремизма продавцу необходимо:

- знание и соблюдение закона, в том числе законодательства в сфере защиты прав потребителей;
- предоставлять покупателю полную достоверную и необходимую информацию о товаре;
- вести документооборот, надлежаще и полно оформлять договоры;
- отвечать на претензию покупателя в письменной форме;
- иметь клиентскую базу и взаимодействовать с иными организациями, поскольку зачастую правом злоупотребляют одни и те же граждане.

Список литературы

1. Нилов И.Л. Возникновение потребительского экстремизма //Евразийская адвокатура. 2018. №5 (36). С. 21-24.
2. Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки злоупотребления правами потребителями // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovoy-otsenki-zloupotrebleniya-pravami-potrebitelya> (дата обращения: 28.05.2021).
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2017. №31. Ст. 4761.

УДК 347

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ИХ ВИДЫ

ФОМЕНКО ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

студент-магистрант

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Аннотация: Феномен «цифровой трансформации» в юриспруденции требует правового осмысления. Правоведы пока не пришли к единообразному пониманию правовых категорий «цифровые права» и «объект цифровых прав». Исследование правоотношений в цифровой действительности связано с междисциплинарными вопросами. В данной научной статье рассматривается влияние цифровизации на право, понятие «цифровых прав», а также проблемы, связанные с его объектами.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое право, цифровые права, информационные технологии, объекты цифровых прав, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, токен.

DIGITAL RIGHTS AND HIS TYPES

Fomenko Vladimir

Abstract: The phenomenon of "digital transformation" in jurisprudence requires legal comprehension. Legal scholars have not yet come to a uniform understanding of the legal categories "digital asset rights" and "object of digital asset rights". The study of legal relations in digital reality is related to interdisciplinary issues. This scientific article examines the impact of digitalization on law, the concept of "digital rights", as well as the problems associated with its objects.

Key words: digitalization, digital law, digital right, digital assets righ, information technology, objects of digital asset rights, utility digital asset rights, digital security assets, token.

В настоящее время мы сталкиваемся с такими понятиями как «цифровизация». И, действительно, большинство традиционных отношений преобразуются, обрамляя себя в цифровую форму.

С каждым годом все больше появляется объектов взаимодействия между правом и цифровыми технологиями. В науке и экономике развиваются новые инструменты, которые формируют новые правоотношения и, соответственно требуют нового подхода к правовому регулированию.

Так, категория «цифровых прав» представляет большой интерес среди правоведов и вызывает среди них огромную дискуссию.

В российской научной литературе одним из центральных вопросов является обоснование «цифровых прав» как новой юридической реальности. С одной стороны, внедрение нового понятия может показаться излишним, в силу того, что уже существует большое количество дефиниций, которые тем или иным образом, отражают суть внедрения цифровизации в право [1, с. 4]

Само понятие Цифровых прав понимается в 3 разных видах:

- 1) Как новый неурегулированный раздел законодательства;
- 2) Конкретизация универсальных прав человека знакомых в цифровой среде. К которым можно отнести: право на обмен информации, право на тайну переписки в социальных сетях, право на свободу слова и мнения в сети, права на доступ к этой сети и т.п;
- 3) цифровые права, как гражданско-правовой объект.

Предлагаю для легкости в понимании разграничить понятия следующим образом: Когда понятие используется как раздел законодательства (т.е. в широком смысле) предлагаю использовать данный термин в единственном числе – цифровое право; использования понятия прав человека, предлагаю использовать такое понятие как цифровые права человека; а в смысле объекта гражданских прав оста-

вить понятие таким, каким его представил законодатель.

Хотя вопрос терминологии условной группы прав, возникших в результате конкретизации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровом, информационном, виртуальном пространстве остается открытым и дискуссионным [2, с. 65]. Но термин цифровые права человека прост, удобен, конкретен и уже используется в юридическом сообществе [1, с. 4].

Отношений, в которые проникла цифровизация, пока носят фрагментарный характер, т.к. необходимые для регулирования нормы развиваются по мере своей надобности. Более того, пока цифровые права не оформились окончательно, они выглядят как некий эксперимент. Все это порождает проблемы, связанные с правовым поскольку на данный момент отсутствует системность. Это может служить одной из причин отсутствия дефиниции в понимании «цифровых прав» [3, с. 86]. Пока ещё достаточно сложно дать точное и полное определение сущности того, что еще не сформировано окончательно.

С появлением новых явлений в цифровой сфере появляются новые субъекты и объекты правового регулирования. Так, к объектам гражданских прав с 2019 года относят цифровые права. Согласно экспертному заключению Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства закрепление такого понятия как «цифровые права» - преждевременно, т.к. данное понятие не устоялось в юриспруденции.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ГК РФ был дополнен статьей 141.1 «Цифровые права», которая определяет в п. 1: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом, возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [Ст. 141.1, 4].

Понятие цифровых прав в Гражданском кодексе Российской Федерации в нынешней действительности можно рассматривать как юридическую фикцию. Однако обращаю внимание на то, что данный цифровыми правами признаются только объекты названные, в таком качестве в законе. Примечательно также то, что законодатель, по всей видимости возлагает большие надежды на данную юридическую конструкцию. Как отметил, один из инициаторов введения цифровых прав, председатель комитета по государственному строительству и законодательству Павел Владимирович Крашенинников «мне кажется, что в дальнейшем это понадобится, и я думаю, что мы все будем гордиться, что приняли этот закон, - может быть, лет через пять, через десять, не сейчас точно» [5]. Судя по данному комментарию, законодатель, вводя изменения в Гражданский кодекс пытался сделать некий каркас, подготовить плацдарм для регламентации новых цифровых инструментов, два из которых он принял относительно недавно.

Рассмотрим законодательно признанные объекты цифровых прав. На данный момент они встречаются только в двух федеральных законах: В Федеральном законе от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Далее Закон инвестиционных платформ) и В Федеральном законе от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон о цифровых финансовых активах).

В Законе о инвестиционных платформах существует следующий вид цифровых прав - цифровые утилитарные права. Они удостоверяют следующие права требовать передачи вещи, права на использование интеллектуальной деятельности, исключительные права, права на выполнение работ и услуг [П.1. Ст.8, 6]. В целом определение цифровых утилитарных прав можно представить следующим образом: указанные в законе обязательственные цифровые права, которые не подлежат государственной регистрации и, изначально возникли в качестве цифровых прав, оборот которых возможен только в специальной инвестиционной платформе соответствующей, установленными законом признакам.

Фактически государство ввело подобие токена известного за рубежом как «Utility token». Там данные утилитарные токены сравнивают с ваучером на получение товара [7]. В отечественном юриди-

ческом сообществе подверглись критике утилитарные цифровые права. Приравнивая данные цифровые права к конструкции отчуждения объектов на условиях предоплаты, правда, с абсолютно непредсказуемым результатом, а не в целях получить инвестиционную выгоду [8]. Примечательно, что закон о привлечении изначально закон назывался об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге). Данный способ альтернативной инвестиции является поддержкой так называемых стартапов через интернет, где взамен пожертвований на реализацию идеи, где «инвестор» получал вещи, услуги, связанные с проектом стартапа, в части проектов он также может получить акции ценной кампании.

Вторым названным, таковым в законе цифровым правом является цифровой финансовый актив. В соответствии с Законом о цифровых финансовых активах ими признаются «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [П.1 Ст.1, 9].

К цифровым финансовым активам относят 4 вида прав, а именно денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества. Право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. При этом до конца не ясно зачем сначала выпуск ценной бумаги и последовательно обращать ее в форму цифровых прав? Не проще ли выпустить ценную бумагу в виде цифровых прав? Для чего существует усложненная фиксация того же? По аналогии с существующими токенами данный вид цифровых прав подходит под аналогичный Security Token, переведенный как инвестиционный токен, который в свою очередь является аналогом ценных бумаг и обращается на специализированных биржах.

Подводя итог хотелось бы отметить, что нынешняя конструкция цифровых прав, на данном этапе, выглядит неоправданно сложной, и объективной необходимости в себе не несет. Было бы намного проще признать тот факт, что имущественные права могут быть записаны в цифровой форме, это уже позволило бы распространить правовое влияние на криптовалюты и токены, что сделало бы возможным их беспрепятственное использование. На современном этапе законодатель оформил в отдельные законы два вида токенов обращающихся только на российских платформах. Что позволяет презюмировать что цифровые права понятие, предлагаемое отечественному праву вместо общепринятого понятия токен. Однако токенов существует множество и токен может удостоверить разные права, например, Initial Multimedia Tokens Offering_ токенизирование нематериального актива на этапе строительства, Non Fungible Token — невзаимозаменяемый токен. Более того на цифровых рынках появляются гибридные токены, что ставит предложенную государством модель поименованных токенов в существенно сложное положение.

Список литературы

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. С.4.
2. Баранов П.П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. N 2. 2019. С. 63 - 69.
3. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (дата обращения: 29.05.2021).
5. Стенограмма 191 заседания Государственной Думы Российской Федерации от 05.03.2019 О проекте федерального закона № 424632-7 URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения 18.05.2021)

6. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»

7. M Jünemann, J. Wirtz ICO: Legal Classification of Tokens: Utility Token URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=c1d69ffb-c010-4ffe-8923-841a804907db> (дата обращения: 21.05.2021).

8. Иванов А.А. Новая цифровая логика // Закон.ру. 2021. 11 мая. URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/22/novaya_cifrovaya_logika (дата обращения 21.05.2021)

9. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

УДК 347.195.3

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ГЛУХОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В современной России, по вопросу регистрации юридического лица существует ряд проблем, основной из которых в первую очередь является адрес регистрации организации. На основе этого, в статье рассматривается проблематика статьи 21 Федерального Закона № 129, а также некоторые нормы Налогового Кодекса РФ наряду с несоответствием порядка регистрации юридических лиц положениям Гражданского Кодекса РФ. Приведены предложения по решению проблемы со стороны государственного регулирования без ущерба юридическому лицу при государственной регистрации.

Ключевые слова: регистрация юридического лица, адрес регистрации юридического лица, Единый государственный реестр юридических лиц, оптимизация процедур регистрации юридического лица, проверка сведений, налоговая инспекция.

PROBLEMS OF STATE REGISTRATION OF A LEGAL ENTITY

Gluhov Alexander Yuryevich

Abstract: In modern Russia, on the issue of registration of a legal entity, there are a number of problems, the main of which is the registration address of the organization. On the basis of this, the article examines the problems of Article 21 of Federal Law No. 129, as well as some norms of the Tax Code of the Russian Federation, along with the inconsistency of the procedure for registering legal entities with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation. Also, proposals are given for solving the problem by state regulation without prejudice to a legal entity during state registration.

Keywords: registration of a legal entity, address of registration of a legal entity, the Unified State Register of Legal Entities, optimization of procedures for registration of a legal entity, verification of information, tax inspection.

Процедура регистрации юридического лица закрепляет право учредителей вести на территории государства предусмотренную законом деятельность, которая может быть связана как с извлечением прибыли, так и с общественно-политической деятельностью.

Под юридическим лицом понимается зарегистрированная в порядке закона организация, фирма или компания, которая распоряжается собственностью в хозяйственном ведении или оперативном управлении, отвечая по своим обязательствам этим самым имуществом. Юридическое лицо может осуществлять свои права и нести обязанности, а также быть истцом и ответчиком в суде.

Очевидно, что подобные обязательства и законно-установленные формы организации обязаны быть зарегистрированы в законном порядке. Этот процесс имеет название государственной регистрации и подразумевает под собой возникновение собственной правоспособности и дееспособности одновременно в момент государственной регистрации, то есть занесении сведений о юридическом лице в государственный реестр.

Основным источником права, регулирующим порядок регистрации юридического лица является Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее также - ФЗ №129). [1]

Нормы указанного Федерального закона направлены на регулирование отношений, возникающих при государственной регистрации юридических лиц. На этой же плоскости правового регулирования находится и реорганизация юридического лица, его создание и ликвидация. Для начала, рассмотрим проблемы, которые на наш взгляд, являются недостатком анализируемого нормативно-правового акта.

Согласно ФЗ № 129, для регистрации юридического лица, необходимо подать пакет соответствующих документов в налоговые органы. Вместе с этим, достоверность и корректность документов лежит полностью на юридическом лице.

Кроме того, стоит учитывать, что документы, подаваемые для государственной регистрации юридического лица, налоговым органом не проверяются на их правильность и достоверность. Но стоит иметь в виду, что в принятии документов для государственной регистрации юридического лица может быть отказано при нарушении порядка подачи документов в налоговый орган, выраженный в ошибочном определении регистрирующего налогового органа или допущении технических ошибок при заполнении формы для регистрации юридического лица.

Из вышеприведенного следует, что при регистрации юридического лица на налоговые органы не возлагаются обязательства по проверке достоверности сведений содержащихся в документах, направленных на государственную регистрацию юридического лица. Вместе с тем, если в документах необходимых для государственной регистрации юридического лица содержатся ошибки, допущенные заявителем намеренно, то для заявителя возможно наступление негативных последствий. Наступление негативных последствий связано с тем, что действия заявителя нарушают баланс интересов, в соответствии с частью 4 ст. 1 Гражданского Кодекса РФ. [2]

Далее отметим, что существуют проблемы, касательно самого места нахождения налогоплательщика, т.е. юридического адреса. В контексте этой проблемы имеет место быть законодательный пробел в статье 92 Налогового Кодекса РФ. [3]

Данный пробел заключается в том, что проверка действительности места регистрации хозяйствующего субъекта возможно только при официальной проверке налогоплательщика, на стадии же регистрации юридического лица такая проверка невозможна, поскольку на данной стадии такими полномочиями налоговый орган не наделен. Таким образом, из вышесказанного следует, что у регистрирующего органа фактически связаны руки при проверке действительности обращения.

Ряд авторов считают, что решение названной проблемы возможно в случае внесения изменений в Налоговый кодекс РФ, которые бы заключались в наделении налоговых органов полномочиями по осуществлению осмотра помещения, указанного в качестве юридического адреса организации, при подаче заявления на государственную регистрацию юридического лица. Этот процесс поможет грамотно осуществлять уточнения действительно верного юридического адреса. [4]

Резюмируя сказанное, считаем целесообразным внести следующие изменения в закон:

1) При обращении с заявлением о регистрации юридического лица закрепить за заявителем обязанность по предоставлению гарантийного письма от собственника недвижимости, на территории которого зарегистрировано юридическое лицо, о том, что организация действительно находится на указанной при регистрации территории. [5]

2) Наделить налоговый орган полномочиями по осмотру юридического адреса налогоплательщика на стадии регистрации юридического лица на предмет пригодности указанного адреса для расположения организации.

Вышеуказанные предложения обусловлены минусами практики, которая указывает, что при регистрации юридического лица невозможно проверить следующие обстоятельства:

1. Указанный юридический адрес, регистрируемого юридического лица, не является массовым, то есть адресом по которому зарегистрировано большое количество организаций;

2. Указанный юридический адрес не предназначен для размещения той или иной организации, или же по указанному адресу находится разрушенное здание.

Исходя из вышесказанного следует, что основная проблема, возникающая при регистрации юридического лица, заключается в несоответствии адреса регистрации юридического лица с действительным местом нахождения юридического лица. Эта тема является одной из самых актуальных проблемных зон в контексте юридического лица за последнее время.

Список литературы

1. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 33. Ст. 3431.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 9 марта 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Евдокимова А.Б. Регистрация юридического лица по законодательству РФ // Проблемы науки. 2019. № 4. С. 12-18.
5. Бычкова А.А. Актуальные проблемы регистрации юридических лиц в Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. № 3(27). С. 22-32.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.2

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ФЕДОТОВА АННА ВИТАЛЬЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: в данной статье анализируются вопросы, возникающие при приеме на работу, при продвижении по карьерной лестнице, при оплате труда женщин, а также проблема стереотипов, связанных с профессиональной компетентностью женщин. Помимо этого, рассматриваются причины их возникновения.

Ключевые слова: женщина, мужчина, дискриминация, право, работодатель, стереотипы, труд, навыки.

THE PROBLEM OF DISCRIMINATION AGAINST WOMEN IN LABOR RELATIONS

Fedotova Anna Vitalievna*Scientific adviser: Lukinova Svetlana Alekseevna*

Abstract: this article analyzes the issues that arise when applying for a job, when moving up the career ladder, when paying women, as well as the problem of stereotypes associated with women's professional competence. In addition, the reasons for their occurrence are considered.

Keywords: woman, man, discrimination, law, employer, stereotypes, labor, skills.

Издревле считалось, что права и обязанности человека во многом определяются его полом, то есть его статус является естественным, приобретенным от рождения, и, следовательно, не может быть изменен в течение жизни или поставлен под сомнение. И на протяжении многих веков в сознании людей закреплялся принцип, что мужчина – это «добытчик в семье», занимающийся тяжелой, грубой работой, а женщина – это «хранительница очага», которая создает уют в доме и подчиняется мужу. Несколько столетий назад такое распределение ролей было актуальным, но сейчас девушки являются не менее социально активной категорией, чем мужчины; они стали более самостоятельными и независимыми. Если раньше женщины были сконцентрированы в определенных секторах экономики, то сейчас их число растет и в сфере «мужской» работы. Но стереотипы, сложившиеся в нашей стране, очень часто мешают их карьерному росту.

Ст. 19, ст. 37 Конституции РФ, ст. 3 ТК РФ и другие НПА запрещают любую дискриминацию (в том числе и по полу) и провозглашают не только гендерное, но и всеобщее равенство. [1] Но что мы можем увидеть на практике?

Согласно индексу гендерного разрыва ВЭФ, основанному на таких переменных как: образование, карьерный рост, экономическое и политическое участие, Россия уступает Никарагуа и Руанде, занимая 81 место по данным 2020 года. [2] Также не может не огорчать тот факт, что этот разрыв увеличивается, так как в 2018 году РФ занимала 75 место.

ТК РФ ст.22 закрепляет, что работодатель обязан «обеспечивать работникам равную оплату за

труд равной ценности», а также ст. 2 ТК РФ закрепляет право всех граждан на «справедливую» зарплату. Но если мы обратимся к статистике, то и тут можно заметить неравенство, так как, согласно подсчетам Института экономики РАН, в среднем на данный момент женщины получают на 27% меньше мужчин за равный труд. [3]

Для наглядности приведем некоторые ситуации, взятые с сайта, где девушки делились своими историями на эту тему.

По словам девушки Н., «в Академии наук в Институте литосферы отказывали в грантах на участие в экспедициях девушкам и женщинам, потому что "зачем вам большая зарплата, у вас мужа и отцы есть, а вот мужчинам семью кормить надо"». [4]

Помимо этого, женщины очень часто сталкиваются с невидимым и формально не обозначенным барьером, который не позволяет им подниматься выше определенного уровня иерархии. И эти ограничения обычно никак не связаны с профессиональными навыками женщин, а обусловлены опять же стереотипами, предполагающими, что женщина не годится для роли лидера. Вследствие чего они не могут продвинуться дальше по служебной лестнице, и этот «потолок» намного ниже, чем у мужчин. Американская писательница Линн Мартин назвала это явление «стеклянным потолком». [5]

По словам девушки С., она «проработала в университете девять лет в должности преподавателя, попросила заведующую кафедры подать на старшего преподавателя, но ей вежливо отказали — при том, что особо разницы между должностями нет ни в деньгах, ни в ставке. А на соседний факультет пришел преподаватель-мужчина с отсутствием статей, стажировок и пособий, и через год ему дали старшего». [4]

Не менее интересное название получил и другой феномен – «липкий пол». Он означает, что женщины дольше задерживаются на более низких должностях, не получая продвижения, так как предпочтение, как правило, отдается мужчинам.

По словам девушки Д., она «со специальным высшим пришла на должность архитектора третьей категории, через пару лет получила вторую, еще через восемь — первую. Позже взяли мальчика без архитектурного образования сразу на должность ведущего архитектора. Через три года он стал начальником мастерской. А начальники вообще в большинстве мужчины-не архитекторы и очень мало понимали в работе. Только руководили». [4]

Опять же эти факты противоречат содержанию ТК РФ, который в ст. 2 в качестве одних из принципов трудового права «равенство прав и возможностей работников» и «обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности». [6]

Статья 2 ТК РФ закрепляет свободу труда, но в России законодательно закреплен список работ и должностей, где ограничивается труд женщин в связи с вредными и опасными условиями труда. [6] В этот перечень входит около ста профессий. [7] Эти ограничения были введены в целях сохранения здоровья и репродуктивности, и мало, кто захочет трудиться на таких тяжелых работах, как шахтер, носильщик, но многие авторы научных работ отмечают, что возможность все равно должна быть предоставлена для достижения равенства. Также нужно отметить, что старый список, предоставленный Минтрудом, содержал в себе около четырехсот пунктов.

Но помимо этого перечня существуют еще и негласные традиции, относящие определенные виды деятельности к «мужским». Формально они доступны и женщинам, но мало, кто верит, что девушки могут справиться с ними. А если все-таки получится занять какую-нибудь такую должность, то еще какое-то время придется доказывать свою компетентность.

По словам девушки П., её «не взяли на ученика плотника. "А зачем вы позвонили? Мы девочек не берём. Вам – на кройку и шитьё!». [4]

Также есть такое понятие как «стеклянный обрыв», которое характеризует тенденцию ставить женщин на руководящие должности, когда компания уже испытывает кризис, и, если в итоге все закончится плохо, то будет кого винить, мол был бы мужчина, то все было бы по-другому.

Но каковы же могут быть причины такой несправедливости? В первую очередь это связано с репродуктивной функцией и семейной ролью женщин. То есть женщина может уйти в отпуск по беремен-

ности, в декрет, и отсюда будут вытекать лишние затраты для работодателя, так как он будет обязан их оплачивать. Также к причинам можно отнести стереотипы общества о том, что «женщина – худший работник», не может работать по жесткому графику и брать сверхурочные в случае необходимости и о том, что у них нет ни необходимости, ни мотивации к карьерному росту, так как их обеспечивает муж. То есть работодатель субъективно воспринимает их как нестабильных и неэффективных сотрудников. [8]

Таким образом, дискриминация женщин на рынке труда проявляется в следующем:

1. Сложности в продвижении по службе или в профессиональной карьере
2. Более низкая заработная плата, чем у мужчин при равноценном труде
3. Наличие «мужских» и «женских» профессий
4. Запреты на определенные виды профессий
5. Маленькое количество женщин на высоких должностях
6. При приеме на работу предпочтение отдается мужчинам

Таким образом, это очень важный и, к сожалению, актуальный на данный момент для нашей страны вопрос. Не смотря на запрет дискриминации по полу различными нормативно-правовыми актами, в соблюдении прав женщин существуют определенные проблемы. Но эта дилемма не может быть разрешена лишь законодательным путем. Для разрешения этой ситуации требуются изменения в первую очередь в сознании общественности. Если люди смогут абстрагироваться от древних стереотипов и работодатели будут относиться ко всем работникам одинаково, при приеме на работу будут обращать внимание на индивидуальные личностные качества, а не на биологическую характеристику, то профессиональный статус женщин будет повышен.

Список литературы

1. "Конституция РФ" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. «Рейтинг стран по уровню равноправия полов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap>
3. «РАН: женщины в России получают на 27% меньше мужчин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://tvrain.ru/news/ran_zhenschiny_v_rossii_poluchajut_na_27_menshe_muzhchin-482953#:~:text=По%20подсчетам%20Института%20экономики%20РАН%2C,которое%20коснулось%20в%20основном%20женщин (29.03.2019)
4. Попова Е. «Баб не берем»: о дискриминации женщин на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.cosmo.ru/lifestyle/society/bab-ne-berem-ekaterina-popova-o-diskriminacii-zhenschin-na-rynke-truda/> (14.03.2019)
5. «Стеклянный потолок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стеклянный_потолок (8.05.2021)
6. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
7. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 N 512н "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин" [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/
8. Прокопенко, А. В. Дискриминация женщин в сфере труда [Электронный ресурс] —URL: <https://moluch.ru/archive/124/34344/>

УДК 331

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

ФОТЕЕВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА,
КОБЕЛЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

Шадринского финансово-экономического колледжа – филиала
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Аннотация: Работа содержит некоторые наиболее важные вопросы, связанные с регулированием труда работников, не достигших возраста 18 лет, на основании действующего российского законодательства. Представлены определенные проблемы при трудоустройстве несовершеннолетних лиц и предложены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, трудоустройство, работодатель, работа.

FEATURES AND PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF MINORS

Foteeva Darya Vasilyevna,
Kobeleva Olga Aleksandrovna

Abstract: The work contains some of the most important issues related to the regulation of the work of employees under the age of 18, on the basis of the current Russian legislation. Certain problems in the employment of minors are presented and ways to solve these problems are proposed.

Keywords: minors, employment, employer, work.

Тема трудоустройства несовершеннолетних лиц всегда являлась актуальной. Каждый человек в возрасте до 18 лет, хоть раз в жизни задумывался о том, где ему заработать денежные средства, и как трудоустроиться для этого на работу. Денежные средства необходимы, для того, чтобы стать быстрее независимыми, для удовлетворения своих потребностей и для помощи родителям. Но, как показывает практика, очень часто несовершеннолетние сталкиваются с множеством проблем при устройстве на работу, т.к. работодатели отдают предпочтение работникам, обладающим при приеме на работу полной дееспособностью, т.е. достигшие возраста 18 лет.

Рассматривая особенности трудоустройства несовершеннолетних лиц, можно отметить следующие основные аспекты.

На основании трудового законодательства (статьи 63 Трудового кодекса РФ, далее ТК РФ) заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют право вступать в трудовые отношения в качестве работников по достижении ими возраста 18 лет [2]. Необходимо отметить, что допускается прием на работу несовершеннолетних лиц, достигших возрастного ценза 14 и 15 лет. При этом должны быть соблюдены следующие определенные условия.

– С лицами, в возрасте 15 лет, трудовой договор заключается для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью. При этом, они должны получить общее образование, или, если

они оставили общеобразовательное учреждение, до получения основного общего образования или отчислены из него, продолжать получать общее образование в иной форме обучения. Работа должна выполняться без ущерба для освоения образовательной программы (ч. 2 ст. 63 ТК РФ).

– С лицами, достигшими возраста 14 лет, трудовой договор заключается для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью; они должны получить: общее образование, либо работа должна выполняться ими в свободное от получения образования время, и согласие одного из родителей (попечителя) и разрешение органа опеки и попечительства (ч. 3 ст. 63 ТК РФ). Если другой родитель возражает против заключения трудового договора с лицом в возрасте от 14 до 15 лет, нужно учитывать мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства.

При приеме на работу, общий перечень документов, представляемых работником при заключении трудового договора, установлен ст. 65 ТК РФ, однако для несовершеннолетних он отличается от общего в зависимости от возраста работника. При этом следует помнить, что при приеме на работу несовершеннолетнего работодатель не вправе устанавливать ему испытательный срок (ст. 70 ТК РФ).

Несовершеннолетние работники из-за своего возраста относятся к особой категории работников. Для них предусмотрены определенные гарантии, как при трудоустройстве, так и при выполнении ими поручаемой работы.

На основании главы 42 ТК РФ, для данных категорий лиц запрещается:

- принимать на работу, связанную с вредными, подземными и опасными условиями, и на работу, выполнение которой может причинить вред здоровью и нравственному развитию несовершеннолетних лиц;
- переносить и передвигать тяжести, превышающие установленные нормы;
- направлять в командировку по распоряжению работодателя, привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные, нерабочие праздничные дни.

Анализ норм статьи 266 ТК РФ позволяет сделать вывод, что прием на работу несовершеннолетних лиц осуществляется при предоставлении документов о прохождении предварительного медицинского осмотра.

Несовершеннолетним лицам, поступающим на работу, устанавливаются нормы выработки, исходя из общих норм, пропорционально сокращенной продолжительности рабочего времени. При этом заработная плата выплачивается за отработанное рабочее время.

Также несовершеннолетним запрещена работа по совместительству (ст. 282 ТК РФ), вахтовым методом (ст. 298 ТК РФ), в религиозных организациях (ст. 342 ТК РФ).

Для несовершеннолетних работников ст. 92 и 94 ТК РФ установлена сокращенная продолжительность ежедневной работы и рабочего времени в неделю и зависит от их возраста.

Как показывает анализ ТК РФ, права работников до 18 лет регулируются и защищаются законом. Но, имеются пробелы при трудоустройстве несовершеннолетних лиц.

В первую очередь необходимо выделить, что категории лиц, не достигшие возраста 18 лет, в большинстве случаев не хотят заниматься трудовой деятельностью, что является большим недостатком. Если несовершеннолетнее лицо начинает пробовать работать в какой-либо сфере деятельности, он в дальнейшем осознает, насколько данная деятельность ему интересна, и сможет ли он в будущем работать по той или иной профессии. От этого будет зависеть, насколько положительные результаты в работе он будет достигать.

Во вторую очередь, многие несовершеннолетние лица боятся начинать что-то новое. Это является неправильным. Перебор сомнения, страх сейчас, в дальнейшем данным категориям лиц будет проще трудоустроиться.

Как было отмечено уже выше, на практике чаще всего работодатели отказывают несовершеннолетним лицам в приеме на работу из-за неопытности, в виду того, что для данных категорий предусмотрены особые условия, как при приеме на работу, так и в процессе их трудовой деятельности. Поэтому работодатели стараются отдать предпочтение в приеме на работу категориям лиц, достигших 18 лет, имеющих опыт работы.

Согласно ст. 37 Конституции РФ, труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться

своими способностями, выбирать ту или иную специальность, сферу деятельности. Эти нормы Конституции РФ относятся напрямую и к категориям лиц, не достигших 18 лет. Т.е. они имеют все права, закрепленные трудовым законодательством, в сфере труда.

Как было отмечено выше, работодатели не хотят принимать на работу несовершеннолетних лиц, не имеющих какой либо профессии, специальности, опыта работы. Но если не заниматься профессиональной подготовкой молодого работника, то специалистов в определенной сфере деятельности станет намного меньше, а трудовой коллектив, со временем придется обновлять новыми кадрами.

Таким образом, следует отметить, что проблема трудоустройства несовершеннолетних лиц в настоящее время в России остается одной из актуальной. Для достижения ее решения можно сформулировать следующие предложения.

Создание специальных рабочих места для несовершеннолетних лиц (квоту рабочих мест).

Разработать программу по привлечению несовершеннолетних работников к прохождению практик и обучению обучающихся, как учащихся школ, так и студентов средних профессиональных образований по их будущей специальности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://www.consultant.ru/> (19.05.2021).
2. Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.05.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2020) «Трудовой кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (20.05.2021)
3. Власов, А.А. Трудовое право : краткий курс лекций. – 5 - е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 191 с .

© Д.В. Фотеева, О.А. Кобелева, 2021

УДК 34.03

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

ТИМКАЧЕВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧстудент
ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский Федеральный Университет"*Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна*
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО "Северо-Кавказский Федеральный Университет"

Аннотация: В настоящей статье автор проводит сравнительно-правовой анализ норм России и Китая, относящихся к материальной ответственности работников и работодателей. Посредством анализа выясняются общие и отличительные черты, плюсы и минусы положений трудового законодательства о материальной ответственности России и Китая.

Ключевые слова: материальная ответственность, Трудовой кодекс РФ, трудовое законодательство Китая, сравнительно-правовой анализ.

MATERIAL LIABILITY IN LABOR LAW: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Timachev Ivan Alexandrovich*Scientific adviser: Lukinova Svetlana Alekseevna*

Abstract: In this article, the author conducts a comparative legal analysis of the norms of Russia and China relating to the material liability of employees and employers. Through the analysis, the general and distinctive features, pros and cons of the provisions of the labor legislation on material liability of Russia and China are clarified.

Key words: material liability, Labor Code of the Russian Federation, labor legislation of China, comparative legal analysis.

Важным критерием успешного функционирования любой организации является дисциплина. Так для ее поддержания были созданы различные виды ответственности. Одной из таких является материальная. Материальная ответственность - правовой термин, применяемый в основном в трудовом праве и обозначающий обязанность лица возместить ущерб, причиненный другому лицу [1, с. 628]. Стоит заметить, что материальная ответственность распространяется не только на работника, но и на работодателя. То есть применяется на основе принципа взаимности, который определяет, что материальная ответственность в одинаковом объеме распространяется и на работника, и на работодателя. Из содержания данного принципа можно сделать вывод, что материальная ответственность является гарантией защиты прав обеих сторон трудового договора. Российские законодатели хорошо потрудились над положениями о материальной ответственности, но, чтобы совершенствоваться в этом направлении далее, им просто необходимо обращать внимание на опыт зарубежных стран.

В первую очередь материальная ответственность защищает имущество работника и работода-

теля и право работника на получение своевременной и в полном объеме заработной платы, а также гарантирует возмещение вреда, причиненного той или иной стороной. Стоит отметить, что в китайском трудовом законодательстве прямо не существует определения материальной ответственности, вместо нее употребляется формулировка «возмещение ущерба». Но в данной работе будем называть ее условно материальной. Трудовой Кодекс РФ определяет пределы материальной ответственности сторон трудового договора. Так, абз. 2 ст. 232 ТК РФ специально предусматривает, что материальная ответственность работодателя не может быть ниже, а работника — выше установленной Трудовым Кодексом, иным федеральным законом [2, с. 57] (Тот же принцип взаимности). В трудовом законодательстве Китая прямо не сказано о пределах материальной ответственности, их границы можно определить из ст. 113 Закона КНР о Договорах. Звучит эта норма следующим образом: «Если одна из сторон договора не исполняет, либо ненадлежащим образом исполняет предусмотренные договором обязательства, нанося ущерб противной стороне, то размер возмещения убытков должен соответствовать убыткам, возникшим в результате нарушения договора, включая выгоду, которая могла быть получена после исполнения договора [8].» И тут же в этой норме обнаруживается отличие китайской материальной ответственности от российской и состоит оно, в том, что при нанесении ущерба работником работодателю в Китае он также обязан возместить ему упущенную выгоду, у нас же её не нужно возмещать (ст. 238 ТК РФ). Также в статье 232 ТК РФ установлено, что материальная ответственность может конкретизироваться трудовым договором. То есть иметь договорное закрепление. В ст. 114 Закона КНР о Договорах тоже говорится о конкретизации материальной ответственности договором.

В ст. 233 ТК РФ содержатся условия наступления материальной ответственности: «Материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено Трудовым Кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.» Из статьи вытекает то, что материальная ответственность возникает, если лицо действительно виновно и это доказано определенным образом. При всем этом есть конкретное основание – причиненный ущерб. Доказательность причинения ущерба, как одно из важнейших условий наступления материальной ответственности, предполагается и в китайском законодательстве, увидеть это можно из второго предложения ст. 113 Закона КНР о Договорах. Она говорит, что размер возмещения не должен превышать убытки, которые сторона нарушившая договор предвидела, или должна была предвидеть вследствие возможного нарушения ею условий договора на момент его заключения. Прямо ничего не говорится о том, что стороны должны доказать размер причиненного ущерба, но указано то, что возмещать ущерб должно лицо виновное (сторона предвидела или должна была предвидеть убытки). А, следовательно, нужно доказывать какой ущерб сторона предвидела, то есть умышленно нанесла. Можно сделать вывод, что положения данных статей, и российской, и китайской обеспечивают гарантии защиты от различных злоупотреблений со стороны работодателя и необоснованного обвинения со стороны работника.

Материальная ответственность работодателя в российском трудовом праве регулируется гл. 38 ТК РФ. Здесь же дан исчерпывающий перечень обстоятельств (оснований), при которых он может быть привлечен к материальной ответственности. Среди них:

- а) Обязанность работодателя возместить работнику материальный ущерб, причиненный в результате незаконного лишения его возможности трудиться (ст. 234 ТК РФ)
- б) Материальная ответственность работодателя за ущерб, причиненный имуществу работника (ст. 235 ТК РФ)
- в) Материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику (ст. 236 ТК РФ)
- г) Возмещение морального вреда, причиненного работнику (ст. 237 ТК РФ)

Материальная ответственность работодателя в китайском законодательстве регулируется ст. 91, 97 и 98 Закона КНР о труде и специфический вид материальной ответственности работодателя указан в ст. 91 Закона КНР о трудовом договоре, она называется солидарной, которой нет в российском трудовом законодательстве.

Так статья 91 Закона КНР о труде дает целый перечень случаев материальной ответственности работодателя. В одной из нижеследующих ситуаций, когда организация-работодатель нарушает законные права и интересы трудящихся, орган по вопросам труда и занятости обязывает его произвести трудящимся выплату заработной платы, материальной компенсации, компенсации в качестве возмещения ущерба:

1. при удержаниях из заработной платы или беспричинной задержке выплаты трудящимся заработной платы;
2. при отказе выплатить трудящимся заработной платы за сверхурочную работу;
3. при выплате трудящимся заработной платы, ниже ставок минимальной заработной платы, предусмотренных для данной местности;
4. при невыплате трудящимся в соответствии с положениями настоящего Закона материальной компенсации после расторжения трудового договора [6].

Ст. 97 и 98 Закона КНР о труде предусматривает материальную ответственность за подписание недействительного трудового договора, незаконное его расторжение и оттягивание его заключения, а равно как возникновение ответственности работодателя в российском праве за такое основание, как лишение его возможности трудиться.

Ст. 91 Закона КНР о трудовом договоре предполагает материальную ответственность работодателя за найм работника, не расторгнувшего трудовой договор с другой организацией. В данном случае работодатель, принявший такого работника отвечает вместе с ним за ущерб, причиненный этим работником, прошлому работодателю. Данного вида ответственности нет в российском праве. В России работник может работать на двух работах одновременно, но между работодателями этого работника никаких обязательств по возмещению его ущерба у кого-либо из них возникать не будет.

Ознакомясь со всеми нормами, регламентирующими материальную ответственность работодателя, стоит заметить, что китайское законодательство не знает понятия возмещение морального вреда.

Гл. 39 ТК РФ регулирует материальную ответственность работника. Согласно положениям данной главы устанавливается обязанность работника возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, под которым понимается недостача или порча имущества, расходы по его ремонту, штрафные санкции, которые были применены к работодателю вследствие действий (бездействий) работника. Сумма ущерба рассчитывается исходя из рыночной стоимости имущества, которому был причинен ущерб, на момент совершения такого деяния [3, с. 281].

Исходя из ст. 241 и 242 ТК РФ материальная ответственность работников существует двух видов:

- а) Ограниченная – в пределах своего среднего месячного заработка.
- б) Полная материальная ответственность (индивидуальная и коллективная).

В ст. 239 ТК РФ предусмотрены обстоятельства, которые исключают материальную ответственность работника. Материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. В некоторых случаях работодатель может отказаться от взыскания ущерба с работника. Также работник не несет ответственности за упущенную выгоду работодателя.

Особого внимания заслуживает полная материальная ответственность. В соответствии с ст. 243 ТК РФ полная материальная ответственность наступает в следующих случаях:

- 1) когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей;
- 2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;
- 3) умышленного причинения ущерба;
- 4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- 5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

6) причинения ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами;

8) причинения ущерба не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором, заключаемым с заместителями руководителя организации, главным бухгалтером [4].

Договор о полной материальной ответственности заключается не просто по желанию работодателя, а в соответствии с Перечнем профессий и должностей, с которыми работодатель может заключить такой договор, утвержденным Постановлением Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2002 № 85 [5].

Данный перечень состоит из двух разделов: в первом отображены такие должности, как кассиры, контролеры, продавцы, товароведы, директора, заведующие; во втором определены виды работ, при выполнении которых с работником может быть заключен договор о полной материальной ответственности. Отмеченный Перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию [3, с. 282].

В китайском трудовом законодательстве материальной ответственности работников уделяется незначительное внимание. Так, в нем нет деления материальной ответственности работников на виды. Но если брать нашу российскую классификацию, то в Китае, можно сказать, что существует только полная материальная ответственность, так как ст. 113 Закона КНР о Договорах предусматривает, что возмещение убытков должно быть соразмерно причиненному ущербу. О возмещении ущерба в пределах заработной платы ничего не сказано. Кроме того, нет перечня случаев, указывающих на привлечение работников к материальной ответственности, в силу их очевидности. Лишь несколько особых случаев указаны в ст. 90 Закона КНР о трудовом договоре. Так, работник несет ответственность по возмещению ущерба в случаях расторжения трудового договора, если:

1) при этом нарушаются положения Закона;

2) нарушаются предусмотренные трудовым договором обязательства о соблюдении конфиденциальности и об ограничении конкуренции.

Таким образом, сравнивая положения трудового законодательства о материальной ответственности Китая и России, можно выделить общие и отличительные черты. Из общих черт можно выделить, что устанавливаются одинаковые пределы материальной ответственности для работника и работодателя, устанавливаются одинаковые условия привлечения к материальной ответственности, присутствует договорная детализация материальной ответственности. Из отличительных черт можно выделить, что в Китае при определении пределов материальной ответственности также учитывается упущенная выгода, а в России нет; В Китае нет такого обстоятельства привлечения к материальной ответственности работодателя, как за моральный ущерб, в свою же очередь российское трудовое законодательство не предусматривает солидарной ответственности для работодателей, остальные обстоятельства схожи. Также различие российского и китайского законодательства состоит в том, что в России очень большое внимание уделено материальной ответственности работника и посвящено большое количество норм трудового законодательства, в отличие от Китая. В Китае, напротив, большое внимание уделяется нормам, посвященным материальной ответственности работодателя. И это можно отнести к преимуществам Китая, т. к. руководитель (представитель работодателя) всегда несет большую ответственность по сравнению с подчиненными. К минусам трудового китайского законодательства о материальной ответственности можно отнести его некодифицированность. Множественность трудовых актов, отсутствие отсылочных норм мешают оперативности обращения к определенной статье. Но тем не менее это не помешало Китаю стать одной из самых работающих стран мира. К плюсам китайского трудового законодательства можно отнести лаконичность и содержательность норм, что не скажешь про российское законодательство, которое бесконечно отсылает от одной нормы к другой.

Список литературы

1. Мухина Ю. В. Спорные вопросы привлечения работника к материальной ответственности/ Журнал: Вопросы российской юстиции – 2019.
2. Андреева С. Н. Материальная ответственность сторон трудового договора: правовая природа и отличие от других видов юридической ответственности/ Журнал: Вестник Московского университета МВД России – 2020.
3. Яценко А.О. Манзибура А.О. Материальная ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю/ Журнал: Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) / доступ на сайте правовой информации: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
5. Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 N 85 "Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.02.2003 N 4171)/ доступ на сайте правовой информации: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40830/
6. Закон КНР о труде от 05.07.1994 / доступ на сайте: <https://chinaperevod.com/law/zakon-knr-o-trude>
7. Закон КНР о трудовом договоре от 29.06.2007 / доступ на сайте: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_contract_law_revised_2012_russian/
8. Закон КНР о Договорах от 15.03.1999/ доступ на сайте: <https://chinaperevod.com/law/zakon-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-dogovorah>

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

ДЖАВАДОВА ЖАСМИНА НИЗАМИЕВНА

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В научной статье рассматриваются нормы, посвященные защите прав работников, рассматривается содержание способов защиты этих прав. Так же в научной работе предложены меры, направленные на наиболее эффективную защиту прав и интересов трудящихся в современной России.

Ключевые слова: труд, работники, права, трудовое законодательство, самозащита, судебная защита.

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES IN RUSSIA

Dzhavadova Zhasmina Nizamiyevna*Scientific adviser: Lukinova Svetlana Alekseevna*

Abstract: this article analyzes the basic rules for the protection of labor rights and interests of workers, reveals the content of the main methods of protecting labor rights. And also in the scientific work, measures of protection are proposed for the most effective human rights work in modern Russia.

Keywords: workers, rights, labor legislation, self-defense, judicial protection.

Право человека на труд является фундаментальным, а способы его реализации определяют уровень развития общества.

Все имеют право на труд без какой-либо дискриминации в зависимости от пола, расы, возраста, национальной принадлежности, право на оплату за труд не ниже установленного федеральным законом [1].

Но все это не так легко, как часто интересы работодателя и работника не совпадают, происходит постоянное ущемление прав работников, что приводит к конфликтам.

Постоянно нарушаются права трудящихся - это и незаконные увольнения и невыплата заработной платы, чтобы предотвратить нарушения в сфере труда в Трудовом кодексе РФ закреплены основные способы защиты прав трудящихся.

В соответствии со статьей 352 Трудового кодекса РФ основными способами защиты трудовых прав и свобод являются: самозащита, защита трудовых прав и законных интересов работников профсоюзами, государственный контроль за соблюдением трудового законодательства и судебная защита [2].

Одним из первых способов защиты является контроль со стороны государства, такой контроль выражается в деятельности органов государства по исполнению своих полномочий в области охраны труда [3].

Еще одним способом защиты прав, я могу назвать - самозащиту и судебную защиту [4].

К большому сожалению, в наши дни участились случаи обращения в суды работников, чьи права постоянно ущемляются, цифры не перестают удивлять за 2019 год – 97% требований о взыскании заработной платы удовлетворили, 83% о компенсациях, 44% о восстановлении на работу [5].

Откуда такие цифры? Почему в нашей стране так часто ущемляют права трудящихся? Статистика, к сожалению, оставляет желать лучшего. Откуда же такая статистика? В чем проблема? Проблема в недобросовестном исполнении работодателем своих обязанностей, которые часто пользуются неграмотностью работников в своих интересах. По моему мнению, чтобы преодолеть эту проблему, необходимо:

Проводить беседы, просвещать работников в области законодательства, предоставить работникам больше гарантий, что же касается работодателей, то только при значительных санкциях со стороны государства, наиболее жестких мерах применимо к ним, только тогда они будут добросовестно исполнять свои обязанности продиктованные трудовым кодексом, а иначе никак, конфликты будут постоянно.

Самостоятельно защищать свои права необходимо, но не все могут и хотят делать это. Это объясняется разными причинами:

- работники боятся увольнения
- нежелание вступать в конфликты
- ограниченные познания в области трудового кодекса
- угрозы и притеснения со стороны работодателей
- нигилизм работников
- психологические факторы

Как преодолеть эти барьеры? На мой взгляд, это задача государства, ведь если у работников будут гарантии и защита со стороны государства, то они смогут защищать свои права и отстаивать интересы.

Хотелось бы сказать, что интересы работников могут представлять и профсоюзы, которые также защищают права трудящихся, учитывают их интересы и пожелания.

Но этот институт не развит, профсоюзы не обладают властными полномочиями, их полномочия не такие широкие, деятельность профсоюзов в наши дни очень снижена, это печально, ведь благодаря профессиональным союзам услышаны интересы работников.

Именно благодаря им государство взаимодействует с работниками, защищает их права и законные интересы, но роль их невелика, поэтому они не пользуются широким применением.

Как же тогда защищать права трудящихся? Или ущемление будет всегда? На этот вопрос ответить трудно, необходимо разработать эффективные меры по противодействию произвола со стороны работодателей, а как этого добиться, если за нарушение работодатели отделываются незначительным штрафом, если бы наказание было более строгим, например:

- лишение свободы
- запрет на занятие определенной деятельностью
- значительные штрафы
- конфискация имущества

Если бы такие меры применялись, то с уверенностью могу сказать, что нарушений в области охраны труда стало значительно меньше.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что все методы по защите трудовых прав работников являются частью самого главного метода – законодательства Российской Федерации. Российское законодательство предоставляет существенные гарантии защиты прав работников, которые должны соблюдаться работодателями.

Хотелось бы сказать, что, к сожалению в настоящее время значительное число работников не имеют достаточных знаний, не знают своих прав и не умеют ими пользоваться, именно поэтому возникает необходимость проведения просветительской деятельности со стороны государственных органов по контролю за соблюдением трудового законодательства, так и со стороны профсоюзов чтобы избежать постоянно возникающих споров и конфликтов.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 9. - Ст. 1011
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред.от 30.04.2021) (с изм.и доп., вступ. В силу с 01.05.2021) – ст.312.1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
4. Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 25.06.1957) // Бюллетень международных договоров. - 2002. - № 2. - С. 3 - 5.
5. Абрамова О.В. Защита трудовых прав работников // Трудовое право. 2004. N 6.- С. 27.

УДК 346

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

САЛКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА

студентка

Юридического института

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

Научный руководитель: Борисова Оксана Викторовна

к.ю.н., доцент

Юридического института

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

Аннотация: Существование института банкротства продиктовано характером рыночных отношений, существующими между хозяйствующими субъектами. Это обуславливает необходимость правильного и четкого регулирования, которое в настоящий момент является недостаточным. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми юридические лица сталкиваются в процессе банкротства в Российской Федерации, а также приведены возможные способы их устранения.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, юридические лица, должник, кредитор, проблемы банкротства.

INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA: ESSENCE, CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Salkova Alexandra Alekseevna*Scientific adviser: Borisova Oksana Viktorovna*

Abstract: The existence of the institution of bankruptcy is dictated by the nature of market relations existing between economic entities. This leads to the need for proper and clear regulation, which is currently insufficient. This article discusses the current problems that legal entities face in the process of bankruptcy in the Russian Federation, as well as possible ways to eliminate them.

Key words: insolvency, bankruptcy, legal entities, debtor, creditor, bankruptcy problems.

Одними из самых древних общественных отношений являются отношения кредитора и должника. Изначально наличие неисполненного долга рассматривалось как противоправное деяние, за которое следовало жесткое и незамедлительное наказание. Кредиторы при этом обладали практически неограниченными средствами воздействия на должника: начиная обращением в рабство и заканчивая физической расправой.

Наибольшее развитие институт банкротства получил в римском праве, которое оказало значи-

тельное влияние на современное законодательство, регламентирующее основы и процедуры банкротства. Именно в римском праве классического периода физические наказания отходят на второй план, уступая место изъятию имущества должника с учетом интересов всех кредиторов. В это же время законодатель начинает классифицировать должников на недобросовестных и неспособных исполнить свои обязательства. Также на практике становятся известны случаи заключения мировых соглашений между должником и кредитором.

Впоследствии нормы римского права нашли свое отражение в законодательстве многих стран. Например, на Руси правовые основы института несостоятельности, в том числе очередность удовлетворения требований кредиторов и реструктуризация задолженности в случае виновного банкротства, были заложены еще в одиннадцатом веке Русской Правдой.

Однако интерес законодателя к данному институту был непостоянен. Так, в России новый виток его развития приходится на восемнадцатый век: Вексельный устав 1729 г. закрепил понятие несостоятельности, позволив выделить ее признаки (нарушение сроков оплаты, отсутствие имущества и попытка скрыться от кредитора). В начале девятнадцатого века появляется «Устав о банкротах», впервые разделивший банкротство на два вида (как связанное с предпринимательской деятельностью, так и не связанное), который просуществовал вплоть до революции 1917 г. В советское время благодаря политике партии значительно уменьшилось количество банкротов, в связи с чем институт не получал должного развития. И только в постсоветский период в условиях динамично развивающейся экономики, рыночной реформы и частного предпринимательства проблематика регулирования несостоятельности вновь обострилась, что привело к необходимости принятия нового закона.

В настоящее время институт банкротства в России регулируется Гражданским кодексом РФ [1] Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. и рядом других законодательных актов.

Понятие банкротства юридических лиц можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как неспособность юридического лица продолжать предпринимательскую деятельность, а во-вторых, как судебный процесс, разрешающий спор между должником и кредиторами.

Законодательное определение содержится в статье 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2, с. 45].

Исходя из определения, можно выделить следующие признаки банкротства юридического лица:

1. юридическое лицо неспособно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам;
2. юридическое лицо неспособно удовлетворить требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;
3. юридическое лицо неспособно исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Если при этом соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Несмотря на то, что институт несостоятельности появился несколько сотен лет назад, банкротное право в России находится в зачаточном состоянии. Действующий закон устранил некоторые существенные недостатки в сфере банкротного законодательства, но, вместе с тем, многие проблемы остались неразрешенными и не нашли свое отражение в правовых положениях [3, с. 175]. Основными из них можно отметить следующие:

1. Ликвидационная направленность процедур банкротства – отсутствуют достаточные реабилитирующие процедуры, позволяющие предприятию восстановить свою платежеспособность, не теряя активы, которые зачастую находятся в залоге в качестве обеспечения исполнения обязательств и при банкротстве используются как основной способ для расчета по обязательствам предприятия. Судебная практика, в основном, направлена на соблюдение интересов должников, главная задача которых за-

ключается в списании долгов и исключении предприятия должника из реестра, что, в свою очередь, не позволяет кредиторам получить возмещение;

2. Отсутствие механизмов регулирования трансграничного банкротства – зачастую активы предприятия выводятся недобросовестными должниками за рубеж. При этом закон и международные договоры, регулирующие возможность и способы реализации имущества должника за границей отсутствуют, вследствие чего возникает формальное препятствие, преодолеть которое практически невозможно, что лишает кредиторов возможности получить удовлетворение за счет выведенного имущества;

3. Положения закона о банкротстве направлены на несостоятельность отдельного лица – в то время как практически весь крупный и средний бизнес в России представлен холдинговыми структурами, находящимися в руках общих бенефициаров. Это позволяет им собирать активы в одной компании, а долги – в другой, что усложняет реальное взыскание задолженности и упрощает должникам задачу вывести активы и получить контроль над банкротством.

4. Непрозрачность процедур банкротства и недостаточная их урегулированность дают возможность управляющему и иным участникам процесса злоупотреблять правами.

5. Отсутствие у кредитора прямых полномочий, установленного в законе четкого механизма получения от управляющего финансовых и других документов о сделках и составе имущества должника, ответственности арбитражного управляющего за их не предоставление.

6. Редко используются обеспечительные меры – так как доказательная база слишком велика, а кредиторы не располагают требуемыми законом информацией и документами, подтверждающими обоснованность требований кредитора и наличие конкретного имущества должника. Это приводит к тому, что суды зачастую отказывают в их применении.

7. Предусмотренная законом процедура банкротства недостаточно эффективная, длительная для должника и дорогая для кредиторов.

8. На практике оказывается сложно привлечь к субсидиарной ответственности реальное контролирующее лица – это требует объединенных усилий и взаимодействия арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов и правоохранительных органов [4, с. 218].

Перечень указанных выше проблем не является исчерпывающим, но, на наш взгляд, затрагивает наиболее острые вопросы в данной проблематике. Представляются целесообразными следующие пути их решения [5, с. 345].

1. Совершенствование законодательной базы в сфере банкротства;
2. Создание единых правил проведения трансграничного банкротства;
3. Разработка комплексной программы управления несостоятельными предприятиями;
4. Применение стратегического учета и новых подходов к предоставлению учетных данных, базирующихся на гармонизации систем бухгалтерского учета и стандартизации учетных процедур, что позволит обеспечить прозрачность финансовой информации о текущем состоянии предприятий и о процессах использования и управления имуществом.

Таким образом, в настоящий момент в условиях тяжелого экономического кризиса и нестабильной экономической ситуации институт банкротства получает все большее распространение, в связи с чем как никогда становятся актуальными вопросы финансового оздоровления и урегулирования задолженности.

Существование данного института обусловлено существованием самих рыночных отношений между хозяйствующими субъектами, следовательно, необходимо четкое и планомерное государственное регулирование [6, с. 235].

Проанализировав законодательные положения и практику, мы убедились, что основная проблема заключается в том, что в законодательных положениях в сфере несостоятельности существуют значительные пробелы. Устранение этих пробелов позволит повысить эффективность процедур банкротства, что в конечном итоге положительно скажется на всей экономике страны.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (18.05.2021).
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ // "Собрание законодательства РФ". – 2002. – N 43. – 45 с.
3. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный). – М.: Проспект. – 2017. – 175 с.
4. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. – М.: Инфотропик Медиа. – 2019. – 218 с.
5. Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства: учебник. – М.: Проспект. – 2021. – 345 с.
6. Ершова И. В. Банкротство хозяйствующих субъектов. – М.: Проспект. – 2021. – 235 с.

УДК 349.2

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

КИЛОЕВА ЗУЛЬФИЯ СЕЛИМОВНА

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В статье исследуется принцип волеизъявления труда, социальное несоответствие волеизъявлению труда, исследуется официализация в международном трудовом праве, Конституции, Трудовом кодексе, да и способы вывода о нарушениях принципа воли труда.

Ключевые слова: независимость работы, загруженность трудоспособных жителей, правило независимости рабочего соглашения, возможность в деятельности, интернационально-законные акты.

FREEDOM OF LABOR PRINCIPLE IN MODERN LABOR LAW

Kiloeva Zulfiya Selimovna*Scientific adviser: Lukinova Svetlana Alekseevna*

Abstract: The article examines the rule of independence of work, the social issue of independence of work, examines the external reinforcements in the international work benefit, but also the way of resolving the pathologies of the principle of independence of work.

Key words: independence of work, workload of able-bodied residents, the rule of independence of the work agreement, the ability to work, international legal acts.

Правило независимости труда четко сформулировано в международно-правовых действиях, в первую очередь в примечании 23 Всеобщей декларации прав человека, в которой декларируется, прежде всего, в целом возможность любого лица в деятельности, независимого отбора деятельности, надежность, подходящие требования к работе, но также и безопасность без работы [1].

Это правило отображено также в Конституции РФ 37 ст., в соответствии с которой деятельность независима, любой обладает возможностью легко управлять собственными возможностями к труду, подбирать вид работы, профессию, любой обладает возможностью в деятельности в зависимости от обстоятельств, соответствующих условиям защищенности, а также гигиены, в поощрении из-за деятельности в отсутствии тот или иной в таком случае дискриминации, при этом никак не ниже определенного федеральным законодательством наименьшего объема оплаты работы, но кроме того возможность на охрану от безработицы [2].

Проблема самостоятельности деятельности - одна из наиболее значимых не только в Российской Федерации, но и в мире в целом. Она предполагает немалозначительную важность в общественной жизни, проявляет огромное воздействие, по сути, на все без исключения в отсутствии изъятия сфере жизнедеятельности общества, кроме того напрямую взаимодействует с другими принципами легитимного регулирования трудовых отношений. В соответствии с 2 ст. ТК Российская Федерация правило

законного регулирования содержит возможность в деятельности, что любой легко подбирает, либо легко дает согласие, возможность управлять собственными возможностями к труду, подбирать профессию, также вид деятельности [3].

Правило независимости работы считается оптимальной перспективой с целью любого уроженца Российской Федерации подбирать вид работы, увлекательную ему область работы, но кроме того управлять собственной возможностью к труду, то, что, в первую очередь, станет воздействовать на его жизненный процесс в целом. В сегодняшней стадии жизнедеятельности общества, определения независимость работы и возможность в деятельности необходимо анализировать равно как значимые определения, дополняющие друг - друга, также характеризующие основу работы трудоспособных людей. Близкая связь сведений, определений проявлена в том, что государство обеспечивает жителям, регулярно живущим на территории Российской Федерации: независимость подбора занятости, при этом с разными системами работы; безвозмездная поддержка в выборе нужной деятельности, также устройстве на работу; обеспечение организациями деятельности выпускникам образовательных учреждений в согласовании с заявками, какие ранее ими были направлены; безвозмездное подготовка новейшей специальности (профессии), увеличение квалификации в концепции работы занятости. Вследствие этому принципу появляются конкретные взаимоотношения между гражданином и государством. Общественная значимость принципа независимости работы состоит в ориентированности рабочего полномочия в избавление людей от излишней эксплуатации их работы. Настоящая общественная достоверность способна выражаться только лишь в этом случае, где все, без исключения, трудоспособные жители обладают равнозначным допуском к социально приносящему пользу труду, но в государстве практическая деятельность демонстрирует то, что никак не совершенно отчетливо в этом выражается. Правило независимости работы подразумевает предоставление результативной занятости, высказывает подобные общепризнанные мерки рабочего полномочия, какие, дают жителям возможность в деятельности, обеспечивают им настоящее устройство на работу, но кроме того определяют общественную притягательность, мотивацию людей на работу. Представление «свобода труда» может рассматриваться в некоторых значениях: законном, финансовом, психическом и др. Во взаимосвязи с этим, принципы считаются итогом работы лица, его рассудки, поэтому возможно прийти к такому заключению, что они попросту таким образом никак не имеют все шансы появляться, формироваться. С целью нынешнего рабочего полномочия существенной значимостью обладает подобная группа, равно как общественно-финансовые, что возникла примерно во 20 столетии, также зафиксирована в интернациональном пакте организации с 16 декабря 1966 г. «Об финансовых, общественных также цивилизованных правах», но кроме того в разных ратифицированных нашим государством конвенциях рекомендациях Интернациональной компании работы[4].

Основы, которые сформулированы в ст. 2 ТК Российской Федерации имеют все шансы выражаться в различных значениях, также институтах. Рассматриваются они в законных нормах, затрагивающих возникновение трудовых взаимоотношений, другие - в период действия трудового договора. В области работы имеется обширная нормативная основа, нацеленная на охрану трудящихся сотрудников абсолютно всех стадий рабочего взаимоотношения. Данное правило реализуется в разных правовых нормах: начиная с появления рабочего взаимоотношения и завершая его остановкой. Независимость работы обозначает, то что только лишь уроженец устанавливает, в каком месте ему показать собственные познания, мастерства, способности. Независимость работы обозначает не только возможность подбирать конкретный тип работы, но и возможность в целом не работать. Независимость работы несовместима с насильственным трудом. Только лишь возможности лица, его деловитые свойства, знания, также навык обязаны предусматриваться равно как присутствие решения трудового соглашения, таким образом также присутствие продвижении согласно труде. Таким образом, в соответствии с ст. 3 ТК Российская Федерация обладает одинаковыми возможностями с целью осуществлении собственных прав трудящихся[5].

Нет никакого преимущества у одного человека над другим, не влияют на это такие признаки, как пол, раса, национальность, религиозные убеждения, социальное или должностное положение, возраст и подобные другие [6].

Личности, которые полагают, что нарушенных полномочия, подвергались дискриминации, обладают абсолютную возможность прибегнуть в органы федеральной инспекции труда с заявлением о возмещении вещественного ущерба, компенсации нравственного ущерба, но кроме того об возобновлении нарушенных прав. Рабочий акт Российской Федерации акцентирует запрет дискриминации в области работы в отдельную заметку. Данным подчеркивается значение 1-го с основ рабочего права — недопущение дискриминации в сфере работы также уроков, прикрепленного в Декларации прав об основных принципах, также правах в области работы. Данное заявление считается обязательной с целью стран — членом декларации вне зависимости с ратификации определенных конвенций[7].

Основы рабочего полномочия — главные управляющие основы, определяющие особенности также суть рабочего права[8]. Совместно с этим, в ходе работы имеют все шансы образовываться взаимоотношения, включающие компонент насилия. К примеру, использование созданной социальной работы следует с целью преодоления преград, таскающих непредвзятый вид также грозящих существования, самочувствию людей, либо грозящих серьезными результатами финансового, природоохранного, координационного также другого такого нрава. Они имеют все шансы использоваться равно как кратковременная степень вплоть до ликвидации преград с соблюдением определенных государственным законодательством, также интернациональными общепризнанными мерками обстоятельств, сдерживающих вероятные отрицательные результаты их использования. Социально нужная деятельность подобной степени насилия никак не противоречит натуре социально-трудящихся людей.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что данный принцип правового регулирования трудовых отношений является основополагающим и тесно взаимодействует с другими принципами. Допустимое разрешение этой трудности возможно объединить с попыткой гарантировать социально нужным работам жителям абсолютную результативную занятость, независимость в работе, с излишней эксплуатации постороннего (нанятого) работы. Навык общественного формирования показывает в таком случае, что использование нанятых сотрудников, также множественные нетрудоустроенные жители, все без исключения еще считаются неминуемым непрерывным отрицательным условием формирования общества.

Список литературы

1. Иващенко В.Г. Свобода труда и запрет принудительного труда как основополагающий принцип международного трудового права // Вестник Башкирского университета. — 2012. — №2. — С. 1136-1140.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) - ст.37 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) - ст.2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
4. Конвенции и рекомендации МОТ: В 2 т. Женева, 1991.
5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) - ст.3 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»;
6. Бердычевский В.С., Д.Р. Акопов., Г.В. Сулейманова. 2002г. Трудовое право. Ростов-на-Дону: Феникс, стр: 21.
7. Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий». Международная организация труда: Конвенции и рекомендации (1919—1990). Т. 1, 2. Женева, 1991.
8. Лишук В.В., 2004. Трудовое право. Москва: стр-8.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.61/.64

ДОЛЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК ОБЪЕКТ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

ПОСТНИКОВА НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант
НИУ ВШЭ – Пермь

Аннотация: В данной статье рассматривается доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект совместной собственности супругов. Исследована природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, как объекта совместной собственности супругов. Раскрыта двойственность доли в уставном капитале общества. В ходе исследования был выявлен различный объем прав на долю в уставном капитале ООО у супругов.

Ключевые слова: доля в обществе с ограниченной ответственностью, доля в уставном капитале, супруги, совместная собственность супругов, двойственность.

SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LIMITED LIABILITY COMPANY AS AN OBJECT OF JOINT OWNERSHIP OF SPOUSES

Postnikova Natalia Dmitrieva

Abstract: This article examines the shares in the authorized capital of a limited liability company as an object of joint ownership of spouses. The nature of the share in the authorized capital of a limited liability company as an object of joint ownership of spouses has been investigated. The duality of the share in the authorized capital of the company is revealed. In the course of the study, a different amount of rights to a share in the authorized capital of an LLC with the spouses was revealed.

Key words: share in a limited liability company, share in the authorized capital, spouses, joint property of spouses, duality.

Распространение предпринимательской деятельности приводит к увеличению количества хозяйственных обществ. Поэтому, все чаще лица, находящиеся в браке, становятся участниками корпоративных отношений. В частности такие правоотношения могут складываться в связи с обладанием долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является необычным объектом имущества, в связи с чем возникают проблемы при разделе имущества, а также при распоряжении долей в обществе супругами. В случаях если доля в обществе не отнесена к личной собственности супруга, а супруги не переходили на договорный режим имущества и продолжают использовать законный режим имущества, то возникает столкновение норм корпоративного и семейного права по поводу доли в обществе. Взаимодействие разных отраслей права по поводу одного и того же объекта всегда тяжелый процесс, влекущий за собой конкуренцию норм, необходимость определения специального законодательства для применения. В данном же случае такой объект права как доля в обществе с ограниченной ответственностью, являющаяся общим имуществом супругов, позволяет говорить также о конкуренции интересов не являющегося участником общества супруга и корпорации, к которой данная доля относится.

Регулирование общей совместной собственности супругов предусмотрено п.2 ст 34 Семейного кодекса РФ. Положениями статьи предусматривается, что в состав общего имущества супругов также включаются приобретенные за счет общих доходов супругов доли в капитале, внесенные в коммерческие организации, независимо от того, на имя кого из супругов приобретены либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Из положений ст.34 Семейного кодекса РФ можно сделать вывод, что базовым регулирование доли в уставном капитале общества, является её принадлежность к совместной собственности супругов. Не являющемуся участником общества супругу принадлежит часть такой доли, следовательно, у него также имеется определенный объем прав на долю.

Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" разграничены права на виды, которые получает участник общества с ограниченной ответственностью. Положениями статьи предусмотрено что, участник общества обладает правом на долю в обществе, которое представляет собой совокупность имущественного права (получение дивидендов, распределение прибыли и т.д.) и обязательственного, корпоративного права (участвовать в управлении делами общества, знакомиться с его документацией и т.д.). Данной статьей определена принадлежность и виды прав, принадлежащие участнику общества. При этом, про иных лиц и их возможные права не упоминается. Право участия реализуется непосредственным участником общества с ограниченной ответственностью. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что у супруга, не являющегося участником общества, отсутствует весь объем прав, образующийся из права на долю в уставном капитале общества, следовательно, его возможности по распоряжению ограничены.

Для того чтобы определить границы прав супруга, не являющегося участником общества, на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью надлежит рассмотреть долю в уставном капитале как объект совместной собственности. Основываясь на положениях законодательства правоприменители и ученые юристы сходятся во мнениях по поводу двойственности прав доли в обществе, что приводит и к разным возможностям распоряжения данными правами у супругов. Богданова Е.Е. отмечает, что доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, приобретенная в браке, может рассматриваться в качестве единства «права участия» как корпоративная составляющая, принадлежащая супругу — участнику общества с ограниченной ответственностью, и «имущественного права» как супружеского имущества, принадлежащего обоим супругам [1, 105]. Следовательно, имеются две части доли в обществе с ограниченной ответственностью, представляющие собой разные ценности для супругов. Управление обществом, корпоративная составляющая доли, является более важной для супруга-участника, имущественная составляющая для него, является всего лишь следствием осуществления им управления над обществом. Для другого супруга, складывается обратная ситуация, поскольку корпоративное управление для него недоступно, имущественная составляющая играет главную роль, поскольку она увеличивает общий доход семьи.

Е.А.Чефранова обращает внимание на двойственность корпоративных прав и формирует позицию, касающуюся поступления в общую совместную собственность такого имущества.. Специфика корпоративных прав, состоящая из наличия имущественные и неимущественные компоненты, позволяет прийти к выводу, что в случае внесения вклада в период брака за счет общих средств супругов на имя одного из них речь может идти об отнесении к общему имуществу только имущественных корпоративных прав, тогда как права личные не входят в состав супружеского имущества [2, 34-36]. В соответствии с предложенным подходом, возникает необходимость дополнительного излишнего деления совокупности корпоративной и имущественной составляющей прав доли в обществе с ограниченной ответственностью. При таком делении, корпоративные права будут отнесены к личному имуществу супруга, указанного в публичных реестрах, как участник общества- владелец доли. Имущественные права на долю в уставном капитале общества, были бы отнесены в общую совместную собственность. Такая принадлежность формировала бы дальнейшее распределение исходя из принципа равенства долей супругов в совместной собственности. Подход устраняет проблемы, связанные с двойственностью природы доли в обществе с ограниченной ответственностью. Однако существенным недостатком данного подхода является включение одного объекта- доли в обществе с ограниченной ответственностью, в общую совместную собственность супругов и в личную собственность. Расщепление объекта

на разные составляющие сложно с точки зрения реализации на практике, а также с точки зрения обычного понимания совместной собственности супругов.

Сопряженные с корпоративным элементом, споры между супругами, довольно частое явление в судах. Таким образом, происходит формирование правовых позиций по поводу двойственной природы прав на долю в уставном капитале общества и распределению её между супругами. Одним из судов было высказано следующее: супруг, не являющийся участником хозяйственного общества, имеет абсолютное имущественное неимущественное право собственности, воплощенное в стоимости соответствующей доли. При этом он не может участвовать в управлении обществом, оспаривать решения общих собраний и сделки, заявлять о выходе из общества, требовать выплат, сопряженных с участием в обществе [3]. Данный вывод разъясняет положения законодательства о разном объеме прав у супругов по поводу одного и того же имущества, что позволяет вновь делать вывод об отсутствии тождественности прав по поводу имущества, образующего общую совместную собственность супругов.

Наряду с другими лицами, которые не участвуют в обществе, супруг участника является третьим лицом по отношению к обществу. При этом игнорируется возможность такого супруга извлекать прибыль из деятельности общества, по сравнению с другими третьими лицами. В связи с этим можно высказать мнение о недостаточности правового регулирования по вопросу определения правового статуса лица, чей супруг обладает долей в уставном капитале общества, но которое при этом не является участником общества и не имеет корпоративных прав. В данном случае целесообразнее всего было бы внедрить в российское законодательство институт бенефициарного владения. Использование данного института было бы уместно по нескольким причинам. Во - первых, это близость супруга, к возможности контроля и управления над обществом. Во-вторых, принадлежность имущественного компонента доли в обществе, позволяет извлекать выгоды от деятельности общества. В-третьих, это отсутствие реального участия супруга, несмотря на два вышеупомянутых пункта. Бенефициарное владение отлично описывает имущественные права супруга собственника доли в обществе. К сожалению, на сегодняшний день, упоминание института бенефициарного владения встречается лишь в отдельных нормативно-правовых актах, а в правоприменении редки случаи использования даже по отношению к разделу долей в иностранных обществах. Данные факты отражают необходимость внедрения в российское законодательство института бенефициарного владения для обозначения с его помощью правового статуса лица, чей супруг является участником общества, а также для дальнейшего его применения при разделе между супругами долей в иностранных обществах, и иных возможных случаях.

В результате настоящего исследования выявлено наличие прав корпоративных и имущественных, возникающих по отношению одного объекта имущества- доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Регулирование корпоративной составляющей объема прав над долей в обществе является предметом корпоративного права, поэтому положения семейного законодательства не рассматривают права участия в обществе и управления им. Имущественные права на долю в обществе принадлежат обоим супругам на праве общей совместной собственности, в связи с чем должны быть рассмотрены как с точки зрения семейного, так и корпоративного законодательства. Разность объема прав супругов по отношению к доле в уставном капитале общества заставляет задавать вопрос о том как корректно называть супругов по отношению к такому имуществу. Категория собственности исходит из тождественности прав и обязанностей участников совместной собственности, поэтому использование данного термина по отношению супругов, в чьей общей совместной собственности находится доля в уставном капитале хозяйственного общества, некорректно. Таким образом, на данный момент, не существует правильного термина для обозначения супругов по отношению к доле в обществе. Двойственность прав доли в обществе с ограниченной ответственностью вызывает наложение разных видов прав, что приводит к проблемам при разделе имущества супругов. Кроме того, для определения правового статуса супруга, не являющегося участником, необходимо внести изменения в действующее законодательство, и определять правомочия такого лица, как бенефициарного владельца, который извлекает выгоду из деятельности хозяйственного общества, но при этом не обладает контролем над ним.

Список литературы

1. Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №2 (54). С.100-116.
2. Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов [Текст] : дис. док. юр. наук : 12.00.03 / Чефранова Елена Александровна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2007.- 630 с.: ил. РГБ ОД, 71 07-12/155
3. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2014 г. N 15АП-5596/2014 по делу № А32-26741/2013

© Н.Д.Постникова, 2021

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6: 343.3/7

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ДЖУНУСОВА ДЖАМИЛЯ НУРАШЕВНА

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Аннотация: исследованы нормы действующего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за совершение экологических преступлений, виды наказаний за данные деяния.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовная ответственность, окружающая среда.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Dzhunusova Dzhamilja Nurashевна

Keywords: environmental crimes, criminal liability, environment.

Уголовное законодательство практически любой страны мира предусматривает наказания, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступные посягательства на окружающую среду. Сущность таких посягательств заключается в нарушении конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду посредством причинения вреда здоровью человека, ухудшения биологической основы его жизнедеятельности.

В Уголовном кодексе РФ [1] противоправным деяниям в указанной сфере посвящена глава 26, которая содержит 18 составов экологических преступлений.

Если период с 1997 (год введения в действие УК РФ) по 2009 г. характеризовался значительным ежегодным ростом количества зарегистрированных экологических преступлений в Российской Федерации [2, с. 12-13], то, начиная с 2010 г., несмотря на некоторые колебания, наблюдается тенденция к их снижению.

Таблица 1

Экологические преступления в Российской Федерации (количество, удельный вес)

Годы	Всего зарегистрировано преступлений в РФ	Всего зарегистрировано экологических преступлений в РФ	Удельный вес экологических преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений
2010	2 628 799	39 155	1,49
2011	2 404 807	29 151	1,21
2012	2 302 168	27 583	1,20
2013	2 206 249	24 728	1,12
2014	2 190 578	25 566	1,17
2015	2 388 476	24 856	1,04
2016	2 160 063	23 688	1,10
2017	2 058 476	24 379	1,18
2018	1 991 532	23 899	1,20
2019	2 024 337	22 230	1,10
2020	2 044 221	22 676	1,11

При этом различается выявляемость экологических преступлений по соответствующим статьям, содержащимся в главе 26 УК РФ. Среди них наиболее распространены экологические преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 256, 258, 260 и 261 УК РФ (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее распространенные экологические преступления

Годы	Статьи главы 26 УК РФ			
	Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	Статья 258. Незаконная охота	Статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений	Статья 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений
2010	13644	1540	20826	2925
2011	8963	1517	16077	2393
2012	8172	1613	15795	1753
2013	7343	1640	14640	861
2014	6566	1615	14834	1381
2015	6276	1928	14192	1063
2016	5469	1906	14233	598
2017	-	1936	14422	690
2018	-	1931	13763	642
2019	-	1824	12350	645

Действующим уголовным законодательством предусмотрены следующие виды наказаний за совершение экологических преступлений:

1) штраф – в качестве одного из видов уголовного наказания указан во всех статьях главы 26 УК РФ. Размер штрафа зависит от характера совершенного преступления, его максимальный размер составляет три миллиона рублей;

2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – предусмотрено статьями 246, 248, 250-255, 257-258.1, 260, 262 УК РФ; максимальный срок действия данного наказания составляет семь лет;

3) обязательные работы – максимально этот вид наказания установлен до 480 часов, при этом обязательные работы отбываются не свыше 4-х часов в день;

4) исправительные работы на срок до двух лет;

5) ограничение свободы – предусмотрено ч. 1 ст. 247 (сроком до двух лет), ст. 249 (до двух лет), ч. 2 ст. 254 (до двух лет), частями 1 (до одного года), 1.1, 3, 3.1 (до двух лет) ст. 258.1, а также ст. 259 УК РФ (до трех лет);

6) принудительные работы – назначаются максимально на срок до пяти лет;

7) арест – указан в качестве наказания в ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251 (сроком до трех месяцев), ч. 1 ст. 252 (до четырех месяцев);

8) лишение свободы на определенный срок – предусматривается почти за все экологические преступления; максимальный срок составляет десять лет (за совершения деяния, предусмотренного ст. 261 УК РФ).

В качестве одной из проблем применения уголовного законодательства по некоторым статьям УК РФ является конкуренция уголовно-правовых и административно-правовых норм об охране окружающей среды. Так, в соответствии с положениями пунктов 14, 22, 25, 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – Постановление) [3] разграничение схожих составов экологических правонарушений (например, статья 258 УК РФ и части 1-1.3 статьи 8.37 КоАП РФ) проводится по таким признакам, как последствия правонарушения, орудия, способы и место его совершения.

В последние несколько лет в главу 26 УК РФ были внесены ряд изменений. Так, в соответствии с

Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ [4], в ст. 253, изложенную в новой редакции, в ч. 1 введены уточняющие термины: вместо «незаконное возведение искусственных островов, установок или сооружений» введен оборот «незаконное создание, эксплуатация, использование искусственных островов, установок и сооружений», вместо «нарушение правил строительства» – «нарушение порядка создания»; исключена санкция в виде обязательных работ на срок до 480 часов, введена санкция в виде лишения свободы на срок до двух лет; в ч. 2 статьи – ужесточены санкции; состав преступления дополнен новым квалифицирующим признаком – совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Законом также уточнены составы таких преступлений, как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256), незаконная охота (258). Установлены величины и порядок исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей привлечения к ответственности за незаконную охоту. Ужесточено наказание за названные деяния.

Введена уголовная ответственность за незаконные приобретение или продажу через СМИ или Интернет особо ценных диких животных и водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу России и (или) охраняемых международными договорами РФ, их частей и дериватов (производных).

Федеральным законом от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ [5] внесены изменения в ст. 258.1 УК РФ в части усиления уголовной ответственности за незаконную добычу редких животных и контрабанду их дериватов.

Состав преступления дополнен новым квалифицирующим признаком – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. Законом расширен круг субъектов преступления путем исключения такого квалифицирующего признака, как совершение деяния должностным лицом. Кроме того, увеличены сроки наказания в виде лишения свободы и принудительных работ.

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ [6] статья 255 УК изложена в новой редакции, а именно: введено уголовное наказание за самовольную добычу полудрагоценных камней лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ; в качестве квалифицирующего признака данного деяния.

Таким образом, в последние годы наблюдается тенденция к ужесточению уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, посягающих на окружающую среду.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2012. – 136 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.
4. Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 3940.
5. Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 42 (ч. II). – Ст. 5805.
6. Федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 52 (ч. I). – Ст. 7818.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.14

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ЯКОВЛЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА,
ОВЧИННИКОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА

студенты

ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия

Научный руководитель: Дудоров Тимофей Дмитриевич

к.ю.н., доцент

ЦФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Статья посвящена изучению таких источников доказательств в уголовном судопроизводстве как заключение и показание специалиста. В результате сравнительного анализа, проведенного между заключением и показанием эксперта, авторы приходят к выводу о существенных различиях между данными доказательствами. Также на основе проведенного исследования выявлены некоторые правовые пробелы использования заключений и показаний специалиста и предложены определённые пути решения данных проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс, показания специалиста, заключения специалиста, доказательство.

THE SPECIALIST'S CONCLUSION AS A SOURCE OF PROOF IN THE CRIMINAL PROCEDURE

**Yakovleva Anastasia Igorevna,
Ovchinnikova Tatiana Mikhailovna**

Scientific adviser: Dudorov Timofey Dmitrievich

Abstract: The article is devoted to the study of such sources of evidence in criminal proceedings as the conclusion and testimony of a specialist. As a result of a comparative analysis carried out between the conclusion and the expert's testimony, the authors come to the conclusion that there are significant differences between this evidence. Also, on the basis of the study, some legal gaps in the use of the conclusions and testimonies of a specialist were identified and certain ways of solving these problems were proposed.

Keywords: criminal process, specialist testimony, expert opinion, evidence.

Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс РФ в статье 74 закрепляет перечень источников доказательств в уголовном судопроизводстве. Одними из таких источников доказательств, выступают заключения и показания специалиста. Как самостоятельные виды они были введены Федеральным законом РФ, принятым Государственной Думой 21 июня 2003 г. № 92 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2]. К вопросу о дискуссионности данного аспекта обратимся чуть ниже, а сейчас необходимо отметить, кто же такой специалист и что собой представляют данные доказательства.

Законодатель в статье 58 Уголовно-процессуального Кодекса РФ определил специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [1].

Статья 80 УПК РФ, а именно части 3 и 4, закрепляют, что заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а показания специалиста - сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения.

Хотелось бы отметить, что специалист и эксперт находятся в одной категории участников уголовного процесса, а именно, лиц, содействующих правосудию. Однако по отношению к эксперту при порядке задействования его в уголовный процесс применяется термин «назначение», а к специалисту законодатель употребляет термин «привлечение».

При анализе статьи 80 Уголовно-процессуального Кодекса, а именно, частей 1 и 3 можно отметить что существенное различие заключения специалиста от заключения эксперта выражается в недопустимости производства исследования специалистом при даче им заключения, что является основным отличием от деятельности эксперта [5]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» сказано, что специалист только высказывает мнение по положениям, которые представлены ему на рассмотрение [3].

Заключение специалиста не является равносильным заключению эксперта, поскольку данное суждение основывается не на проведенных исследованиях, а формируется на специализированных знаниях в той или иной области. Из этого следует, что данный вид доказательства не представляется использовать наряду с иными видами доказательств [8].

Другой точки зрения придерживается Гонгадзе М.Г., которая утверждает, что заключение специалиста относится к письменным доказательствам и оценивается судом по его внутреннему убеждению в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона [6].

В настоящее время положения, касающиеся заключений и показаний специалиста, как доказательств в уголовно-процессуальном праве не развиты на должном уровне.

По-нашему мнению заключения специалиста не отвечают тем требованиям, без которых доказательство не может являться таковым. А именно:

- относимости, поскольку в заключениях не всегда присутствует взаимосвязь между сведениями о фактах с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания или иными данными, имеющими значение для расследования дела или его рассмотрения судом.

- допустимости, вследствие того, что заключения возникают за пределами производства по делу.

Цель, при достижении которой в полном объеме гарантируются достоверность сведений, приобретаемых с помощью специалиста, реализуется как раз таки наделянием данного субъекта таким признаком как незаинтересованность в исходе дела. В противном случае, отсутствие законодательного закрепления данного признака привело бы к расширению круга специалистов, что впоследствии бы повлекло за собой признание заключений недопустимыми.

Часть 1 статьи 53 Уголовно-процессуального Кодекса РФ консолидирует право защитника по привлечению специалиста. Однако, вовсе отсутствует конструкция осуществления данного правомочия, что безусловно создаёт трудности в правоприменительной деятельности, в частности, юридической силе сведений специалиста, привлечённого защитником [9].

Защитники получают письменный документ, называемый «заключением специалиста», в котором субъект, располагающий специальными знаниями, высказывает своё мнение по поставленным вопросам. Данный документ будет иметь статус доказательства не с момента его получения, а только после предъявления, проверки и оценки должностными лицами, осуществляющими производствами по уголовному делу.

Защитник, как и другие участники уголовного судопроизводства, имеющие личный интерес, непосредственно доказательства не собирает, и поэтому заключение специалиста как доказательство признаётся таковым лишь после признания его следователем, дознавателем или судом.

Привлечение эксперта в уголовный процесс является достаточно специфичным процессуальным действием. Ведь для того чтобы такой субъект уголовного судопроизводства, как эксперт приобрёл свой процессуальный статус, обязательным условием является вынесение постановления о назначении экспертизы. Что касается специалиста, то законодатель не регламентирует процессуальной формы. Он может быть вызван повесткой, приглашён по телефону. По мнению Кудрявцева А.В., «разница между типами доказательств, о которых идет речь, заключается в том, что заключение специалиста отражает исследование в виде простого логического силлогизма, где вывод простое умозаключение, а заключение эксперта - это результат решения задач идентификации, состоящий из сложных лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы» [7].

Для всестороннего развития указанного аспекта мы предлагаем внести в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ отдельную статью «Заключение специалиста», которая самостоятельно регулировала бы содержание и порядок получения заключения специалиста. Отдельным подпунктом регламентировать случаи при которых использование специальных знаний недопустимо.

На основании проведенного исследования для устранения выявленных проблем, мы предлагаем внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ряд новшеств, а именно:

Заключение специалиста, также как и заключение эксперта, должно восприниматься как неподкрепленное суждение по вопросам сторон и должно представлять собой письменное суждение и выводы по поставленным вопросам.

По нашему мнению в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ необходимо закрепить всестороннюю регламентацию вопросов, непосредственно касающихся обращения к специалисту, получения заключения и его форсы. Мы предлагаем внести изменения в статью 58 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, в которой, в первую очередь, необходимо детально прописать роль специалиста как источника доказательств, а также предусмотреть требования получения показаний специалиста в судебном и досудебном порядке.

После введения данных изменений можно будет говорить о доступности получения и использования такого доказательства, как заключение специалиста. Ведь, изучив судебную практику, мы приходим к выводу, что в большинстве случаев суды игнорируют представленные сторонами сведения специалиста, которые представляются в суде как спорные. Так, Куйбышевский районный суд г. Иркутска сделал безосновательный вывод о том, что «заключение специалиста не может быть принято, как достоверное доказательство, и оценивается судом как выбранная форма защиты подсудимого, учитывая то, что имел место заказ на заключение непосредственно самим подсудимым» [4].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в ходе расследований преступлений нередко возникает потребность обращения к специальным знаниям в различных сферах. На законодательном уровне в качестве субъекта, располагающего специальными знаниями, является специалист. В соответствии со статьёй 74 Уголовно-Процессуального Кодекса РФ заключения и показания специалиста являются доказательствами в уголовном судопроизводстве. При изучении законодательства нами были выявлены некоторые правовые пробелы, а именно, УПК РФ не содержит детальной регламентации вопросов, касающихся обращения к специалисту, получения заключения и формы заключения. Необходимо зафиксировать порядок получения показаний специалиста, как в досудебном, так и в судебном производстве. Остаётся также не урегулированным вопрос о допросе специалиста. Глава 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ не закрепляет в принципе такого процессуального действия в отношении названного субъекта. В оппозицию данному моменту следует отметить положение части 4 статьи 271 УПК РФ в которой чётко закреплена гарантия о не правомочии суда в отказе удовлетворения ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

По смыслу данной нормы можно сделать вывод о том, что специалист может быть допрошен как свидетель, с разъяснением прав и ответственности свидетеля. В последствии это влечёт к тому, что в материалах дела не содержится такого доказательства защиты как показания специалиста.

Если же законодатель устранил правовые пробелы в сфере получения и использования такого вида доказательств, как заключения и показания специалиста, то, по нашему мнению, это облегчит ис-

пользование данного доказательства и, как следствие, суд сможет получить возможность оценивать разные данные относительно того или иного вопроса, что будет только на пользу установления истины по уголовному делу.

Список литературы

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52. Ст. 4921
2. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [с послед. изм. и доп. (ред. от 29.12.2010)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43124/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/ (09.04.2021)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/299814/> (12.04.2021)
4. Постановление Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 28 февраля 2017 г. № 10-2/2017 по делу № 10-2/2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mnfQtvz6RuYO/> (13.04.2021)
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.]; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт – 2020 - 490 с.
6. Экспертные возможности // ООО «Экспертная организация «Воронежский центр медицинских организаций» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://vcme.ru/files/6ca5027e-fa2f-4707-ac19-86a1d175b33d/VCME-2020.pdf> (05.04.2021)
7. Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Омск – 2007 - № 3 - С. 120-126.
8. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: Автореф. дис. ... доктор юридических наук: 12.00.09; [Место защиты: ФГБОУ ВПА МГЮА им. Кутафина]. Москва. - 2015 - 525 с.
9. Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Журн. рос. права. – 2015 - № 12 – С.126-129

УДК-343.2/7

ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ЦЕЛИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОШКАТЮК МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

студентка

ЮУрГУ (НИУ), «Южно – Уральский Государственный Университет
(Национальный Исследовательский Университет)»**Научный руководитель: Кириенко Михаил Сергеевич***к.ю.н. доцент «Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии»
ЮУрГУ (НИУ), «Южно – Уральский Государственный Университет
(Национальный Исследовательский Университет)»*

Аннотация: В статье осуществляется анализ понятия и целей наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации, а именно понятия и признаков наказания, анализ разновидности теорий и видов целей наказаний и их применение в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовное наказание, понятие наказания и целей, виды целей наказания и виды теории наказаний.

THE CONCEPT OF PUNISHMENT AND ITS PURPOSE IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Moshkatyuk Maria Konstantinovna*Scientific adviser: Kiriyenko Mikhail Sergeyeovich*

Abstract: The article analyzes the sources devoted to the concept and goals of punishment in the criminal law of the Russian Federation, namely, the definition of the concept and goals of punishment, as well as the types of theories of the goals of punishment in criminal law.

Keywords: the concept of punishment and goals, types of goals of punishment and types of punishment theory.

Понятие наказания и его целей является актуальной темой для большого количества ученых. В статье 43 Уголовного Кодекса указанно понятие наказаний и его целей, однако проблема определения наказания и целей наказания до сих пор интересует законодателей и юристов. Наказание – это мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. [1, с. 21-22]. Появления института наказания датируется с образования государства и права. Проблема состоит в том, что, несмотря на то, что институт наказания исчерпывает свой плат практики и теории из истории, восприятие и оценка понятия и целей наказания отличается.

Наказание обладает несколькими признаками: особой государственной мерой, может быть назначено только судом, а так же допускается применение только виновным в совершении преступления. Нельзя отрицать, тот факт, что наказание связано уголовной ответственностью, которое влечет за собой правовое последствие в виде судимости, которая влечет за собой правовое последствие в виде судимости, а так же сохраняется на срок после отбывания наказания. Содержание настроение характеризуется ограничением прав и свобод, которые в свое очередь призваны виновными в преступлении.

Цели наказания – это правовые и социальные результаты действий, которые устанавливаются государством при назначении наказания. Целями наказания, установленные государством, являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а так же предупреждение совершения им новых преступлений. [2, с. 265.]

Восстановление социальной справедливости напрямую связано с принцип справедливости, так как оно характеризуется возмещением вреда, путем компенсации за имущественное, моральное или физическое причинение вреда, путем совершенного общественно-опасного деяния.

Исправление осужденного принято рассматривать как устранение готовности лица к совершению им новых преступлений, иными словами стимулирование правопослушного поведения лица. Из этого следует, что, если лицо не совершает преступление, только потому, что оно боится наказания, то такая цель, как восстановление социальной справедливости считается достигнутой.

Предупреждение же делиться на две части. Общую и специальную. Общее предупреждение характеризуется устранением причин преступности, которые оказывают влияние на общественность, по средствам установления общих критериев социализации. Специальное предупреждение направлено исправление осужденного, путем применения наказания и его воздействия, только при этом лицо путем применения наказания ограничивается или лишается свободы.

Однако, как было упомянуто ранее, в разные времена Российского государства выделялись и иные различные цели наказания. Впоследствии их стали применять, как теоретические факторы развития института наказания, но в тоже время они являются такими же важными, как и практически применяемые и представленные цели. Например, такие как возмездие, устрашение, предупреждение, исправление и заглаживание вины, так же существует такая теория, как отрицание вины, которая отрицает и необходимость наказания.

Так уходя вглубь изучения целей наказания, возмездие рассматривалось, как право наказывать лицо за причиненный вред другому лицу. Таким образом, проявлять инстинкт мести за совершенное деяние, в которой видели чувство справедливости. В конечном итоге, в жизни людей это олицетворялось смертной казнью и телесными наказаниями. Многие ученые критикуют эту теорию, так как считают, что такая цель может быть достигнута без применения, той же самой смертной казни для человека и жестокости по отношению к лицу, достаточная мера, по их мнению, является применении угрозы, а не насильственных действий.

По теории устрашения, главная цель заключалась в том, чтобы вселить в людей такой страх, при котором совершение преступления было бы невозможным. Критики этой теории, убеждены, что под таким давлением со стороны государства невозможно было бы существовать.

Авторы предупреждения считают, что главной целью этой теории является устранение общественной опасности виновного в совершении преступления, путем применения наказания за совершение преступления. Эта цель достигалась устранением лица физическими возможностями, посредством лишения свободы. Можно сказать, что теория устрашения, возмездия и предупреждения сходи целью наказания, она заключается в недопущении совершения новых преступлений.

Целью наказания по теории исправления тем то схожа с теорией предупреждения, то есть устранение общественной опасности, вот только теории отличаются тем, что по теории исправления давление будет производиться исключительно на психику лица, то есть изменении своих взглядов, осознанности своих действий и не совершением лица, тех же противоправных действий.

Так, по теории заглаживания вреда, основной целью является то, что наказанием должен быть изглажен тот идеальный вред, который преступление причинило государству. Идеальный вред означает, что преступник должен доказать учинить преступление путем правомерной воли, проявляющиеся в

уважении к закону и нравственному достоинству людей, которым был нанесен вред, именно таким представляется осуществление справедливости.

Теория отрицания вины понимается в отрицании отрицание самого права государства наказывать. Олицетворение свободы самого права государства наказывать следует понимать, как то, что государство должно оказаться от своего права, так как мстить и наказывать тех, кого оно же и довело до преступления, не имеет, смысла. Таким образом, ставя на первый план заботу о воспитании поколений, при котором общественно-опасные деяния будут не возможны.

В противовес выше сказанному, существует незакрепленный на законодательном уровне принцип неотвратимости юридической наказания и ее суровости. Неотвратимость наказания характеризуется как критерий, заключающийся в реакции органов власти на преступление и его раскрытие, и привлечение к уголовной ответственности и освобождение от неё.

На сегодняшний день проблемой неотвратимости юридической наказания и ее суровости заключается в том, что правоохранительные органы государства признают важность этого принципа, но законодатель и судебная система Российской Федерации не реализовывают её на практике.

Выделяются так же цели наказания, которые неоднократно были предложены законодателями, но так и не были внесены в редакцию уголовного законодательство. Так, например, отказ от цели перевоспитания, считается обоснованным, так как это прекратит бессмысленные споры об исправлении, нравственности и морали каждого преступника, а так же и о способах исправления преступников, в целях которых создать новое, правильное общество.

Таким образом, рассмотрев понятие и цели наказания, которые существуют на данный момент, не закреплены на законодательном уровне и которые имеют теперь лишь исторический очерк, можно сделать вывод о, том, что в разное время и историческое развитие человека, понятие наказания и его цели менялись. В основных критериях и оценки взаимодействия наказаний и целей прослеживается взаимосвязь и зависимость одной цели наказания с другой. Однако есть еще множество теорий, которые требуют закрепления на законодательном уровне, а так же и многие другие цели наказаний, которые следует исключить из уголовного законодательства. Но так же следует понимать, что основные теории целей наказаний, такие как устрашение, исправление, предупреждение, возмещение вреда всегда будет завесить от существующей системы наказаний, политики, общественно-нравственных убеждений в государстве. Тем самым олицетворяя взаимосвязь теорий и разнообразия понимания понятие наказания и его целей.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)
2. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для среднего профессионального образования / . 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Одинцова Л.Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России// Государство и право: теория и практика. -2018.-№1(10)- : [15-26 с.].
4. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. — Томск: тип. П.И. Макушина, 1905. — [546 с.]
5. Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Часть 2. М., 1902.
6. Т.Р. Сабитов. О принципе неотвратимости ответственности в российском законодательстве.. -№11 (62).- Вестник ТГПУ.- 2006.- [63-65 с.].

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ШВЕЙНОВА МАРИНА ФЕДОРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО "Тихоокеанский государственный университет"

Научный руководитель: Степенко Валерий Ефремович*д.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО "Тихоокеанский государственный университет"*

Аннотация: В работе рассматривается правовое регулирование уголовной ответственности за преступления против жизни, в частности за убийства в зарубежных странах. Исследование проводится на основании анализа действующего законодательства иностранных государств: Японии, США, Голландии, Китайской народной республики и др.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство, наказание, уголовное законодательство, преступление.

CRIMINAL LIABILITY FOR MURDER IN FOREIGN COUNTRIES

Shveynova Marina Fedorovna*Scientific adviser: Stepenko Valery Efremovich*

Abstract: The paper considers the legal regulation of criminal liability for crimes against life, in particular for murders in foreign countries. The study is based on the analysis of the current legislation of foreign countries: Japan, the United States, the Netherlands, the People's Republic of China, etc.

Keywords: criminal liability, murder, punishment, criminal legislation, crime.

Защита человека и гражданина от преступных посягательств на жизнь является главной задачей всего мирового сообщества, так как право на жизнь представляет собой высшую ценность для каждого государства и, в целом, всего человечества. Именно поэтому в нормах международного права было закреплено и объявлено высшим благом право каждого человека на жизнь. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) закрепила право каждого человека на жизнь, личную неприкосновенность и свободу (ст.3) [1], Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) установил, что право на жизнь это неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом; никто не вправе произвольно лишить жизни человека (ст. 6) [2], а Конвенция о защите прав человека и основных свободах в ст.2 провозгласила, что человеческая жизнь охраняется законом, а умышленное лишение жизни человека – запрещено, кроме как при исполнении смертного приговора [3].

Таким образом, руководствуясь данными нормами, большая часть государств закрепила в своём национальном законодательстве право на жизнь и неприкосновенность личности. Такая норма, как правило, содержится в основном законе зарубежных стран, например, в ст. 13 Конституции Японии [4].

При совершении посягательства на жизнь человека виновное лицо, безусловно, обязано нести

уголовную ответственность, которая, в свою очередь, устанавливается уголовным законодательством той или иной страны. Основными нормативно-правовыми актами, устанавливающими уголовную ответственность за посягательство на жизнь, являются уголовные кодексы или же законы об убийстве, о самоубийстве и т.д.

Например, в Германии уголовная ответственность за посягательства на жизнь устанавливается уголовным кодексом ФРГ, а в Иране – законом об исламских уголовных наказаниях исламской республики Иран.

Проанализировав нормативно-правовые акты зарубежных стран и научную литературу, приходим к выводу, что к преступлениям против жизни в зарубежных странах относят: различные виды убийства, убийство детей, различные формы неумышленного причинения смерти, аборт, а иногда самоубийства и всевозможные действия, способствующие ему.

Немало важен подход к построению системы преступлений против жизни. Традиционно в научной литературе выделяют два подхода: Англо-американский и романо-германский [5, с. 83].

Англо-американский подход, в большинстве своём, характерен для стран англо-саксонской правовой семьи. Суть данного подхода заключается в том, что в основе преступлений против жизни лежит тяжкое убийство, т.е. убийство с квалифицирующими признаками, а все остальные преступления против жизни производны от него. Основными представителями данного подхода являются: Англия, Канада и США.

Основным отличием тяжкого убийства в Англо-Американском подходе является наличие так называемого злого умысла, который выражается в следующих признаках:

1. намерение убить кого-либо;
2. намерение причинить тяжкий вред;
3. неосторожность по отношению к ценности человеческой жизни;
4. умысел на совершение тяжкого преступления, в результате которого человек лишается жизни [5, с. 83].

Иные случаи причинения смерти такие как по неосторожности, ограниченно вменяемым, при провокации деяния оскорблением и т.д., считаются простым убийством.

В соответствии с Англо-Американским подходом, как тяжкое убийство могут квалифицировать:

– некоторые формы причинения тяжкого вреда. В данном случае, тяжкий вред выражается в «длительном бессознательном состоянии потерпевшего, причинении чрезвычайно сильной физической боли, особой жестокости, использовании смертоносного оружия» [6].

– неосторожное убийство, если такое деяние выражает крайнее безразличие преступника к ценности человеческой жизни. - п. b ст. 210.2 Модельного УК США [7].

Если же говорить о Романо-германском подходе, то в соответствии с ним основой системы преступлений против жизни выступает простое убийство, остальные же являются производными от него. Представителями данного подхода выступают: Германия, Франция, Голландия, Россия и др.

Например, в УК Голландии под простым убийством подразумевается умышленное лишение жизни другого лица (ст. 287). На основе простого убийства сформировано тяжкое убийство - умышленное и заранее обдуманное лишение жизни другого человека (ст. 289) [8]. Схожая система предусматривается УК Франции, но тяжкое убийство сформулировано, как причинение смерти другому лицу с квалифицирующими признаками [9].

Рассматривая уголовную ответственность за убийства установленную в зарубежных странах, нельзя не остановиться на наказаниях за это общественно опасное деяние. Рассмотрим наказания за убийство нескольких стран.

За умышленное убийство законодатели Китая установили наказание в виде смертной казни, пожизненное лишение свободы, а также лишение свободы на срок не менее 10 лет. При наличии смягчающих обстоятельств срок лишения свободы снижается – от 3 до 10 лет [10].

В соответствии со Сводом законов США, за тяжкое убийство первой степени предусматривается смертная казнь. Данное наказание может быть заменено пожизненным лишением свободы только в случае, если присяжные вынесут вердикт с указанием: «без применения смертной казни». За тяжкие убийства второй степени – тюремное заключение на любой срок, в том числе и пожизненное. Простое

убийство (умышленное и неумышленное) наказывается соответственно тюремным заключением на срок до 10 лет и штрафом до 1000\$, тюремным заключением на срок до 3 лет [11].

Также рассмотрим наказания, установленные законодательством Ирана, где, по нашему мнению, они наиболее строгие. В уголовном законодательстве Ирана нет разделения видов убийств и говорится лишь, что умышленное убийство наказывается возмездием. Возмездие или же кисас (с арабского – воздаяние равным) – это наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию, другими словами за убийство в Иране предусмотрена смертная казнь. Единственное послабление в наказании предусмотрено, если убийство совершается лицом с психическим расстройством или в сомнамбулическом состоянии – наказывается уплатой виры законным наследникам [12].

Как мы видим, уголовная ответственность за убийства в странах мира разная, вплоть до смертной казни. Как отмечает Аминова З.Л.: «наказание за убийство во всем мире становится все более гуманным, однако в ряде государств в качестве крайней меры за совершение отдельных видов преступлений применяется смертная казнь» [13, с. 22].

Рассмотрим возраст привлечения к уголовной ответственности за убийства. Каждая страна определяет такой возраст сама, он варьируется от 7 до 18 лет.

Самый минимальный возраст зафиксирован в ЮАР, Сингапуре, Индии в этих странах он составляет 7 лет. Максимальный возраст, с которого можно привлекать к уголовной ответственности – 18 лет, такой возраст установили законодатели Испании. Также предусматривается:

- 10 лет: Великобритания, Австралия;
- 12 лет: Канада, Нидерланды, Венгрия;
- 13 лет: Узбекистан;
- 14 лет: ФРГ, Казахстан, Япония и др.;
- 15 лет: Финляндия, Польша, Чехия [14, с. 156].

Таким образом, уголовное право зарубежных стран содержит множество схожих и взаимосвязанных преступлений против жизни, так как жизнь представляет собой высшую ценность, носящую общечеловеческий характер, что оправдывает её охрану не только на национальном уровне, но и на международном.

Однако, у каждого государства, как англо-саксонской, так и романо-германской правовых семей, имеются свои особенности, правовые обычаи и взгляды, находящие своё отражение в законах, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на жизнь. На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что наиболее удачным подходом является Романо-Германский, т.к. на его основе формируется более четкая структура преступлений против жизни.

Таким образом, изучение опыта зарубежных стран в криминализации общественно опасных деяний, а именно преступных посягательств на жизнь, можно считать важным элементом науки как национального, так и международного уголовного права.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://theoldtree.ru/gosudarstvo_i_pravo/ugolovnaya_otvetstvennost_za_ubijstvo_3.php (14.05.2021).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (14.05.2021).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (14.05.2021).
4. Конституция Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: japan.pdf (yandex.ru) (14.05.2021).
5. Шулепов, Н. А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на жизнь и здоровье человека по законодательству иностранных государств / Н. А. Шулепов // Публичное и частное право. – 2011. – № 2(10). – С. 80-90.

6. Уголовная ответственность за убийство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://theoldtree.ru/gosudarstvo_i_pravo/ugolovnaya_otvetstvennost_za_ubijstvo_3.php (15.05.2021).
7. Модельный УК США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (15.05.2021).
8. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Уголовный кодекс Голландии. Посмотреть, скачать УК Голландии (okpravo.ru) (15.05.2021).
9. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Уголовный кодекс Франции. Посмотреть, скачать Уголовный кодекс Франции (okpravo.ru) (15.05.2021).
10. Уголовный кодекс Китайской народной республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (15.05.2021).
11. Свод законов США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=4490> (15.05.2021).
12. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани. Предисловие заместителя Государственной Думы РФ Ю.Н. Волкова. Перевод с персидского М.С. Пелевина. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр пресс», 2008. – 343с.
13. Аминова З.Л. Законодательство зарубежных государств о наказании за убийство / З.Л. Аминова // Academy. – 2016. – С. 18-23.
14. Коваленко В.В. Особенности уголовной ответственности за убийство в зарубежных странах / В.В. Коваленко // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2019. - № 34 (272). – С. 154-157.

© М.Ф. Швейнова, 2021

УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «ПОБОЕВ» И «ИСТЯЗАНИЙ»

ВАХРУШЕВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: Артёменко Наталья Николаевна

к.ю.н, доцент

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные отличительные особенности побоев от истязаний. Констатируется, что данные преступления имеют достаточно широкое распространение в семейно-бытовой сфере. Отмечается неточность официальной статистики по данным преступлениям в связи с достаточно высоким уровнем латентности. Также уделяется внимание необходимости проведения профилактики таких преступлений путём установления причин и условий их совершения.

Ключевые слова: побои, истязания, физические и психические страдания, насилие.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF "BEATINGS" AND "TORTURES"

Vakhrusheva Olga Pavlovna*Scientific adviser: Artemenko Natalia Nikolaevna*

Abstract: this article discusses the main distinguishing features of beatings from torture. It is stated that these crimes are quite widespread in the family and household sphere. The inaccuracy of official statistics on these crimes is noted due to a fairly high level of latency. Attention is also paid to the need to prevent such crimes by establishing the causes and conditions of their commission.

Key words: beatings, torture, physical and mental suffering, violence.

Такие преступления как побои и истязания относятся к преступлениям, которые посягают на жизнь и здоровье человека. Не смотря на то, что это отдельные составы преступлений они имеют как сходства, так и различия.

Побои и истязания не предполагают причинение жертве серьёзных последствий в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Однако они причиняют жертве болезненные ощущения, а также заставляют испытывать мучительные страдания.

Факт нанесения побоев и совершение истязаний особо распространён в семейно-бытовой сфере. Как известно, многие жертвы побоев не хотят рассказывать об этом. Чаще всего это вызвано тем, что жертвы боятся публичной огласки, мести преступника, а также особое влияние оказывают такие чувства, как сострадание, любовь, жалость к преступнику, даже не смотря на физические и психические страдания [1; с. 208-215].

При совершении такого преступления как истязания, потерпевшим чаще всего выступает лицо, каким-либо образом зависимое от преступника и вследствие этого не способно избежать издевательств. Чаще всего жертвами таких преступлений являются лица слабозащищённые (женщины, дети).

То обстоятельство, что при нанесении побоев, отсутствуют последствия в виде причинения вреда

здоровью, отделяет побои от преступлений, которые влекут причинение потерпевшему лицу лёгкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. У многих людей может сложиться впечатление, что побои не представляют серьёзной опасности обществу и не требуют особого внимания, однако это абсолютно неверное утверждение. Такие деяния достаточно распространены, но не многие об этом знают.

Официальная статистика в большинстве случаев не отражает действительной картины таких преступлений, это обусловлено тем, что такие составы имеют высокий уровень скрытности, а также имеются сложности при оценке и выявлении юридических признаков данных составов преступлений.

Как показывает статистика преступности, в России за 2020 год количество преступлений против личности составило около 12,6 % (256,5 тыс.). Однако более 40 % составляют такие преступные деяния как: истязания (2,8 тыс., -1,3%), побои (5,7 тыс., -2,7%) [2; с. 7].

Истязания предусматривают то, что преступление совершается путём нанесения потерпевшему систематических побоев, либо причинение ему насильственным образом физических и психических страданий, однако данные действия не должны повлечь за собой последствия в виде тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. С учётом этого довольно значимой является проблема разграничения таких составов как побои и истязания.

Учитывая, что истязания предполагают непосредственно систематичность нанесения побоев либо иных действий насильственного характера, то появляется такой вопрос - с какого же момента побои переходят в истязания? Вследствие этого, первостепенное значение имеет определение того, с какой систематичностью должны совершаться побои, чтобы они образовали такой уголовно-правовой состав, как истязания [3; с. 71].

На примере приговора Чкаловского районного суда города Екатеринбурга от 23.05.2017 года, можно увидеть, что Николаев М.В. осуждён по пункту «г» части 2 статьи 117 УК РФ за совершение насильственных действий, причиняющие физические и психические страдания своему малолетнему брату. Из материалов дела видно, что виновное лицо совершало данные действия в течение с 21.04.2016 по 10.10.2016 год. Как можно заметить из приведённых дат, истязания происходили регулярно, а именно: 21.04.2016 Николаев М.В. наносил многочисленные удары стеклянной бутылкой своему брату, которые сопровождались телесными повреждениями; 07.05.2016 Николаев М.В. снова продолжил совершать противоправные действия, нанося удары табуретом и руками по телу потерпевшего, что также послужило причиной телесных повреждений; с 19:00 09.10.2016 до 07:00 10.10.2016 Николаев М.В. продолжил реализовывать свой преступный умысел, нанося уже удары шариковой ручкой по телу потерпевшего, а также душил и наносил многочисленные удары по телу потерпевшего, что непосредственно привело к телесным повреждениям, однако не опасного для жизни и здоровья потерпевшего [4].

Из приведённого примера следует, что побои перерастают в истязания, если удары наносятся многократно или предусматривают множество прецедентов такого насилия в отношении одного лица.

Сравнивая данные составы преступлений, можно отметить, что они имеют схожий объект и субъект, при этом одинаковым является и умысел на совершение преступлений, который выражается в виде причинения потерпевшему лицу физической боли и моральных страданий.

Достаточно похожими являются и мотивы, способствовавшие возникновению такого желания, но они имеют свои отличия, как в объективном, так и в субъективном плане:

Во-первых, истязания в отличие от побоев предусматривают более длительное воздействие на тело потерпевшего посредством совершения насильственных действий. Также имеются определённые временные промежутки между совершением избиений и иных насильственных действий, которые не превышают одного года.

Во-вторых, анализируя силу, с которой совершается физическое воздействие, то она как при побоях, так и при истязаниях может быть одинаковой, однако отличие имеется в интенсивности ударов по телу жертвы, характерные для истязаний.

В-третьих, истязания отличаются долгими, непрекращающимися мучениями потерпевшего, тогда как, при побоях, так или иначе, имеются промежутки или перерывы.

В-четвёртых, побои предусматривают в основном удары, а истязания характеризуются не только

ударами, а также иными извращёнными и необычными методами, заставляющие потерпевшего испытывать сильные мучения и страдания.

Для того чтобы таких преступлений как побои и истязания становилось меньше, необходимо осуществление профилактики данных преступлений, эффективность которой не возможна без точного и полного установления причин подобных преступлений, условий, которые способствуют их совершению.

Причины и условия совершения побоев и истязаний являются достаточно разнообразными, которые непосредственно связаны с социальными факторами.

К таким относятся: нравственные (неправильное воспитание в семье, недостатки воспитательной работы в детских садах, школах, колледжах и других учебных заведениях); экономические (низкий уровень благосостояния населения, высокий уровень безработицы, низкие заработные платы, низкий уровень пенсий, а также социальных пособий); психологические (постоянный стресс на работе, много нерешённых проблем, внезапно возникшее негативное отношение лица к окружающим, психологические срывы) [5; с. 105].

Таким образом, побои и истязания являются взаимосвязанными составами, которые имеют как общие черты, так и отличия. Чтобы данных преступлений становилось меньше необходимо более точно и полно выявлять причины, а также своевременно проводить профилактические действия по предупреждению данных преступлений.

Список литературы

1. Коротков А.В., Еремина Н.В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои // Ленинградский юридический журнал. - 2017. - №2 (48). – С. 208-2015.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года: статистический сборник. - Москва, 2021. С. 7.
3. Михайлюк А.В. Вопросы усовершенствования уголовно правовой защиты от побоев и истязаний // Право и практика. - 2020. - №1. - С. 70-75.
4. Приговор от 23.05.2007 г. по делу № 1-335/2017 // Архив Чкаловского районного суда за 2017 г.
5. Жиров Р.М., Жугов А.А., Болуев Х.М. Криминологический анализ криминогенных детерминант побоев и истязаний // Государственная служба и кадры. - 2020. - №3. – С. 103-105.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Перетьяко Наталья Михайловна**доцент, кандидат юридических наук**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в данной статье анализируется уголовно-процессуальное законодательство, а также рассматриваются некоторые ограничения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. На основе анализа практики и позиции ученых и процессуалистов обосновывается необходимость возвращения прокурору права возбуждать уголовное дело.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, уголовное дело, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство.

SOME PROBLEMS OF LIMITING THE POWERS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Guseva Valeriia Alexandrovna*Scientific adviser: Peretyatko Natalia Mikhailovna*

Abstract: this article analyzes the criminal procedure legislation, as well as some restrictions on the powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case. Based on the analysis of the practice and position of scientists and processualists, the necessity of returning the right to initiate criminal proceedings to the prosecutor is justified.

Key words: prosecutor's office, prosecutor, criminal case, initiation of criminal proceedings, criminal proceedings.

Прокуратура РФ представляет собой особую систему органов, которые выполняют различные полномочия и не относятся ни к одной из ветвей власти. К их полномочиям, в частности относятся осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, данные органы осуществляют уголовное преследование, а также выполняют другие функции [1, с. 2].

Необходимо отметить, что с 2007 года роль прокуратуры в России претерпела существенные изменения, чему послужило, в первую очередь, усиление самостоятельности следственных аппаратов. Наиболее значимые изменения связаны с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральную закон «О прокуратуре Российской Федерации» [2, с.1]. Также существенные изменения были внесены Феде-

ральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [3, с. 4].

Принятые нововведения в значительной степени ограничили полномочия прокурора на определенных стадиях уголовного процесса. Однако, большой интерес среди ученых и процессуалистов вызвало то, что прокурор был лишен права возбуждать уголовные дела, что достаточно негативно сказалось на реализации задач уголовного процесса.

Стоит отметить, что прокурор был наделен некоторыми другими полномочиями. Так, в тех случаях, когда прокурором в ходе проверок были обнаружены признаки преступления, он выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Также немаловажно то, что в ходе проведения соответствующих реформ прокурор был наделен правом истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ. Выявление и признание постановления дознавателя, органа дознания, следователя или следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, является основанием для отмены соответствующего постановления прокурором.

Обращаясь к практике, следует сказать, что прокурор довольно часто отменяет постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные вышеуказанными органами. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ только за 2017 г. по результатам отмены прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела было возбуждено 183 646 уголовных дел. И с каждым годом соответствующие показатели увеличиваются, что говорит о низком уровне работы органов предварительного расследования. Так, например, в Ставропольском крае прокурору пять раз приходилось отменять постановления следователя по факту безвестного исчезновения человека, пытаясь добиться возбуждения уголовного дела [4].

Стоит обратиться к мнению ученых, большинство из которых выступили против нововведений, в частности, связанных с лишением прокурора права возбуждать уголовные дела, указывая на нецелесообразность и неэффективность принятых изменений.

Так, В.А. Лазарева отмечает, что незаконный и необоснованный отказ органами предварительного расследования в возбуждении уголовного дела требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. При этом включение постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования в число поводов к возбуждению уголовного дела не решает всей проблемы [5, с. 114].

Манова Н.С. отмечает, что отсутствие у прокурора возможности возбуждать уголовные дела говорит о том, что его право на участие в уголовном преследовании на досудебном производстве представляет собой в большей степени формальность, чем реальную возможность [6, с. 183].

Таким образом, положение прокурора претерпело существенные изменения, которые в значительной степени ограничили его полномочия. В частности, прокурор был лишен права возбуждать уголовные дела, что само по себе не позволяет ему в полной мере осуществлять функцию уголовного преследования, возложенную на него уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, установленный на данный момент механизм работы, связанный с отменой прокурором необоснованных и незаконных постановлений следственных органов об отказе в возбуждении уголовного дела является далеко неэффективным. Во-первых, на практике прокуроры довольно часто отменяют подобные постановления, зачастую ввиду отсутствия эффективной работы органов расследования. Во-вторых, это приводит к затрате огромного количества времени. Поэтому позиция многих ученых и исследователей по поводу возвращения прокурору данного права представляется достаточно верным решением, поскольку позволит более эффективно обеспечить реализацию задач уголовного процесса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 47. – Ст. 4472;
2. Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 24. – Ст. 2830;
3. Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 24. – Ст. 2833;
4. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/;
5. Миронова А.В., Селедников О.Н., Кокора Л.В. Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации: Материалы круглого стола 22 мая 2012 года. - Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2012. С. 112-114;
6. Манова Н.С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. - 2009. - № 11. – С. 182-184.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

НИКИТИНА КРИСТИНА ВИКТОРОВНА

студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) г. Москва

Научный руководитель: Нагих Сергей Иванович*к.ю.н., профессор кафедры Теории и истории государства и права и философии**Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) г. Москва*

Аннотация: Данная статья посвящена сравнительному анализу правового подхода и механизма исполнения решений Европейского суда по правам человека на примере стран романо-германской правовой системы – Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, с учётом новой правовой действительности.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, исполнение решений Европейского суда по правам человека, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Конституционного Суда ФРГ.

EXECUTION OF JUDGEMENTS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Nikitina Kristina Viktorovna*Scientific adviser: Nagikh Sergey Ivanovich*

Abstract: This article is devoted to the comparative analysis of the legal approach and the mechanism of execution of decisions of the European Court of Human Rights on the example of the countries of the Romano-German legal system – the Russian Federation and the Federal Republic of Germany, taking into account the new legal reality.

Keywords: European Court of Human Rights, European Convention on Human Rights, enforcement of decisions of the European Court of Human Rights, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of Germany

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) является последней судебной инстанцией, куда допустимо обратиться при нарушении прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). «Стороны обязуются соблюдать окончательные решения Суда по делам, в которых они являются сторонами» [1] – так в ст. 46 п.1 Конвенция закрепляет обязательный характер решений ЕСПЧ. В то же время решения имеют декларативную сторону, закрепляя основной подход к исполнению решений ЕСПЧ, заключающийся в максимально реализации требова-

ний Суда с учётом национально-правовых источников. Являясь некой «финальной» инстанцией, ЕСПЧ играет важную роль внутри национальных правовых систем, ведь это первый международный орган, чьи судебные решения были наделены контролем за их исполнением. Контроль осуществляет комитет министров Совета Европы и имеет право увеличить штрафные выплаты, возлагающиеся на государства, за неисполнение решений, хотя прежде всего неисполнение касается репутации государства и ее будущего взаимодействия с другими странами. Опираясь на Конвенцию подразумевается, что государства гарантируют точное исполнение требований, которые предъявит ЕСПЧ в результате рассмотрения жалоб.

Однако, на практике дело складывается совсем иначе, так как возникает противоречие, связанное с реализацией международного права и его взаимосвязи с национальным правом. Возникают вопросы, касающиеся юридической силы данных решений в правовой системе определенной страны, вопреки тенденции применения единого подхода. Отношение Российской Федерации и Федеративной республики Германии к решениям ЕСПЧ довольно схоже, что изначально вытекает из сходства их национальных правовых систем. Однако, за последние несколько лет количество жалоб против ФРГ, принятых Судом к рассмотрению, гораздо меньше, чем против РФ [2, с. 31]. Германия и Россия утверждают базой своего правового пространства прежде всего конституцию страны. На примере отказа в исполнении решений ЕСПЧ наиболее чётко формируется позиция стран касательно взаимоотношения национальной правовой системы и её взаимодействия с международной.

Впервые о возможности неисполнения решения ЕСПЧ Конституционный суд ФРГ высказал свою позицию в решении по делу «Gorgulu v. Germany»: заявитель является внебрачным отцом ребёнка, чья мать отказалась от родительских прав после рождения и передала родительские права приемным родителям. Заявитель же пытается добиться в судебном порядке родительских прав и право на общение с ребенком. ЕСПЧ утвердил, что здесь присутствует нарушение прав, а именно ст. 8 Конвенции, так как государство обязано содействовать воссоединению ребёнка с его биологическим родителем при доказанной семейной связи. В итоге суд нижней инстанции восстановил родительские права и с предварительной защитой обеспечил право на общение, однако Высший земельный суд отменил данное решение. Когда заявитель пытался отстоять свои права в Конституционном суде ФРГ, ссылаясь на нарушение не только его конституционных прав, но и международного права в целом, было дано разъяснение следующего рода: обязавшись предотвратить нарушение международного права судебными органами, Конституционный суд ФРГ отметил, что несмотря на необходимость рассмотрения дела с учётом оценки новых фактов, Высший земельный суд остаётся независимым, имея конституционно-правовую гарантию, и не принуждается «к бездумному исполнению решения Европейского суда» [3]. В целом данное постановление утверждает позицию о независимости судебной системы ФРГ от решений ЕСПЧ при возникновении противоречивых решений, как было в данном деле, касательно установившейся привязанности ребёнка к приемной семье и его благополучия. В данном случае КС ФРГ призвал к изменению решения по делу заявителя и обязался обеспечить восстановление его прав т.е. признал существующее нарушение, связанное с упущением некоторых правовых фактов при рассмотрении. КС ФРГ также отметил, что судам необходимо следовать международным обязательствам, однако при этом объяснил, что исполнение должно быть «вдумчивым» и по существу, т.е. необходима проверка на соответствие с Конституцией ФРГ и отсутствие каких-либо противоречий с ней. Таким образом, страна старается сохранить независимость и удержать баланс между национальной и международной правовыми системами.

В судебной практике Конституционного Суда РФ можно обратиться к постановлению от 19 апреля 2016 № 12-П, в котором было впервые реализовано право, связанное с возможностью неисполнения решений ЕСПЧ. Заявители: Анчугов, осужденный за убийство, кражи и мошенничество и приговоренный к наказанию в виде смертной казни, замененной судом кассационной инстанции лишением свободы на срок пятнадцать лет, а также Гладков, осужденный за убийство, разбой, участие в организованной преступной группе и оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов и приговоренный к наказанию в виде смертной казни, но также замененной лишением свободы на срок пятнадцать лет, подали жалобу на то, что они были лишены возможности участвовать в выборах [4].

При рассмотрении дела ЕСПЧ исходил из того, что в Конвенции отсутствует автоматическое лишение гарантированных избирательных прав у лица, которое приобретает статус заключенного, и что сам процесс лишения избирательных прав должен применяться с учетом связи между наказанием и поведением лица в конкретных обстоятельствах. В итоге ЕСПЧ установил требование, что достаточно признания факта нарушения Конвенции как возмещение морального вреда. Таким образом, ЕСПЧ призывает к соблюдению мер общего характера и пересмотру ограничений, связанных с избирательными правами, что по сути можно рассматривать, как требование изменить нормы в Конституции РФ. Конституционный Суд рассмотрел вопрос о возможности исполнения данного решения, а также его соответствия Конституции РФ. Основная проблема, которая возникла перед КС, связана с избирательными правами: в Конвенции не предусматривается возможность их ограничения, в то время как законодательство РФ содержит нормы такого рода: ст. 32 п. 3 Конституции РФ, а также ст. 4 п. 3 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5]. В связи с этим КС РФ дал ответ, признав данное решение ЕСПЧ и его исполнение невозможным, касаясь ограничения в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание по приговору суда. Также КС РФ отметил о невозможности «исполнения постановления в части мер индивидуального характера в отношении граждан С.Б. Анчугова и В.М. Гладкова», в связи с тем, что они приговорены к лишению свободы на длительный срок за совершение особо тяжких преступлений и не имеют доступа к избирательным правам, несмотря на решения ЕСПЧ. Этот вывод исходит также из ст. 32 п. 3 Конституции РФ, которая не даёт права на избирательные действия гражданам, содержащимся в местах лишения свободы, т.е. выявляя соответствие решения ЕСПЧ с Конституцией РФ, как это и подразумевается, КС стремится к рациональному применению международного предписания, исключая возможные противоречия с национальным правом. Однако, по данному делу КС РФ признает возможным исполнение части этого решения, связанной с мерами общего характера, «обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничений избирательных прав», и их реализацию в российской системе права и судебной практике. Конституционный Суд РФ не отрицает решения ЕСПЧ в целом, но объясняет каким образом возможно его применение и принимает определенные позиции по делам.

В заключение при сравнении двух изложенных позиций можно сделать вывод о возникновении проблемы соотношения международного и национального права, потому что страны признают Конвенцию и обязуются её соблюдать, т.е. и решения ЕСПЧ тоже, но при появлении же правовых коллизий нельзя призвать страну исключить из сферы действия её законы, в том числе и Конституцию. Считается также неприемлемым отказываться от исполнения решения ЕСПЧ, что связано с Венской конвенцией о праве международных договоров, которая утверждает, что при ратификации международных соглашений страны не могут сослаться на внутреннее законодательство как обоснование отказа соблюдения международного договора, каковой является и Конвенция [6]. Так как её соблюдение непосредственно связано с деятельностью ЕСПЧ, то неправильное исполнение или неисполнение его решений может негативно сказаться на статусе страны и вызвать вопросы среди участников Совета Европы. ФРГ и РФ имеют довольно схожие взгляды на решение дел, связанных с предписаниями ЕСПЧ: страны стремятся создать судебную систему с условиями рассмотрения дел, учитывая решения ЕСПЧ, при этом они наделяют свой основной закон высшей юридической силой, закрепляя как основной критерий – соответствие данному закону. Стремясь к соблюдению баланса между национальной и международной правовой системой, Германия и Россия подтверждают важность и необходимость исполнения решений ЕСПЧ.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. European Court of Human Rights. Analysis of statistic. – 2021. – p. 31.
3. Федеральный конституционный суд ФРГ. Решение от 14.10.2004 по делу No 2 BvR 1481/04-

Rn. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2004/10/rs20041014_2bvr148104en.html (дата обращения: 23.05.2021)

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 09.03.2021, с изм. от 12.03.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

© К.В. Никитина, 2021

УДК 341

АКТУАЛЬНОСТЬ ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ «О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ» 1951 ГОДА

КОЗЛОВ КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ,
КОНСТАНТИНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

обучающиеся 4 курса
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

*Научный руководитель: Маркова Наталья Александровна
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»*

Аннотация: В настоящей статье проводится исследование понятия «беженцы», в том числе рассматриваются актуальные проблемы применения международно-правовых актов в вопросах, касающихся беженцев, существовавшие в прошлом, а также проблемы, присущие современному этапу развития международных отношений в данной области.

Ключевые слова: международное право, международные правовые акты, система законодательства, конвенция, права и свободы человека, беженцы, принципы международного права, гуманитарное право.

ACTUALITY OF THE 1951 GENEVA CONVENTION RELATING TO THE STATUS OF REFUGEES

Kozlov Konstantin,
Konstantinova Alina

Scientific adviser: Markova Natalia Aleksandrovna

Abstract: This article explores the concept of "refugees", including the current problems of application of international legal acts in matters relating to refugees in the past, as well as the problems inherent in the current stage of development of international relations in this area.

Keywords: international law, international legal acts, system of law, convention, human rights and freedoms, refugees, principles of international law, humanitarian law.

В современном международном праве особое место отводится понятию «беженец». Под ним понимается гражданин, находящийся вне пределов государства своего рождения, испытывающий в действительности обоснованные опасения по поводу своего преследования, которое основано на пяти признаках, закрепленных первой статьей Женевской конвенции «О статусе беженцев» [1], а именно: раса, религия, гражданство, принадлежность к определенной социальной группе, политические убеждения человека.

Также, говоря о беженцах, необходимо сказать о том, что это лицо, которое в действительности не имеет доступа или желания рассчитывать на защиту своего государства, либо не имеет возможности вернуться в государство вследствие обоснованных причин опасения преследования [2].

Данное определение понятия беженец находит свое отражение как в Женевской конвенции «О правах беженцев» 1951 года, так и в иных международно-правовых соглашениях, в том числе и в национальном законодательстве определенной страны.

Говоря о трактовке понятия «беженец» в российском законодательстве, то оно дано в ФЗ №4528-

1 от 19.02.1993 года «О беженцах», а именно в статье первой, и оно звучит следующим образом: «Под беженцем в российском праве понимается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». [3]

Данное законодателем определение в большей степени основывается на общепринятом определении понятия беженцев в международном праве, однако имеет ряд своих индивидуальных черт, конкретизирующих его с точки зрения национального законодательства [4].

Вопросы относительно статуса беженцев даны в основополагающем международно-правовом акте данной сферы, а именно в Женевской конвенции 1951 года.

Данный международный акт носит не только этическое, но и политическое предназначение, выходящее за рамки норм, урегулированных данной Конвенцией.

Политическая ценность данного международно-правового акта заключается в том, что по принятию Женевской конвенции «О статусе беженцев» были установлены универсальные нормы в вопросе сотрудничества и разделения ответственности между государствами относительно вопроса вынужденного перемещения людей.

Этическая ценность данного акта представлена посредством защиты одной из наиболее уязвимых групп населения земного шара – беженцев, чьи права и законные интересы притесняются, либо вовсе не учитываются в их родном государстве, а также, тот факт, что защита со стороны другого государства распространяется без каких-либо исключений и различий.

Принятие Конвенции было крайне значимым событием того времени, определенным образом повлияв на дальнейшее развитие международно-правовых отношений, в частности, был установлен режим защиты беженцев и стандарты обращения с данной группой людей. Был установлен запрет на высылку беженцев в ту страну, из которой они были вынуждены перебраться в связи с притеснением или преследованием.

Перемещение беженцев создают проблемы не только социального характера, но и гуманитарного в целом, однако, в соответствии с рассматриваемой Конвенцией, данные проблемы не должны становиться источником напряженности во внешнеполитической деятельности.

Данная проблема заключается в том, что определенные государства не могут выдержать крупного потока беженцев, поэтому решение представляется возможным посредством международного сотрудничества.

Конвенция 1951 года определенным образом заложила основу в области регулирования вопроса в отношении беженцев, но не смогла выйти дальше базовых положений [5].

Примером данному факту служит то, что в период деколонизации стран Африки деятельность Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) распространила свое влияние. Уже к концу 1950-х годов, стало понятно, что существующие пять принципов являются неисчерпывающими и требующими дополнений. Данный факт подтверждался все более нарастающим числом беженцев и распространением крупномасштабных конфликтов, вызывавших перемещение населения.

Итогом стало расширение мандата УВКБ ООН, который привел к принятию Протокола к Конвенции «О статусе беженцев» в 1967 году, а также принятие в 1969 году Конвенции Организации Африканского Единства (ОАЕ) с дополнениями, характерными для данного региона и соответствовавшими реалиям того времени.

Следующим международно-правовым договором, принятым на основании Женевской конвенции «О статусе беженцев» 1951 года, стала международная конференция 1979 года в Женеве по беженцам и перемещенным лицам в Юго-Восточной Азии и принятые на основании нее договоренности.

Данные договоренности касались предоставления лицам, бежавшим с территории Вьетнама,

убежища странами Юго-Восточной Азии, а государства вне данного региона по итогу были согласны увеличить прием буженцев на постоянное место жительства.

Предпосылкой послужило экстренное покидание территории Вьетнама большого количества людей на небольших судах, которые рисковали стать жертвами стихийных бедствий или пиратов. А тем, кому удалось достигнуть сопредельных государств, были выдворены, а также то, что концу 1978 года из Вьетнама было изгнано более 280 тысяч человек.

Говоря о современном этапе международных отношений, необходимо отметить тот факт, что на протяжении семидесяти лет с момента принятия Женевской конвенции «О статусе беженцев» дополнений к ней не принималось.

Негативным фактором является также и то, что в середине 1970-х число мигрантов было незначительным. С тем потоком государствам во всем мире было определенным образом не трудно справляться, но данная задача с каждым годом все усложняется, так уже в 1995 году лиц, нуждавшихся в помощи, было 25 миллионов и на данный момент цифра растет.

В странах, которые предоставляют убежище, особое беспокойство вызывает массовый прием беженцев, на чью быструю репатриацию не приходится рассчитывать.

В данный момент времени осуществление принципа защиты беженцев представляет собой очень трудозатратный процесс, требующий огромного вложения капитала. Приток беженцев происходит в связи с ведением боевых действий, прекращение которых не находит своего решения на данный момент, а также в связи с условиями гражданской войны, в связи с необладанием легитимностью власти со стороны противоборствующих сил, в том числе по причине нежелания, либо невозможности соблюдения прав и свобод человека и гражданина или гуманитарных норм.

Чрезмерное количество беженцев на данный момент времени представляется как непосредственная угроза политической, экономической, а также социальной стабильности государства. Об этом уже можно говорить и в отношении прежних гостеприимных стран, где беженцы подвергаются нападениям, а также вызывают враждебное отношение со стороны местного населения.

Об этом свидетельствует тот факт, что определенные европейские государства ставят на своих границах заграждения, в том числе тратят крупные суммы денег на репатриацию и делят беженцев по квотам.

Ярким примером выступает Великобритания, в соответствии с законами которой государство может прибегнуть к принципу «возвращения» в отношении прибывших мигрантов.

Против данного принципа выступает Евросоюз, который считает необходимым осуществить «план по распределению беженцев», однако, референдум в Шотландии в 2014 году показал, что больше половины граждан не согласны с проводимой политикой Евросоюза относительно беженцев.

В центре европейских событий находится Германия, ситуация в которой находится не в наилучшем положении. Это в первую очередь связано с тем, что государство на данный момент еще не приняло ограничительных мер, а политологи считают, что находящиеся на территории Германии беженцы несомненно повлияют на политический и экономический ход страны.

Говоря о России необходимо отметить тот факт, что наше государство само недавно столкнулось с проблемой беженцев, появление которых связано с событиями на юго-востоке Украины.

Российская Федерация имеет трехуровневую систему регулирования вопросов, касающихся беженцев. Она основана на Женевской конвенции от 1951 года, ФЗ «О беженцах», а также Соглашении стран СНГ от 24.09.1993 года «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам». Данная система способствует улучшению контролю за деятельностью государства в вопросах предоставления статуса беженца. И, с точки зрения национального законодательства, является достаточно полным, поскольку устанавливает различные политические и экономические гарантии лицам, признанным беженцами в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации.

Необходимо сказать о том, что реализация Женевской конвенции на современном этапе претерпевает достаточно сложный период, поскольку государства стремятся отгородить себя от беженцев, в частности Европа и Австралия [6].

Также можно сделать вывод о том, что в современных реалиях положения Женевской конвенции «О статусе беженцев» 1951 года, не имеющие дополнение на протяжении последних семидесяти лет, представляют собой устаревший механизм регулирования международно-правовых отношений, в частности это отсутствие нового подхода к понятию «беженец», в котором учитывались бы современные тенденции миграционных потоков.

Список литературы

1. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540374/> (22.05.2021)
2. Школяренко Е.А. Соотношение понятие «Беженец» в российском и международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-bezhenets-v-rossiyskom-i-mezhdunarodnom-prave> (22.05.2021)
3. Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1 (ред. от 08.12.2020) "О беженцах" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/ (22.05.2021)
4. Коновалова Е.А. Проблемы понятия «беженец» в российском законодательстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1482659678> (22.05.2021)
5. Прокопенкова И.П. Женевская конвенция ООН о статусе беженцев в общей системе международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenevskaya-konventsija-oon-ostatus-bezhentsev-v-obschey-sisteme-mezhdunarodnogo-prava> (23.05.2021)
6. Волох В.А. Трактовка понятия «беженец» в международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-ponyatiya-bezhenets-v-mezhdunarodnom-prave> (23.05.2021)

УДК 340

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЗА СОХРАННОСТЬ И ПРОСРОЧКУ В ДОСТАВКЕ ГРУЗОВ

ЯКИМОВИЧ ГЛЕБ ИГОРЕВИЧ

студент

Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

*Научный руководитель: Рекет Николай Николаевич
магистр юридических наук, ст. преподаватель**Учреждение образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»*

Аннотация: в данной статье проведен анализ ответственность белорусской железной дороги за сохранность и просрочку в доставке грузов.

Ключевые слова: перевозчик, договорное обязательство, ответственность, перевозка, воздействие.

RESPONSIBILITY OF THE BELARUSIAN RAILWAY FOR SAFETY AND DELAY IN DELIVERY OF GOODS

Yakimovich Gleb Igorevich*Scientific adviser: Reket Nikolay Nikolaevich*

Abstract: This article analyzes the responsibility of the Belarusian railway for the safety and delay in the delivery of goods.

Key words: carrier, contractual obligation, responsibility, transportation, impact.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, участники данного договора несут имущественную ответственность. По общему правилу ответственность наступает за любое нарушение обязанностей, возникших для него из договора, а общим условием наступления ответственности является вина правонарушителя, если иное не предусмотрено законодательством или заключенным договором [1].

Основными обязанностями перевозчика по договору перевозки являются:

- подача транспортного средства на погрузку;
- обеспечение сохранности перевозимого груза;
- осуществление перевозки в установленные договором сроки [2, с. 411].

Перевозчик обязывается подать транспортное средство для погрузки, т.к. это является его обязанностью для доставки груза к получателю. Перевозчик обязан подать отправителю груза под погрузку в срок, установленный договором перевозки, исправные транспортные средства в состоянии, пригодном для перевозки соответствующего груза [1].

Предоставление перевозчиком исправного и пригодного транспортного средства для перевозки является одним из фактов исполнения его обязанности. Исправность транспортного средства характеризуется как его соответствие требованиям технической эксплуатации, техническим условиям, уста-

новленным стандартом, а также иными нормативными предписаниями по эксплуатации, безопасности движения и обеспечению сохранности груза.

Требование о пригодности транспортного средства определяет, что подаваемый для погрузки транспорт обязан быть пригодным для перевозки конкретного груза и с учетом его особых качеств и свойств. Неподача под погрузку исправных транспортных средств является одним из условий наступления ответственности перевозчика. Соблюдение этого требования является одним из важнейших условий обеспечения сохранности перевозимых грузов [1].

Исполнение обязанности по обеспечению сохранности(целостности) перевозимого груза возникает у перевозчика с момента принятия груза для его транспортировки и до момента выдачи данного груза уполномоченному лицу. Обстоятельства, свидетельствующие о нарушении перевозчиком этой обязанности, называются: недостача, порча груза, повреждение или его утрата.

Под недостачей подразумевается невозможность перевозчика выдать груз получателю или уполномоченному им лицу по конкретной отправке. Порча означает внутренние, биологические, химические и т.п. изменения груза, при которых он теряет свой первоначальный вид и снижает свое качество. Под повреждением принято считать нарушение целостности груза, а также ухудшение его изначальных качеств, вызванного внешним механическим воздействием. Утратой считается невозможность перевозчиком выдать груз в течение срока, установленного транспортным законодательством вне зависимости от причин, вызвавших ее. Грузоотправитель или грузополучатель при железнодорожных перевозках имеет право считать груз утраченным, если этот груз не был выдан грузополучателю в течение 30 дней по истечении срока доставки, а при перевозке груза в прямом смешанном грузовом сообщении — по истечении 4 месяцев со дня приема груза к перевозке [3].

Имущественная ответственность перевозчика, связанная с его обязанностями при вышеперечисленных случаях, наступает лишь при доказанности его вины. Вместе с тем, вина перевозчика может презюмироваться, а также он имеет право доказывать свою невиновность.

Гражданский Кодекс в свою очередь в качестве базового принципа закрепляет презумпцию виновности перевозчика в несохранности груза и действует без исключений. Например, предприятие Белорусской железной дороги, находящееся в республиканской собственности, несет имущественную ответственность за недостачу, порчу грузов, их утрату или повреждения, произошедшие после принятия груза к перевозке и до их выдачи грузополучателю.

Если же они докажут, что несохранность груза произошла по причине обстоятельств или условий, которые они не могли предвидеть, предотвратить или же их устранение от них не зависело:

- причины, зависящей от самого грузоотправителя или грузополучателя;
- особых естественных свойств перевозимого груза;
- сдачи груза к перевозке без указания в перевозочных документах его свойств, требующих особых условий либо мер предосторожности при перевозке или хранении;
- при сдаче к перевозке груза, влажность которого превышала норму, установленную законодательством. [3].

Как бы то ни было, следует учитывать, что Белорусский перевозчик, а в нашем случае Белорусская железная дорога освобождаются от ответственности за недостачу, порчу грузов, утрату или же их повреждения, если:

- груз прибыл к грузополучателю или лицу им уполномоченном в исправном контейнере (вагоне) с исправными пломбами грузоотправителя или на исправном открытом подвижном железнодорожном составе без перегрузки в пути, с исправной защитной маркировкой либо исправной увязкой, а также при наличии других признаков, свидетельствующих о сохранности груза (товара);
- порча, повреждение или же недостача груза произошли вследствие естественных причин, связанных с его перевозкой на открытом подвижном железнодорожном составе;
- груз перевозился в сопровождении проводника грузоотправителя или грузополучателя;
- при сдаче груза без указания в перевозочных документах его свойств, требующих особых условий хранения, либо мер предосторожности при его перевозке или же хранении;

- грузополучатель или же грузоотправитель, ненадлежащим образом выполнили или не выполнили таможенные и другие правила, установленные законодательством. [4, с. 281].

Предполагается, что в перечисленных выше случаях, Белорусской железной дорогой не было допущено никаких нарушений правил и условий перевозки грузов, что означает отсутствие ее вины в несохранности грузов при перевозке. К примеру, прибытие груза к грузополучателю в исправном контейнере (вагоне) с нетронутыми пломбами самого грузоотправителя свидетельствует нам о том, что доступа к грузу в процессе перевозки отсутствовал, а это означает, что груз прибыл в том состоянии и количестве, в котором был погружен грузоотправителем.

Следовательно, если предприятие Белорусской железной дороги докажет наличие хотя бы одного из указанных обстоятельств, то может освободиться от имущественной ответственности за недостачу, порчу груза, повреждение или его утрату. А бремя доказывания вины будет возлагаться на заявителя данного требования.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 28 октября 1998 года, Одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218&q_id=3269580. Дата доступа: 25.03.2021.

2. Авчинкин, Д. В. Энциклопедия транспорта и транспортных путей мира / Д. В. Авчинкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Право и экономика, 2009. – 795с.

3. Устав железнодорожного транспорта общего пользования / Утверждён постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999г. № 11964 / «БелЖД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rw.by/uploads/userfiles/files/railway_chart.pdf. Дата доступа: 18.02.2021.

4. Еловой, И. А. Интегрированные логистические системы доставки ресурсов: (теория, методология, организация) / И. А. Еловой, И. А. Лебедева; под науч. ред. В. Ф. Медведев. – Мн.: Право и экономика, 2011. – 461с.

УДК 349.3

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВООПОРЯДКЕ

МУТОВИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

студентка

Юридического института

Сибирского федерального университета, кафедры конституционного и административного права

Аннотация: Автор статьи рассматривает право социального обеспечения, его определение, эволюцию развития и процесс легализации, а также обязательства государств, вытекающие из реализации данного права. Ввиду важности и необходимости социального обеспечения и его связи с основными правами человека, автор анализирует действующие механизмы в международном правопорядке, регулирующие право социального обеспечения.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальные права, права человека, международные обязательства, Международная организация труда.

THE LAW OF SOCIAL SECURITY UNDER INTERNATIONAL LAW

Mutovina Anastasia Dmitrievna

Abstract: The author considers the right of social security, its definition, the evolution of development and the process of legalization, as well as the obligations of States arising from the implementation of this right. In view of the importance and necessity of social security and its connection with fundamental human rights, the author analyzes the existing mechanisms in the international legal order governing the law of social security.

Key words: right to social security, social rights, human rights, international obligations, International Labour Organization.

В течение жизни люди всегда подвергаются риску непредвиденных и неизбежных событий и поэтому стремятся максимально избежать последствий подобных несчастных случаев: безработицы, инвалидности, болезни, старения и т.д. В разные исторические периоды такие фундаментальные институты, как племя и семья поддерживали иждивенцев, когда те сталкивались с трудными жизненными обстоятельствами. Однако в результате индустриализации и урбанизации произошло разрушение прочных семейных уз, и у государства возникла необходимость защищать людей от этих рисков и событий.

Право на социальное обеспечение считается одним из основных прав человека и основным средством создания социальной сплоченности; оно тесно связано с концепцией человеческого достоинства. Определение социального обеспечения имеет некую двусмысленность, поэтому в большинстве стран отсутствует правовое закрепление термина «социальное обеспечение». Международная организация труда (далее – МОТ) уточняла, что «еще не существует международно-признанного определения социального обеспечения» [1, с. 3], и что его «значение явно различается от страны к стране» [2, с. 2]. Этот термин часто является синонимом таких терминов, как «социальное страхование» и «социальные услуги».

На уровне Организации объединенных наций (далее – ООН) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам установил, что право на социальное обеспечение включает право на доступ и сохранение пособий, будь то в денежной или натуральной форме, без какой-либо дискриминации, с тем, чтобы обеспечить защиту, в частности, от а) отсутствия дохода, связанного с работой, вызванного болезнью, инвалидностью, материнством, производственными травмами, безработицей, ста-

ростью или смертью члена семьи; б) отсутствием доступа к медицинскому обслуживанию; с) недостаточной поддержки семьи, особенно детей и взрослых иждивенцев [3, п. 2].

Наконец, если обратиться к науке, то в узком понимании «социальное обеспечение» можно понимать как противоположность права на работу, гарантирующее возмещение дохода в случае потери работы [4]. В широком смысле социальное обеспечение представляет собой исправление и компенсацию всех социальных рисков, которые угрожают жизни людей и их семей. В еще более общем определении социальное обеспечение – это совокупность юридических действий государственных органов для защиты доходов граждан после их выхода на пенсию, безработицы, старости, инвалидности, потери опекуна, болезни и смерти, а также обеспечения благосостояния отдельных лиц и семей посредством предоставления государственных услуг [5, с. 45].

Первые программы социального обеспечения, основанные на обязательном страховании, были созданы в Европе в конце XIX века. Однако в течение XX века во всем мире получили широкое развитие национальные программы социального обеспечения, в том числе в результате деколонизации и образования новых независимых государств после Второй мировой войны.

Сразу после войны на Конференции МОТ в Филадельфии было высказано предположение, что развитие системы социального обеспечения необходимо для получения минимального дохода для всех, кто нуждается в такой поддержке [6]. Итогом конференции стала Филадельфийская декларация, которая способствовала развитию социального обеспечения. Тем не менее, самым большим изменением в области социального обеспечения стало его включение в качестве основного права во Всеобщую декларацию прав человека [7, ст. 9], которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и признала социальное обеспечение универсальным правом. С тех пор, чтобы обеспечить стабильность международных аспектов социального обеспечения, ООН, МОТ и Международная ассоциация социального обеспечения (ISSA) приняли ряд мер, необходимых для мониторинга реализации данного права государствами. Однако наиболее важным моментом является то, что сегодня большинство государств признали право на социальное обеспечение, а некоторые из них даже взяли на себя дополнительные обязательства в этом отношении через членство в таких организациях, как МОТ. В некоторых странах, например в Германии и Бразилии, право на социальное обеспечение гарантируется на уровне Конституции.

Одна из проблем права социального обеспечения в международном правопорядке – это неопределенность его содержания. Во всем мире наиболее распространенным видом социального обеспечения являются пенсия по старости, инвалидности и пенсии по случаю потери кормильца, за ней следуют программы пособий за травмы, полученные на производстве и профессиональные заболевания, пособия по безработице и материнству. Конвенция № 102 МОТ (1952 г.) определила минимальные стандарты социального обеспечения: медицинское обслуживание, пособия по болезни, пособия по безработице, пособия по старости, пособия при производственной травме, семейные пособия, пособия по беременности и родам, пособия по инвалидности и пособия по случаю потери кормильца [8]. Конвенция № 102 была разработана на основе того, что право на социальное обеспечение достаточным образом не определено, и поэтому Конвенция не налагает конкретных обязательств на государства, которые ее ратифицируют. В случае, если государства-члены не соглашаются со всеми девятью случаями или не могут себе позволить их реализацию, то пособия по старости, пособия при производственной травме и пособия по случаю потери кормильца должны обеспечиваться государствами при любых обстоятельствах.

Однако на сегодняшний день Конвенцию МОТ ратифицировали всего 59 государств. В сложившейся ситуации сложно говорить о едином и универсальном механизме, выработанном в международном правопорядке в рамках права на социальное обеспечение.

Государства выбрали различные методы реализации права на социальное обеспечение. Например, Южная Корея приняла постепенный подход, при котором в течение 12-летнего периода медицинское страхование было распространено на все население. В Тунисе медицинское и пенсионное обеспечение 60% работающего населения в 1989 году было увеличено до 84% в 1999 году. Необходимо отметить, что сегодня почти все государства путем принятия законодательств или ратификации международных и региональных актов нацелены на реализацию права граждан на социальное обеспечение.

Однако если посмотреть на общемировую статистику, в настоящее время от 75 до 80% населения живут в условиях отсутствия социального обеспечения. Необходимость расширения доступности социального обеспечения является ключевой проблемой для социальных организаций во всем мире. Этот факт показывает, что международное сотрудничество в соответствии с п. 2 ст. 55 Устава ООН в целях поощрения права на социальное обеспечение (как социального права) не было достигнуто должным образом.

Как подтвердил Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, осуществление права на социальное обеспечение влечет за собой значительные финансовые последствия для государств. Однако Комитет отмечает, что основополагающее значение социального обеспечения для человеческого достоинства и юридическое признание этого права государствами-участниками означают, что этому праву следует уделять надлежащее приоритетное внимание в законодательстве и политике. Государствам следует разработать национальную стратегию полного осуществления права на социальное обеспечение и выделить адекватные финансовые и другие ресурсы на национальном уровне. При необходимости они должны воспользоваться международным сотрудничеством в экономической и технической областях для решения данной проблемы [3, п. 41].

Безусловно, это возможно только при одновременном решении более широких политических вопросов, включая демографическое старение населения, развитие семейных институтов, последствия экономической глобализации, рост неформальных рынков труда, а также эпидемиологические и экологические изменения. Однако думается, что сложность представляемой проблемы не должна становиться для государств непреодолимым барьером в процессе выработки и полноценной реализации механизма социального обеспечения.

Список литературы

1. ILO, Systems of social security, New Zealand 1949.
2. ILO, The cost of social security 1949-1957 (1961).
3. UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR), General Comment No. 19: The right to social security (Art. 9 of the Covenant), 4 February 2008, E/C.12/GC/19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.refworld.org/docid/47b17b5b39c.html>. (28.05.2021)
4. Angelika Nußberger, Social Security, Right to, International Protection, 2009, Max Planck Encyclopedias of International Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law9780199231690-e987>. (25.05.2021).
5. Seyed Ghasem Zamani and Ali Azadd Evin, The Right To Social Security Under International Law, Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol 7 No 5 S1, October 2016, p. 45.
6. Declaration concerning the aims and purposes of the International Labour Organization (Declaration of Philadelphia), 1946, section III.
7. UN General Assembly, Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948, 217 A (III) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3712c.html>. (23.05.2021).
8. ILO, World Labour Report 2000: Income Security and Social Protection in a Changing World, ILO (2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://books.google.co.za/books?>. (29.05.2021).

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозащитная и
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 339.543

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ

СИМАКОВА УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент группы ЗТМД-215
Юридический институт им. М.М. Сперанского
ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация: Увеличение числа случаев неправомерного перемещения через воздушные границы товаров физическими лицами в целях их дальнейшего введения в коммерческий оборот, обуславливает необходимость поиска новых решений проведения таможенного контроля. С точки зрения автора работы внедрение цифровых сервисов позволит снизить расходование человеческих ресурсов, повысив эффективность функционирования сотрудников таможенных органов.

Ключевые слова: таможенный контроль, воздушные перевозки, физические лица, неторговый оборот, товары личного пользования.

CUSTOMS CONTROL OF GOODS TRANSPORTED BY INDIVIDUALS ACROSS THE BORDER BY AIR

Simakova Ulyana Aleksandrovna

Abstract: The increase in the number of cases of illegal movement of goods across the air borders by individuals for the purpose of their further introduction into commercial circulation makes it necessary to find new solutions for customs control. From the point of view of the author of the work, the introduction of digital services will reduce the expenditure of human resources, increasing the efficiency of the functioning of customs officers.

Keywords: customs control, air transportation, individuals, non-trade turnover, personal goods.

Достигнутый уровень глобализации сделал широкодоступным для современных людей авиационное перемещение между государствами. До начала пандемии коронавирусной инфекции Covid-19, детерминирующей закрытие границ, статистика международного пассажиропотока отражала прогрессирующую динамику роста. Обращаясь к открытым аналитическим данным по отправлениям в крупнейшем аэропорте России: Шереметьево, можно увидеть, что количество пользователей гражданских авиалиний за период 2017-2019 гг. спрос на данный вид перемещения ежегодно увеличивался. Так, в 2017 году пассажиропоток Шереметьево составил 40 093 млн.ч, в 2018 г. - 45 836 млн.ч., в 2019 г. - 49,933 млн.ч[4]. Такая динамика роста связана с увеличением возможности современных людей пользоваться авиасообщением в различных личных целях.

Не вызывает сомнения тот факт, что международные и даже внутригосударственные перелеты людей связаны с перемещением ими товаров личного пользования. Доступность авиасообщений для широко круга субъектов обуславливает возрастание случаев перевозки различных товаров физическими лицами. Ежегодно увеличивается число перемещений через воздушные границы купленной за рубежом продукции. Как отмечается Федеральной таможенной службой, растет количество случаев транспортировки товаров, перемещаемых физическими лицами в качестве объектов личного потребления[2]. Однако, сотрудниками таможенных органов в ходе проведения процедуры контроля выявляются факты

неправомерного сокрытия реальной цели транспортировки товаров, приобретенных в иностранных государствах. Неправомерное перемещение через государственные границы продукции, выдаваемой субъектами за товары личного пользования, преследует цель избежание финансовых издержек на транспортировку объектов для дальнейшей их коммерческой реализации в России. Ежегодный рост таких посягательства на экономическую безопасность нашей страны, их постоянная качественная модернизация обуславливает необходимость проведения опережающего развития системы таможенного контроля товаров, перемещаемых через воздушные границы физическими лицами.

На сегодняшний день, сотрудники таможенной службы сталкиваются с рядом сложностей проведения таможенного контроля в отношении товаров личного пользования физических лиц при использовании данного вида транспорта. Такими трудностями, в частности являются: минимальные сроки проведения анализа и выбора объектов контроля; одновременное нахождение в зоне таможенного контроля значительного количества пассажиров при одновременном ограниченном количестве должностных лиц таможенных органов; минимальный набор данных о лицах, перемещающих товары, отсутствие сведений в формализованном виде; необходимость идентификации конкретных объектов контроля из общего объема пассажиров.

Увеличение нагрузки по проведению контрольных процедур на служащих таможенных органов детерминирует поиск наиболее оптимальных решений снижения расходования человеческих ресурсов с одновременным повышением эффективности работы пунктов таможенного контроля. Определение объектов и форм таможенного контроля предопределяется положением пункта 4 статьи 310 Таможенного кодекса ЕАЭС. Правовое регулирование данного вопроса требует показывает, приемлемость использования сотрудниками таможенной службы в своей деятельности системы управления рисками «WCO Customs Risk Management Compendium», основной целью которой является предотвращение нарушений законодательства, повышение эффективности расходования ресурсного потенциала данных органов.

Специфика перемещения пассажиров в воздушных пунктах пропуска, эффективность проведения таможенного контроля с использованием системы управления рисками основывается, в первую очередь, на профессиональных знаниях должностных лиц таможенных органов, результатах правоохранительной деятельности и взаимодействии с контролирующими органами [1]. В связи с этим, основной задачей сотрудника в воздушном пункте пропуска является контроль соблюдения таможенного законодательства и предотвращение незаконного перемещения через таможенную границу объектов, выдаваемых за товары личного пользования. В целях достижения такого результата необходимо не только трансформировать систему работы служащих таможенных пунктов, но развивать механизм таможенного администрирования, совершенствуя способы участия физических лиц в прохождении таможенных процедур. Так, на наш взгляд, цифровой технологический потенциал вовлечения граждан в контрольные мероприятия, опыт которого уже существует в зарубежных странах, позволит снизить нагрузку на служащих таможенных органов, одновременно с этим автоматизировать процесс сбора и обработки необходимых данных.

На сегодняшний день, успешным примером внедрения цифровых инструментов в деятельность таможенных органов является опыт Норвегии. Так, в данной стране реализовано упрощенное таможенное декларирование и уплата таможенных платежей для физических лиц, ввозящих товары для личного пользования. В Норвегии граждане могут использовать мобильного приложения таможенной службы, позволяющего оплатить таможенные платежи непосредственно с их персонального устройства [2]. В свою очередь, в Финляндии функционирует информационная система по пассажирским перевозкам на воздушном транспорте. Концепции Passenger Name Record (PNR) и Advanced Passenger Information (API) создают для авиакомпаний условия, осуществляющие полетов через страны Европейского союза, при которых требуется направить предварительную исчерпывающую информацию о пассажирах, забронировавших авиабилеты и зарегистрировавшихся на посадку в самолет [2]. Данная система представляет собой ресурс, осуществляющий автоматической таможенный контроль как пассажиров, так и товаров, которые они перемещают.

Таким образом, с нашей точки зрения, внедрение цифровых сервисов в работу таможенных пунктов, осуществляющих контроль пассажиров позволит снизить расходы человеческих ресурсов

службы, одновременно повысив эффективность осуществляемых процедур, создав условия обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Измestьев А.А. Совершенствование таможенных операций и таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых в неторговом обороте // Современные проблемы теории и практики таможенного дела глазами молодых исследователей / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ, 2014. С. 96–100.
2. Состоялось заседание Общественного совета при ФТС России. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL://customs.gov.ru (дата обращения: 29.05.2025)
3. Справочные материалы ФТС России: Международный опыт реализации новых методов таможенного контроля // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 29.05.2021)
4. Статистика Пассажиропоток аэропортов России. Компания Авиа Адв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.avia-adv.ru/placement/airports/passenger-traffic.htm#placement> (дата обращения: 29.05.2025)

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПОНЯТИЯ «КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ»

ЯШИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

ст. преподаватель

ФИЛАТОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматривается понятие «киберпреступность», возникновение которого обусловлено внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности человека и появлением новых видов преступлений, совершаемых с помощью киберпространства. Базисной основой киберпреступности является киберпространство как особая сфера деятельности в информационном пространстве. В актах международного и отечественного законодательства отсутствуют общепринятые дефиниции понятия «киберпреступность», что препятствует качественному расследованию таких преступлений, создаёт проблемы в регламентации следственных действий. В связи с этим возникает необходимость разработки чёткого терминологического аппарата киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, информационные технологии, преступление в сфере компьютерной информации, информационное пространство.

TO THE QUESTION OF THE CONTENT ASPECT OF THE CONCEPT OF "CYBERCRIME"

**Yashin Alexander Aleksandrovich,
Filatov Denis Aleksandrovich**

Abstract: the article deals with the concept of "cybercrime", the emergence of which is due to the introduction of information and communication technologies in all spheres of human activity and the emergence of new types of crimes committed using cyberspace. The basic basis of cybercrime is cyberspace as a special sphere of activity in the information space. In the acts of international and domestic legislation, there are no generally accepted definitions of the concept of "cybercrime", which hinders the qualitative investigation of such crimes, creates problems in the regulation of investigative actions. In this regard, there is a need to develop a clear terminology of cybercrime.

Key words: cybercrime, cyberspace, information technology, computer information crimes, information space.

В современном мире происходит активное внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности человека с целью повышения эффективности различных процессов. Однако информационные технологии зачастую становятся платформой для совершения правонарушений. В настоящее время в нашей стране и за рубежом активно осуществляется процесс создания информационных баз с хранением в них конфиденциальных данных. К ним можно отнести информационные базы банковских структур, базы правоохранительных органов, налогоплательщиков ФНС РФ, и т.п. Именно такая информация чаще всего похищается и применяется злоумышленниками для совершения преступлений.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению понятия «киберпреступность».

В последнее время отмечается существенный рост количества киберпреступлений. Так, за январь

2021 года органами МВД России зарегистрировано 37,2 тыс. преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий. Число киберпреступлений в первом месяце текущего года по сравнению с аналогичным показателем прошлого года увеличилось на 32,2%. При этом более трети киберпреступлений совершается посредством средств мобильной связи, а половина таких преступлений – с использованием сети «Интернет» [1]. Наиболее часто среди видов киберпреступлений встречаются неправомерный доступ к информации, а также создание и распространение вредоносных утилит.

На данный момент актуальна проблема определения самого понятия «киберпреступность». В актах международного и отечественного законодательства отсутствуют законодательные дефиниции рассматриваемого понятия. Отсутствие единой терминологии и единого подхода к понятию «киберпреступности» наблюдается и в научном сообществе. Анализ исследований учёных криминалистов и специалистов в области уголовного права позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует дефицит теоретических положений по расследованию киберпреступлений, отсутствует соответствующий понятийный аппарат, что препятствует качественному расследованию таких преступлений и создаёт проблемы в регламентации следственных действий. Всё выше перечисленное обосновывает необходимость разработки чёткого терминологического аппарата киберпреступности, закрепление легального определения данного понятия.

По мнению экспертов ООН «киберпреступность» – это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [2].

Е.П. Ищенко под киберпреступностью понимает «преступления в сфере высоких информационных технологий, совершаемые злоумышленниками, использующими эти технологии в противоправных целях» [3, с. 336].

Некоторыми учёными киберпреступность определяется через понятие «киберпространство», т.е. по их мнению киберпреступность – это преступность в киберпространстве [4, с. 79].

В Проекте Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации под киберпространством понимается «сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов сети «Интернет» и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства)» [5].

Данным определением подчёркивается, что киберпространство по отношению к информационному пространству, следует понимать, как частное к общему. Также указанной дефиницией определяется, что информационно-телекоммуникационные сети (в том числе и сеть «Интернет») являются материальными составляющими киберпространства.

В.А. Номоконовым и Т.Л. Тропининой содержание термина киберпреступность раскрывается через понятие «киберпространство». По их мнению, киберпреступность – это «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных» [6, с. 48].

М.А. Простосердов рассматривает, в свою очередь, понятие «киберпреступление», положив в его основу термин «киберпространство». Под киберпреступлением им понимается «преступление, причиняющее вред разнородным общественным отношениям, совершаемое дистанционно, путем использования средств компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства» [7, с. 43]. В данной дефиниции киберпространство понимается непосредственно в качестве средства совершения преступления.

Таким образом, представляется целесообразным раскрывать содержание и сущность таких понятий как «киберпреступность» и «киберпреступление» через понятие «киберпространство», так как это позволяет охватить намного больший круг общественных отношений, и, тем самым, не ограничивать конкретное преступление определенным объектом посягательства и информационно-телекоммуникационной сетью, в том числе и сетью «Интернет».

В отечественной юридической науке для обозначения общественно-опасных деяний, совершае-

мых в сфере информационно-коммуникационных технологий наряду с понятием «киберпреступление» используются и иные понятия, например, «преступления в сфере компьютерной информации».

Учёные по-разному подходят к соотношению данных понятий между собой. В научной литературе встречаются два основных подхода к пониманию указанных понятий. Одни учёные отмечают разницу между этими терминами [8, с. 14], другие же считают их равнозначными, обосновывая это тем, что данные понятия используются для названия одних и тех же преступных деяний [9, с. 54]. По нашему мнению, следует согласиться с первой точкой зрения.

Так, Уголовный Кодекс РФ выделяет всего четыре состава преступления в сфере компьютерной информации [10]. Понятием «преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий», охватываются все преступные деяния, которые посягают на компьютерную информацию и совершаются с использованием компьютерных технологий» [11, с. 327].

Совершенно очевидно, что термин «киберпреступность» имеет более широкую сферу применения, которым охватываются не только преступления, указанные в Главе 28 УК РФ, но и другие преступления, которые также возможно совершить с использованием информационных технологий.

Для подтверждения высказанной позиции обратимся к иностранной терминологии, где между понятиями «computercrime» и «cybercrime» также наблюдаются содержательные различия. Термин «computercrime» включает в себя только те преступные деяния, которые непосредственно посягают на компьютерные данные. В свою очередь, термин «cybercrime» охватывает преступления с использованием как глобальных сетей, информационных технологий, так и компьютеров [12, с. 29].

Таким образом, термин «киберпреступность» имеет широкую сферу применения, включает в себя всю совокупность преступных деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, является по сравнению с другими понятиями, обозначающих преступления в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, наиболее оптимальным, отвечающим современным реалиям, а его базисной основой является киберпространство как сфера деятельности в информационном пространстве. Вместе с совершенствованием информационных технологий, совершенствуются способы и орудия преступления, что обуславливает появление новых видов преступлений, требующих новых теоретических рекомендаций по их расследованию и раскрытию. В связи с этим необходимо достигнуть единого подхода в доктрине права к содержательному аспекту термина «киберпреступность», дать ему законодательное определение, проработать нормы уголовного права, закрепляющие составы преступлений, совершаемых в киберпространстве.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (15.04.2021)
2. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями
3. Ищенко Е. П. О криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования киберпреступлений // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. – 2015. – С. 336-341.
4. Вепрев С. Б. Киберпреступность как новая форма преступности / С. Б. Вепрев, С. А. Нестерович // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 3(21). – С. 78-82.
5. Проект Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (15.04.2021)
6. Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1(24). – С. 47.
7. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право": авто-реферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Простосердов М. А. – Москва, 2016. – 22 с.
8. Шевко Н. Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути

решения / Н. Р. Шевко // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 13.

9. Акимов В. В. 2017. Криминалистическая особенность киберпреступлений. Центр исследования компьютерной преступности. М.: С. 54–55

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.

11. Авдеева Г. К., Бобрицкий С. М. Инновации в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н. П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 327–331.

12. Валько Д. В. Киберпреступность в России и мире: сопоставительная оценка / Д. В. Валько // Управление в современных системах. – 2016. – № 3(10). – С. 29-40.

УДК 343.985.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРОТИВ ИХ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

СЫСУЕВА ДАРЬЯ ИЛЬНИЧНАстудентка Института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*Научный руководитель: Яшин Александр Александрович
старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Проблематика настоящей статьи посвящена изучению некоторых особенностей допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам против их половой неприкосновенности. В статье дается характеристика особенностей психики несовершеннолетних потерпевших. Исследуется необходимый круг участников допроса. Анализируются проблемы и преимущества применения видеозаписи хода допроса.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетние, психолог, педагог, видеозапись, половая неприкосновенность.

SOME FEATURES OF THE INTERROGATION OF MINOR VICTIMS IN CRIMINAL CASES AGAINST THEIR SEXUAL INTEGRITY

Sysueva Darya Ilinichna*Scientific adviser: Yashin Alexander Alexandrovich*

Abstract: The problems of this article are devoted to the study of some features of the interrogation of minor victims in criminal cases against their sexual integrity. The article describes the characteristics of the psyche of minor victims. The necessary circle of participants in the interrogation is investigated. The problems and advantages of using video recording of the course of the interrogation are analyzed.

Keywords: interrogation, minors, psychologist, teacher, video recording, sexual inviolability.

За последние годы выросла статистика преступлений против половой неприкосновенности и свободы, совершаемых в отношении несовершеннолетних: на 13,9% увеличилось количество преступлений по статье о насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, на 35,9% увеличилось количество преступлений по статье о развратных действиях [1]. В связи с этим постоянно возникает необходимость расследования таких категорий дел.

Не вызывает сомнений, что допрос является самым распространенным и важнейшим следственным действием при расследовании по всем уголовным делам. Посредством проведения допроса получают и фиксируют устные сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, от лиц, которым

эти сведения известны. УПК РФ детально регламентирует общие правила проведения допроса: порядок вызова на допрос, его продолжительность, место его проведения и т.д. (гл. 26 УПК РФ). Отдельная норма УПК РФ посвящена порядку проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ст. 191 УПК РФ) [2].

Однако на практике до сих пор вызывает сложности проведение допроса несовершеннолетних, допускается множество тактических ошибок со стороны следователей. Еще в свое время основоположник криминалистики Г. Гросс отмечал: «допрос несовершеннолетних требует особой осторожности; стремясь выяснить истину, надо всегда принимать во внимание юность допрашиваемого и вести допрос соответствующим образом» [3]. Таким образом, всегда будет актуально рассмотреть особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам против их половой неприкосновенности подробнее.

Итак, необходимо понять, в чем заключается специфика такого допроса. Во-первых, она обусловлена возрастными особенностями психики несовершеннолетнего, которые влияют на процессы формирования и дачи показаний [4]. Так, психологи выделяют около шести групп несовершеннолетних в зависимости от психологических особенностей их возраста. К примеру, для детей 5 группы (подростковой – от 11 до 15 лет) характерно самоуверенность, самолюбие, неуравновешенность поведения и некоторая склонность к фантазии. Они могут дать неправильные показания под влиянием взрослых. Следственной и судебной практике известны случаи, когда подросток, присутствуя при беседе взрослых, обсуждающих преступное событие, воспринимал от них неправильную версию и впоследствии излагал ее на допросе как свое собственное мнение [5]. Во-вторых, она связана со свойствами культуры и общества, к которым ребенок принадлежит, индивидуальными психологическими особенностями его личности, его полом и иными факторами.

Поэтому проведению допроса должна предшествовать тщательная подготовка следователя, которая включает в себя выяснение условий жизни ребенка, круга его общения, уровня его развития, способностей к учебе или работе, круга интересов и особенностей его характера. Для этого стоит побеседовать или допросить лиц, которые хорошо знают несовершеннолетнего (законных представителей, родственников, воспитателей, учителей, тренера и т.д.). Также при подготовке к допросу следует учесть личность насильника т.е. предусмотреть, кем он приходится ребенку – близким человеком (чаще всего) или посторонним. Так, если насильником является близкий ребенку человек, то следует принять меры по ограничению совместного проживания ребенка в одном жилом помещении с ним, для этого решается вопрос о переселении ребенка к другим родственникам или в детское учреждение, с целью исключить давление со стороны насильника; также важно обеспечить назначение правильного законного представителя несовершеннолетнего, который будет участвовать с ним во всех следственных действиях [6].

В-третьих, особенностью допроса несовершеннолетнего потерпевшего является необходимым круг участников такого допроса. Главным вопросом для разрешения является то, кого имеет смысл пригласить для участия в допросе. Так, если участие психолога при допросе по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет является обязательным (ч. 4 ст. 191 УПК РФ), то привлечение педагога осуществляется на усмотрение следователя. Следователю нужно понимать будет ли эффективным такое привлечение для самого ребенка, не поставит ли присутствие на допросе педагога его в неловкое и стесненное положение, что, естественно, затруднит процесс получения показаний. Тактически неправильным будет приглашение учителя или воспитателя, с которыми у ребенка сложились неприязненные, не доверительные или даже враждебные отношения. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно узнать мнение самого ребенка о том, желает ли он присутствия на допросе педагога, и если да, то кого конкретно.

Участие психолога, т.е. специалиста в области психологии, обладающего знаниями в этой области, наоборот помогает следователю установить психологический контакт с ребенком, устранить недопонимание между ними, а также оказывает помощь в формулировке понятных ребенку вопросов с учетом его детской психики. Также психолог осуществляет наблюдение за поведением, реакциями ребенка, его состоянием в ходе допроса, что позволяет проводить допрос максимально комфортно для ре-

бенка, не нанося ущерба его психическому здоровью [7].

В-четвертых, особенностью является обязательное фиксирование хода допроса на видеозапись. Видеозапись позволяет наглядно отразить не только ход и содержание допроса, но и невербальные реакции ребенка на поставленные вопросы, его общее состояние и переживания на момент допроса [8]. Однако применение видеозаписи имеет и ряд нюансов. Зачастую на практике законные представители или сами несовершеннолетние пользуются своим правом на отказ от ведения видеозаписи, опасаясь распространения информации о произошедшем, что, конечно, влечет негативные последствия для самих несовершеннолетних. Также имеют место случаи, когда сами следователи склоняют к отказу от видеозаписи, опасаясь за обнаружение судом процессуальных ошибок с их стороны. Открытым является вопрос и о том, кто именно должен вести видеозапись: сам следователь или иное лицо. Ведь чтобы произвести видеосъемку следователю требуется акцентировать внимание на многих вещах: формулировать и задавать вопросы, заслушивать ответы на них, фиксировать показания в протокол и одновременно контролировать видеосъемку. Поэтому, на наш взгляд, для повышения продуктивности допроса следует привлечь в качестве оператора специалиста в данной области либо следователя-криминалиста.

Подводя итог, хочется сказать о том, что законодательно предусмотренные гарантии прав несовершеннолетних потерпевших при проведении допроса по уголовным делам против их половой неприкосновенности, такие как: обязательное участие психолога, применение видеозаписи и другие, одновременно являются и особенностями такого допроса в криминалистическом смысле. В целом, несмотря на все закрепленные в УПК РФ, международных актах, предписания о правилах проведения допроса несовершеннолетних, руководящая роль принадлежит самому следователю, ведь именно от его действий зависит ход и результат допроса, поэтому для того, чтобы понимать ребенка, чувствовать его эмоциональное состояние, ему необходимо обладать хотя бы базовыми познаниями в детской психологии.

Список литературы

1. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/may2020/5iyepvfvd8zvvdavge47.pdf> (16.04.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2021. №13. Ст. 2135.
3. Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. М., 1930.
4. Чеботарёва Т. В. Уголовно-процессуальная специфика допроса несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против их половой неприкосновенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №2 (74).
5. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: 2009.
6. А. М. Сажаев. Тактика допроса малолетних потерпевших по половым преступлениям // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. №1.
7. Фомина И. А. Горбачева Е. В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. №3 (82).
8. Шестакова Л. А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №4.

© Д.И Сысуева, 2021

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

ГУСЕВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Потимова Наталья Леонидовна

доцент, кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и значение осмотра места происшествия; исследуются некоторые проблемы, возникающие на практике при проведении данного следственного действия. Кроме того, описываются наиболее частые ошибки следователей и обосновывается необходимость развития практики осмотра места происшествия с применением технико-криминалистических средств.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, протокол, технико-криминалистические средства, вещественные доказательства, специалист, следователь.

ACTUAL PROBLEMS OF INSPECTION OF THE SCENE OF THE ACCIDENT

Guseva Valeriia Alexandrovna*Scientific adviser: Potapova Natalia Leonidovna*

Abstract: the article examines the nature and significance of the inspection of the scene of the accident; examines some of the problems that arise in practice when conducting this investigative action. In addition, the most frequent mistakes of investigators are described and the need to develop the practice of examining the scene of the accident with the use of technical and forensic means is justified.

Key words: inspection of the scene of the accident, protocol, technical and forensic means, physical evidence, specialist, investigator.

Осмотр места происшествия представляет собой один из наиболее важных следственных действий и направлен на объективную фиксацию обстановки происшествия, а также на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов. Исследуемое следственное действие проводится достаточно часто и по всем преступлениям. Осмотр места происшествия необходим для обнаружения, исследования и закрепления сведений, устанавливающих событие преступления, а также лиц, его совершивших. Он является первоначальным и незаменимым следственным действием [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 240-241].

Стоит отметить, что правильность проведения данного следственного действия имеет очень важное значение. Неправильно и непрофессионально проведенный осмотр места происшествия является причиной серьезных ошибок и недопустимых доказательств, влияющих на качество и эффективность расследования уголовного дела. Впоследствии это влияет на вынесение решений о прекращении уголовного дела во время предварительного расследования и оправдательные приговоры в суде.

Несмотря на то, что данное следственное действие довольно подробно описано в законодательстве, применение его на практике на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Это касается,

прежде всего, допущения ряда ошибок при его проведении. В частности, это несвоевременное проведение осмотра места происшествия, неправильное оформление протоколов, недостаточно объективное и полное отражение хода следственного действия. Довольно часто наблюдаются существенные ошибки при изъятии и приобщении к материалам уголовного дела обнаруженных объектов. Так, например, даже неправильная упаковка объекта может говорить о сомнении в подлинности и допустимости данного вещественного доказательства [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 52]. Именно поэтому грамотное изъятие и приобщение к материалам уголовного дела имеет важное значение.

Еще одним существенным недочетом является то, что при проведении рассматриваемого действия следователь очень часто не привлекает специалистов, в том числе в области криминалистики и судебной медицины. В некоторых случаях, наоборот, на специалистов возлагают задачи, которые ими не могут быть выполнены вследствие того, что они не входят в рамки их профессиональных знаний.

Однако, вне зависимости от того, привлекался специалист к проведению осмотра места происшествия или нет, следователь должен добиться максимально высокого качества проводимого следственного действия. При проведении осмотра места происшествия следователю принадлежит руководящая роль, выражающаяся в инициировании применения технико-криминалистических средств, без знания возможностей которых достижения эффективности и результативности рассматриваемого следственного действия быть не может [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 68].

Теоретических и практических рекомендаций относительно применения технико-криминалистических средств достаточно много. Однако практика показывает, что проблемы, связанные с их применением все же существуют.

Так, одной из типичных ошибок осмотра места происшествия, по мнению Т.В. Барсуковой является неприменение в ходе осмотра технических средств либо их ненадлежащее применение [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 35].

Шепель Н.В. указывает, что существенные недостатки в использовании при проведении осмотра места происшествия научно-технических средств вызывают низкий уровень раскрываемости преступлений [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 89].

Б.Ю. Тхакумачев в качестве одной из проблем, связанных с тактикой применения технических средств выделяет то, что следователи и специалисты редко применяют технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия вещественных доказательств. Они в основном ограничиваются только лишь применением фотоаппарата [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 134].

Таким образом, проблема применения технико-криминалистических средств является довольно актуальной. Поэтому повышение эффективности их применения на практике имеет существенное значение.

Не менее важного внимания требуют случаи, когда следователь принимает решение не проводить осмотр происшествия в виду получения признательных показаний виновного, подтверждающихся показаниями свидетелей. Это не является правильным, поскольку не во всех случаях обвиняемые подтверждают ранее сказанное. Кроме того, свидетели в любой момент могут изменить свои показания.

Стоит отметить, что осмотр места происшествия можно не проводить только в очень редких случаях. В частности, если по истечении времени произошло сильное изменение места происшествия, то в данном случае проведение этого следственного действия не имеет смысла. В иных случаях проведение осмотра места происшествия обязательно.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Необходимо отметить, что рассмотренные выше проблемы являются далеко не единственными и требуют дальнейшего их изучения. Устранение соответствующих проблем и совершенствование исследуемого следственного действия обеспечит повышение эффективности осмотра места происшествия.

Список литературы

1. В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков, Криминалистика. // Учебник 2015, С. 240-241;

2. Якимов Н.И. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 52 с.;
3. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 68 с.;
4. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2003. 35 с.;
5. Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2006. 89 с.;
6. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик. 2005. 134 с.

УДК 340

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЖЕНЩИН

ХАДУДАЕВА ХАЛИМАТ ШАМАНОВНАмагистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Николайченко Виктор Викторович
профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук,
почётный работник высшего профессионального образования РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению тактических особенностей допроса женщины при расследовании уголовного дела.

Ключевые слова: допрос, преступление, расследование преступления, следственное действие, особенности.

TACTICAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF WOMEN

Khadudaeva Halimat Shamanovna*Scientific adviser: Nikolaichenko Viktor V.*

Abstract: This article is devoted to the consideration of the tactical features of the interrogation of a woman in the investigation of a criminal case.

Keywords: interrogation, crime, investigation of a crime, investigative action, features.

Допрос – это одно из самых распространенных следственных действий.

По мнению многих авторов, допрос выступает средством процессуального характера, посредством которого осуществляется получение и проверка значительной части информации о совершенном преступном деянии, необходимой для правильного расследования уголовного дела¹.

При этом, при проведении допроса особое внимание уделяется допрашиваемому лицу. Это обусловлено тем, что зачастую допрашиваемое лицо противостоит следователю, намеренно пытается обмануть или запутать. Даже в показаниях добросовестного лица могут содержаться заблуждения, искажения и ошибки, которые необходимо выявить и учесть при установлении истины². Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет только особенности проведения допроса в зависимости от возраста допрашиваемого лица и то, особенности связаны с процедурой допроса, а не с его тактикой³. На наш взгляд, при проведении допроса необходимо учитывать не только возраст допрашиваемого лица, но и его пол, и исходя из этих факторов выстраивать тактику проведения рассматриваемого следственного действия.

Известный философ И. Кант справедливо отмечал, что женщины очень добросердечны и сострадательны, но при этом они и чрезвычайно чувствительны и тонко подмечают малейшее неуваже-

¹ См.: Квакина А.В. Понятие и значение допроса в уголовно-процессуальном праве РФ // Молодой ученый. 2017. № 27 (161). С. 49.

² См.: Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность // Алтайский юридический вестник. 2015. № 9. С. 96.

³ См.: ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – ст. 4921; 2021. – № 15 (часть I). – ст. 2434.

ние к себе⁴. А т.к. следователю необходимо установить контакт с допрашиваемым лицом, то в связи с этим, дерзость и неуточность следователя к допрашиваемой женщине непозволительны и неприемлемы. Он должен быть доброжелателен и объективен, должен в необходимой мере проявлять сочувствие и сопереживание. Однако при этом необходимо соблюдать меру и дистанцию, т.к. при допросе требуется строгость, чтобы не дать женщине возможность заявлять свои условия.

Для успешного достижения целей допроса от следователя требуется глубокое и всестороннее изучение личности допрашиваемой: черт ее характера, темперамента и преобладающих в ее поведении установок и стереотипов. Ему необходимо учитывать настроение женщины, ее мнение и намерения. Для оценки ее открытости и откровенности следует использовать различную информацию, в том числе и оперативную. Психология и тактика подхода к допрашиваемым женщинам должна принимать во внимание и обстоятельства, к которым она питает повышенный интерес, которые вызывают у нее эмоциональный отклик. Следователю следует заблаговременно ознакомиться с условиями ее жизни, особенностями воспитания, социальными связями, взаимоотношениями в семье и с друзьями и т.д.

Как отмечают некоторые авторы, при следственном действии должностное лицо помимо всего прочего должно следить за своим телодвижением, и выработывают следующие рекомендации:

- 1) Необходимо сидеть прямо, не горбиться, руки держать перед собой;
- 2) Зрительный контакт не должен быть пристальным;
- 3) На лице следователя не должно быть ни намека на насмешку, скептицизм или отвращение⁵.

Указанные рекомендации были выработаны на основе того, что женщины наделены способностью фиксировать самые мельчайшие детали в поведении другого лица, расшифровывать невербальные сигналы и сравнивать их с вербальными. На наш взгляд, указанные приемы и способы позволят наладить контакт, что повлечет эмоциональное доверие женщины и снимет ряд негативных установок, которые допрашиваемая непременно испытывает по отношению к следователю.

Кроме того, как нами уже было указано ранее, необходимо учитывать и возраст представительницы слабого пола, т.к. он обладает немаловажным значением при проведении допроса. Так, например, от него напрямую зависит продолжительность проведения следственного действия: более зрелые женщины более утомляемые, а это может сказаться на точности их показаний. К тому же, молодые девушки и женщины средних лет имеют разную направленность восприятия внешности человека, что оказывает влияние на свидетельские показания. Девочки-подростки чаще всего обращают внимание на прическу и одежду человека, девушки постарше – на его телосложение, мимику и жесты, а женщины среднего или пожилого возраста – на речевые особенности и манеру поведения.

Вместе с тем, при проведении допроса следователю следует помнить, что молодые девушки характеризуются повышенной субъективностью и впечатлительностью. Их показаниям свойственны беглость и красочность при отсутствии точности речевых формулировок. Все это необходимо учитывать при оценке полученных сведений.

Бесспорно, женщина значительно дольше находится под впечатлением от пережитого, а значит необходимо производить повторные допросы, побуждая ее к активной мыслительной деятельности с целью вспомнить забытое.

Недооценка пола человека, как его фундаментального биосоциального свойства, нередко обуславливает возникновение множества проблем при расследовании преступления. Свойства и характеристики, присущие мужчинам, ошибочно признаются универсальными и учитываются при проведении процессуальных следственных действий с участием представительниц слабого пола, что в свою очередь, сказывается на качестве расследования преступлений, совершенных женщинами. Таким образом, подводя итог, следует отметить, что при проведении такого следственного действия как допрос, должностному лицу необходимо учитывать возрастной, и половой критерии, а также принимать во внимание биологические особенности женщин и социальные факторы.

⁴ См.: Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного. Раздел третий. [Интернет-ресурс] // URL: http://www.bimbad.ru/docs/kant_observations.pdf (дата обращения 12.05.2021).

⁵ См.: Эдилова П.В. Тактические особенности допроса женщин // Право и практика. 2018. №3. С. 106.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – ст. 4921; 2021. – № 15 (часть I). – ст. 2434.
2. Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность // Алтайский юридический вестник. 2015. № 9. С. 96-98.
3. Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного. Раздел третий. [Интернет-ресурс] // URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kant_observations.pdf (дата обращения 12.05.2021).
4. Квакина А.В. Понятие и значение допроса в уголовно-процессуальном праве РФ // Молодой ученый. 2017. № 27 (161). С. 49-51.
5. Эдилова П.В. Тактические особенности допроса женщин // Право и практика. 2018. №3. С. 104-108.

УДК 340

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

ПИЛЬГУН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

магистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Николайченко Виктор Викторович
профессор кафедры криминалистики, доктор юридических наук,
почётный работник высшего профессионального образования РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению преступлений в области нарушений правил охраны труда. В рамках статьи автором дается их общая характеристика, а также приводится статистика выявленных нарушений в области охраны труда и производственного травматизма.

Ключевые слова: охрана труда, безопасность труда, преступность, нарушения в сфере охраны труда.

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE FIELD OF VIOLATIONS OF LABOR PROTECTION RULES

Pilgun Alexander

Scientific adviser: Nikolaichenko Viktor V.

Abstract: This article is devoted to the consideration of crimes in the field of violations of labor protection rules. Within the framework of the article, the author gives their general characteristics, as well as provides statistics on identified violations in the field of labor protection and industrial injuries.

Keywords: labor protection, labor safety, crime, violations in the field of labor protection.

Одним из прав, гарантированных человеку, как на международном, так и на государственном уровне, является право на труд. Конституция Российской Федерации закрепляет, что каждый имеет право на свободное распоряжение имеющихся у него способностей к труду, а также право самостоятельно выбирать профессию и род деятельности⁶. При этом, каждому гарантируется, что свою трудовую деятельность он будет осуществлять в соответствующих требованиям гигиены и безопасности условиях. Одной из самых главных и приоритетных задач стоящих перед государством является охрана труда, сохранение жизни и здоровья работников. В связи с этим, действующее российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за нарушение правил охраны труда, если эти нарушения повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть⁷.

⁶ См.: ст. 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) // Российская газета. – 1993 25 дек. – №237; Российская газета. – 2020. – № 144.

⁷ См.: ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954; 2021. – № 15 (часть I). – ст. 2426.

Следует заметить, что преступные деяния в области охраны труда зачастую не ограничиваются нарушением только лишь одного правила безопасности или промышленной санитарии, а включают в себя совокупность таких нарушений. Характерной чертой данного вида преступлений выступает сложная причинно-следственная связь между нарушением правил техники безопасности и наступившими в результате разнообразными неблагоприятными последствиями. В зависимости от характера допущенных нарушений факторы, обуславливающие возникновение последствий, могут относиться или к технической (организационной) стороне рабочего процесса либо к промышленной санитарии, или, как было указано выше, быть их совокупностью. К примеру, неисправное вентиляционное оборудование (причина технического характера), не справляющееся с загазованностью производственного помещения (причина санитарно-гигиенического характера), при отсутствии индивидуальных средств защиты у работников (причина организационного характера) влечет за собой несчастный случай на производстве.

Объектом данного преступления выступают общественные отношения, которые обеспечивают безопасные условия труда, т.е. условия, которые соответствуют государственным нормативным требованиям по обеспечению сохранения жизни и здоровья работников в процессе осуществления ими трудовой деятельности. Непосредственным объектом является конституционное право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а дополнительным объектом преступления - здоровье потерпевшего или его жизнь. При этом, потерпевшими могут быть не только работники, с которыми заключен трудовой договор, но и те работники, с которыми трудовой договор не заключался либо не был должным образом оформлен, но они с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя приступили к выполнению работы⁸. А также лица, принимающие участие в производственной деятельности работодателя, например, лица, получающие образование в соответствии с ученическим договором.

Так, например за 2019 год только в ходе проверок, проводимых органами прокуратуры, было выявлено более 70,7 тыс. нарушений законодательства в сфере охраны труда. Среди них, основная часть нарушения представлена не прохождением работниками обучения по охране труда и проверки знаний, отсутствием медицинских осмотров и средств индивидуальной защиты, уклонением от регистрации несчастных случаев на производстве, а также не проведением специальной оценки условий труда⁹. На 2020 год количество выявленных нарушений практически не изменилось: прокурорами было установлено более 70,3 тыс. нарушений.

При этом, как отмечает Минтруд России, в 2019 году имела устойчивая тенденция к снижению уровня производственного травматизма: по сравнению с 2018 годом количество несчастных случаев с тяжелыми последствиями (массовые несчастные случаи или несчастные случаи с тяжелым и смертельным исходом) снизилось на 9%, а количество погибших на производстве уменьшилось на 12%¹⁰. На 2020 год данные пока отсутствуют.

Причины, обуславливающие подобные нарушениям, разнообразны. В одних случаях это элементарное незнание требований нормативно-правовых актов, а в других - слабая степень организации рабочего процесса, формальный подход ответственных лиц к выполнению возложенных на них должностных обязанностей. Ответственность за такого рода преступления могут нести руководители и их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законодательством порядке (в том числе в связи с их служебным положением или по специальному указу руководителя) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда, а также представители компании, которая оказывает услуги в области охраны труда, или привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору специалисты¹¹.

⁸ См.: п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «Консультант Плюс»

⁹ См.: Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ [Интернет-ресурс] // URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1836140/> (дата обращения 12.05.2021).

¹⁰ См.: Итоги года: сфера охраны труда Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Интернет-ресурс] // URL: <https://mintrud.gov.ru/labour/safety/321> (дата обращения 12.05.2021).

¹¹ См.: п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что вопросы преступлений в области нарушения правил безопасности, на наш взгляд, являются одними из самых актуальных. Это обусловливается появлением новых видов источников повышенной опасности в трудовой деятельности граждан, а также всем уже привычных старых источников такой опасности. Зачастую к ним относятся легкомысленно и не принимают должных мер обеспечения безопасности. Или же попросту экономят на ней, надеясь на «русское авось». В целях обеспечения охраны труда законодателем и была установлена уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда, которая призвана не только наказывать, но и выполнять функции превентивного (предупредительного) назначения. Лицо, зная о возможном и неизбежном наказании, примет все возможное для создания и обеспечения безопасных условий труда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993 25 дек. – №237; Российская газета. – 2020. – №144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954; 2021. – № 15 (часть I). – ст. 2426.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «Консультант Плюс»
4. Итоги года: сфера охраны труда Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Интернет-ресурс] // URL: <https://mintrud.gov.ru/labour/safety/321> (дата обращения 12.05.2021).
5. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ [Интернет-ресурс] // URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1836140/> (дата обращения 12.05.2021).

УДК 343

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОГИБШЕГО, ОБНАРУЖЕННОГО В ВОДОЕМЕ

АБРАМОВА ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
АНДРЮШКИНА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

студентки 3 курса Института Прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Финогенов Н.А.
канд. юрид. наук, доцент*

Аннотация: В данной статье говорится о недостаточно разработанной методике по расследованию преступлений, связанных с установлением личности погибших, извлеченных из вод. Рассматриваются следственные действия, способы идентификации и проблемы опознания таких трупов.

Ключевые слова: идентификация, труп, водоем, смерть, следователь.

IDENTIFICATION OF PERSONAL DEATH DETECTED IN THE WATER

Abramova Irina Evgenievna,
Andryushkina Ekaterina Sergeevna

Scientific adviser: Finogenov N.A.

Abstract: This article refers to the insufficiently developed methodology for the investigation of crimes related to the identification of the dead, recovered from the waters. Investigative actions, methods of identification and problems of identification of such corpses are considered.

Key words: identification, corpse, body of water, death, investigator.

В криминалистической литературе вопросы идентификации трупа и опознания личности умершего, извлеченного из воды, всегда являлись актуальными.

Обращаясь к статистике, сформированной Всемирной организацией здравоохранения, можно увидеть, что показатель смертности от утопления составляет 1,0-1,2 на 10 тысяч населения. Такие случаи преимущественно наблюдаются в летний период [1].

Не смотря на то, что утопление по большей части является несчастным случаем, не редко встречаются случаи убийства и самоубийства. Еще можно считать, что водоемы – оптимальное место для сокрытия трупов [2].

При обнаружении в водоеме или же прибитого к берегу трупа нужно в первую очередь установить причину смерти и то, как пострадавший попал в воду.

Осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа в водоеме, поверхности воды и берегов, как правило, проводятся на первоначальном этапе расследования. Здесь применяются такие же правила поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения следов и предметов, как и при других видах осмотра ввиду их схожести. Типичные версии о несчастном случае или смерти от естественных причин проверяются исходя из уже имеющихся данных. Следы от различных орудий, раны, следы сопротивления и борьбы и другие следы на теле человека указывают на признаки самоубийства либо на криминальный характер события.

В результате естественных процессов, а также нанесения трупам различных повреждений идентифицировать его становится труднее. Например, если водоем выступает в качестве места сокрытия трупов, то, до того как тело окажется в воде, его могут обезобразить, изуродовать части тела или даже расчленивать. Также возможно видоизменение под воздействием представителей фауны водной среды. Повреждения могут причиняться морскими и речными судами, труп может ударяться о камни, крупные твердые предметы [3].

Опознание – это один из действенных способов установления личности. Опознавательные признаки на трупе стремительно изменяются и исчезают. Нужно проводить это следственное действие на месте обнаружения трупа или в ближайшем населенном пункте, и, в крайнем случае, в морге, сразу по доставлению тела, что приведет к быстрому и верному распознаванию лица. Кроме того, при особой необходимости может проводиться консервация трупа. Неопознанные трупы дактилоскопируются, так как через 10-20 часов после смерти наступают серьезные изменения фаланг пальцев — эпидермис становится рыхлым, набухшим, а, если труп длительное время находился в воде, эпидермис на пальцах отделяется. Получение отпечатков затрудняется в таких условиях.

При опознании трупов особое значение имеют такие особенности пострадавшего, как рубцы, раны и др. Необходимо исследовать и татуировки, если таковые имеются. Они длительное время остаются на теле человека, однако, также подвержены гниению. В такой ситуации мы можем говорить о применении фотографий в инфракрасных лучах, которые помогают сделать четкое изображение рисунка.

Следующий метод заключается в назначении судебных экспертиз. Следователю нужно: определить с видом судебной экспертизы; установить предмет и объект экспертизы, условия производства и др.

У лиц, погибших от утопления, вода, поступая в организм, проникает в кровь. Наблюдается разжижение крови, поэтому объектом идентификации выступает желчь, а не кровь [4].

В результате нехватки кислорода и большого количества углекислого газа в организме наступает смерть. Не умеющий плавать человек при нахождении в воде часто и усиленно дышит, а также делает глубокие вдохи, из-за чего вода проникает в лёгкие и заполняет их, вследствие этого теряется сознание, происходят судороги. Спустя время сердце останавливается, что приводит к изменениям в коре головного мозга. Кроме того, одним из важнейших признаков, который обнаруживается при внешнем осмотре трупа, это мелкопузырчатая пена белого или розового цвета у рта и носа, которая держится 2-3 дня.

При внутреннем исследовании трупа можно заметить вздутые, увеличенные в размерах лёгкие. Венозная система обильно заполнена кровью с небольшим количеством бордовых свертков. В пазухе основной кости, в полости среднего уха и ячейках сосцевидного отростка наблюдается большой объем воды. В барабанной полости обнаруживается песок и другие частицы из водоема. Наблюдается излияние крови в среднее ухо и барабанную перепонку.

Важно отличать утопление от пребывания трупа в воде. Бледность кожных покровов, гусиная кожа, сморщивание кожи мошонки и области сосков являются признаками пребывания трупа в воде. Вследствие мацерации эпидермис размокает и постепенно отслаивается на ладонях и подошвах, а далее она распространяется на все тело. Из-за воды волосы через 10-15 дней легко выдергиваются.

Так как признаки утопления быстро исчезают из-за гниения, определить их возможно только тогда, когда труп в ранние сроки извлечен из воды, а гнилостные изменения еще не наступили. Специфический, неприятный запах говорит об образовании газов (сероводород, метан, аммиак и др.) в результате гниения.

Если речь идет о смерти в воде, то в данном случае это смерть от определенных причин, при которой водная среда представляет собой место наступления смерти. Причины крайне разнообразны, самой частой из них выступает внезапная остановка сердца.

Принадлежность трупа определенному лицу можно определить по костным останкам. Современное оборудование позволяет это сделать без особых проблем. По костным останкам в ходе исследования можно установить: пол, возраст, рост, время наступления смерти (ориентировочно), различного рода патологии развития костей, следы всевозможных заболеваний и травм, особенности строения скелета и др. Следует обратить внимание и на возможности фотосовмещения при производстве идентификационных экспертиз. Чтобы воссоздать внешность человека по черепу применяется метод «скульптурного портрета Герасимова».

Таким образом, можем сделать вывод, что проблема идентификации личности утонувшего является актуальной на сегодняшний день. В связи с этим возникает настоятельная необходимость в разработке новых и совершенствовании имеющихся методов и средств, направленных на решение обозначенной проблемы.

Список литературы

1. Исаев Ю.С., Кокорин П. А. Утопление в воде (медико-криминалистические аспекты). Иркутск, 1995. С. 3-16.
2. Николаев А. П., Морозова Н. А., Бартенев Е. А., Черкасова Е. С. Осмотр места происшествия и трупа. Практическое пособие для следователей / - Новосибирск, 2009. –С. 106
3. Исаев Ю.С., Кокорин П. А. Утопление в воде (медико-криминалистические аспекты). Иркутск, 1995. С. 24-36.
4. Кокорин П. А. Патогенетические механизмы утопления и разработка судебно-медицинских критериев степени алкогольной интоксикации: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. мед. наук. Иркутск, 1995.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

ЯЧМЕНЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНАассистент кафедры, аспирант 2 года обучения
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: в данной статье автором рассмотрен вопрос личности несовершеннолетнего преступника, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Изучена связь социально-демографических и нравственно-психологических данных несовершеннолетнего преступника и обстоятельств совершения преступления. Также автором исследован вопрос о категориях несовершеннолетних преступников, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: личность преступника, несовершеннолетний, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, характеристика.

TO THE QUESTION ABOUT THE PERSONALITY OF A MINOR CINDER COMMITTING A CRIME RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFIC OF DRUGS

Yachmeneva Maria Andreevna

Abstract: in this article, the author considers the issue of the identity of a juvenile criminal who has committed a crime related to drug trafficking. The relationship between the socio-demographic and moral-psychological data of a juvenile offender and the circumstances of the crime has been studied. The author also investigated the question of the categories of juvenile criminals who commit crimes related to drug trafficking.

Key words: personality of the offender, minor, crimes related to drug trafficking, characteristics.

Важным элементом криминалистической характеристики при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних, является личность преступника. Личность преступника - это совокупность особенностей человека, складывающаяся в процессе его жизнедеятельности и приводящая его к противоправному поведению [1, с.22]. Такая совокупность состоит из нескольких элементов, а именно: психологического, демографического, социального и юридического.

Что же касается личности несовершеннолетнего преступника, совершившего преступление, связанного с незаконным оборотом наркотиков, то здесь существуют свои характерные закономерности, используемые в процессе расследования таких преступлений. Автор считает, что это, даже, один из самых важных элементов, так как, при изучении методики расследования выбранной категории преступлений, личность преступника играет одну из главных ролей. Ведь именно специфика личности несовершеннолетнего определяет все те закономерности совершения и расследования преступлений данной категории. Как указывает профессор И.А. Макаренко, несовершеннолетний обвиняемый - это

особая процессуальная фигура, наделенная более широкими правами, характеризующаяся незавершенным физическим и психическим формированием личности, поэтому требующая более глубокого изучения [2, с.132]. Личность несовершеннолетнего преступника необходимо рассматривать и изучать более внимательно и тщательно, нежели личность взрослого обвиняемого, в связи с незавершенным формированием психики, финансовой зависимостью от родителей и взрослых, стремлением, в то же время, к денежной независимости и самостоятельности, легкой внушаемостью, наивностью, отсутствием достаточной правовой грамотности в силу возрастного критерия.

Поведение субъекта выбранной автором категории преступлений, как уже было сказано, находится в прямой зависимости от формирования психики несовершеннолетнего. В науке выделяется несколько этапов формирования противоправного поведения среди несовершеннолетних:

- перенимание негативных черт поведения от взрослых. В данном случае играет большую роль авторитет, который гораздо легче заслужить перед несовершеннолетним, нежели перед взрослым. Таким авторитетом может быть близкий родственник, если он совершает противоправные поступки, или же взрослый преступник, попавший в окружение несовершеннолетнего.

- планомерное укрепление в характере несовершеннолетнего повторяющихся негативных реакций (протеста, оппозиции и др.). При чрезмерной строгости в семье, унижениях в повседневной жизни несовершеннолетнего, вырабатывается механизм протеста всему окружающему, что способствует бродяжничеству, воровству и другим преступным видам поведения среди несовершеннолетних.

- прямое стимулирование со стороны окружения несовершеннолетнего противоправного поведения. Такое возможно, например, когда подросток попадет в «плохую» компанию и находится под влиянием действий и поступков сверстников.

Важным моментом в характеристике личности преступника, которому должен уделить большое внимание следователь при расследовании данной категории преступлений, это социально-демографические данные о несовершеннолетнем. Ведь несовершеннолетний находится под прямым и очень сильным влиянием семьи, школьной среды, круга общения, поэтому анализ этих данных поможет следователю правильно составить план расследования преступления. К социально-демографическим данным несовершеннолетнего, подлежащим выяснению в ходе следствия, необходимо отнести: фамилию, имя, отчество для точного отождествления лица; установление точного возраста несовершеннолетнего для разрешения как уголовно-процессуальных, так и криминалистических задач. При этом, важно установить не только фактический возраст обвиняемого в соответствии с юридической датой его рождения, но и психологический возраст. Впервые категории психологического возраста уделял должное внимание Л.С. Выготский. Он определял психологический возраст с точки зрения происходящих в психике несовершеннолетнего изменений в том или ином возрасте, его отношение к окружающей его среде и изменениям в ней. Для расследования выбранной автором категории преступлений установление такого психологического возраста необходимо для правильного процесса расследования, а также квалификации совершенного деяния. Установление возраста несовершеннолетнего путем производства судебно-медицинской экспертизы позволяет установить лишь хронологический возраст с достаточно большой погрешностью (1-2 года). Автор соглашается с мнением профессора Макаренко И.А. в части того, что необходимо проводить комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу при расследовании данной категории преступлений. Поскольку, если явное отставание несовершеннолетнего в развитии в ходе расследования выявить не сложно, то скрытые психические отклонения и психологические травмы возможно обнаружить лишь при проведении такого рода экспертизы.

Следующим социально-демографическим элементом характеристики несовершеннолетнего преступника является социальное положение и род деятельности подростка, а также уровень его образования. Данные сведения позволяют установить окружение и сферу обитания несовершеннолетнего, отнести его к той или иной социальной группе. При изучении судебно-следственной практики Республики Башкортостан выяснилось, что несовершеннолетние, совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, получают образование: школьное и средне-специальное.

Если говорить о семейном положении, то примерно равное количество несовершеннолетних

воспитывалось в полной семье и в семьях с одним родителем, меньшее количество – с отчимом или мачехой. Не всегда несовершеннолетние были из неблагополучных семей, семей с финансовыми трудностями. Зачастую, несовершеннолетние были из обеспеченных семей. Данный факт объясняется тем, что, так называемая «золотая молодежь», имеет достаточное количество денежных средств для приобретения и употребления наркотических средств, это является «модным» в их кругах, они «угощают» друг друга, что также является сбытом наркотических средств в соответствии с уголовным законом.

Также в ходе расследования рассматриваемой категории преступлений подлежит выяснению производственно-бытовая характеристика несовершеннолетнего. Место работы, если таковое имеется, его характеристика по месту работы, место жительства несовершеннолетнего и его характеристика по месту жительства. Исходя из изучения судебной практики Республики Башкортостан, большинство несовершеннолетних не имели постоянного места работы, чем и объясняется их стремление заработать денежные средства путем сбыта или производства наркотических средств. Исследуя место жительства несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что многие несовершеннолетние, как уже было сказано, проживали в полных семьях. При культивировании наркотических средств, обвиняемые несовершеннолетние проживали, зачастую, в сельской местности или рядом с ней. Потребление же наркотических средств приходилось, в большей степени, на городское население.

Нравственно-психологическая характеристика несовершеннолетнего обвиняемого также имеет важное, если не сказать наиважнейшее, значение при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Особенности нравственно-психологического развития несовершеннолетних являются: недостаточность жизненного опыта, внушаемость, наивность, подражательство, желание проявить и показать свою самостоятельность и авторитет как перед сверстниками, так и перед взрослыми.

Несовершеннолетних преступников по рассматриваемой категории дел, в зависимости от способа совершения преступления, можно разделить на:

- потребителей наркотических средств. Причем здесь можно произвести внутреннее деление на тех, кто только начал употреблять наркотики, и тех, кто употребляет давно и систематически;
- изготовителей и переработчиков наркотических средств;
- сбытчиков;
- лиц, занимающихся культивированием растений, содержащих наркотические средства.

Таким образом, личность несовершеннолетнего преступника, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков-важный элемент криминалистической характеристики данной категории преступлений. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо обращать особое внимание на изучение и выявление особенностей данного элемента криминалистической характеристики, так как благодаря этому возможно получение доказательств об обстоятельствах совершенного преступления и успешное его расследование.

Список литературы

1. Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере нарко-рынка: их классификация и типология // Наркоконтроль. - 2010. - № 3. - С. 22-25.
2. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. - М.: Юрлитинформ. - 2006. – 352с.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 343

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

КАЛИЕВА ГУЛЬМИРА САДУАКАСОВНА

к.ю.н., доцент

Университет международного бизнеса

Аннотация: В данной статье автор рассматривает вопросы, связанные с универсальными международными стандартами в сфере противодействия и борьбы с коррупцией. Отмечается, что главное внимание в международных стандартах уделено проблемам профилактики коррупции, а также обозначается важность проведения информационной и просветительской работы.

Ключевые слова: стандарты, проблемы, коррупция, противодействие, борьба, соглашения.

UNIVERSAL INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF COMBATING AND COMBATING CORRUPTION

Kalieva Gulmira Saduakasova

Abstract: In this article, the author examines issues related to universal international standards in the field of combating and combating corruption. It is noted that the main attention in the international standards is paid to the problems of corruption prevention, and the importance of information and educational work is also indicated.

Keywords: standards, problems, corruption, counteraction, struggle, agreements.

В современных условиях все мировое сообщество серьезно задумывается о тех отрицательных последствиях, которые вызываются коррупцией, и осознает то обстоятельство, что несмотря на меры, осуществляемые отдельными государствами в рамках борьбы с коррупцией могут привести к краткосрочному эффекту, для достижения основательных позитивных последствий повсеместно всем государствам нужно взаимодействовать как единое целое, консолидируя всеобщие усилия. К числу подобных отрицательных последствий можно отнести такие явления, как угроза государственности, подрывание доверия к властным институтам, нанесение вреда интересам личности и общества, формирование организованной преступности, в том числе, в международном масштабе, снижение уровня профессионализма служащих, падение уровня правосознания людей, разложение духовно-нравственных начал.

В данном контексте обратим внимание на преамбулу Конвенции Организации объединенных наций (далее по тексту – ООН) «Против коррупции», в которой отмечается: «Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а преобразовалась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно немаловажное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней...» [1]. Данная конвенция ратифицирована в Казахстане Законом РК от 4 мая 2008 г.

В международно-правовом аспекте, «коррупция понимается как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [2, с.137-142]. Из данной дефиниции явствует, что коррупция содержит в себе предоставление вознаграждения с целью совратить лицо с позиции долга,

позицию покровительства, основанного на личных связях и противозаконное присвоение публичных средств для удовлетворения частных интересов.

Рассматривая универсальные международные стандарты в области борьбы с коррупцией, главным образом, следует обратить внимание на документы, разработанные под эгидой Организации Объединенных Наций. Впервые рассматриваемую проблему в системе ООН определили с принятием резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3514 от 11 декабря 1975 г. [3]. Указанный документ рекомендует обратить внимание международного сообщества на феномен коррупции и обязывает государства предпринимать меры по привлечению к ответственности виновных лиц за коррупционные правонарушения.

Начиная с 1995 года с промежутком в пять лет, в рамках ООН проводятся конгрессы по предотвращению преступности и вопросам обращения с правонарушителями. На этих съездах проводится осмысление и анализ проблем предотвращения преступности, осуществляются разработки соответствующих механизмов. Восьмой по счету конгресс, который проходил в 1990 году в г. Гавана, разобрал множество вопросов, в результате которого было принято 35 резолюций, включая резолюцию «Коррупция в сфере государственного управления». В ней получило воспроизведение руководство, подготовленное Секретариатом ООН, получившее наименование «Практические меры борьбы с коррупцией».

Указанный документ содержит рекомендации всем странам подвергнуть анализу эффективность материальных и процессуальных норм национальных законодательств в уголовно-правовой области, исходя из наличия в них критериев и санкций против всех проявлений коррупции. В рамках этого руководящего положения рекомендовано странам провести разработку превентивных мер для ее предотвращения. Помимо этого документ содержит регламентацию процедуры привлечения к ответственности чиновников, избличенных в совершении коррупции. Резолюция требует закрепить правила, которые предполагают конфискацию имущества, добытого в результате коррупционных деяний и содержит призывы предпринимать меры по отношению к замешанным в коррупции предприятиям.

Генеральная Ассамблея ООН в 1996 году приняла еще одну резолюцию под названием «Борьба с коррупцией», в которой акцентируется внимание на международных аспектах коррупции. При этом основное внимание фиксируется на организации, осуществляющие экономическую деятельность. Значение данной резолюции состоит в том, что она закрепила Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, в котором установлено, что «государственная должность, как она определяется в национальных законодательствах, – это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства» [3].

Указанные лица, согласно рассматриваемой резолюции, должны быть абсолютно преданны государственным интересам своего государства, демократическим институтам власти. К государственным должностным лицам предъявляются требования быть внимательными, справедливыми и беспристрастными при осуществлении своих функций включая отношения с общественностью. Они обязаны эффективно пользоваться государственными денежными средствами, собственностью, услугами либо служебной информацией, полученной ими при осуществлении или в последствии выполнения ими своих служебных обязанностей. Такие ресурсы не должны применяться в целях реализации деятельности, не связанной с выполнением ими официальных публичных функций. Указанные лица должны сообщать сведения о своих личных активах и, по возможности, об имущественном положении своих родственников, брать обязательства по воздержанию от принятия каких-нибудь материальных ценностей, которые смогут оказать влияние на исполнение служебных обязанностей или принятие решений.

Таким образом, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержит международные стандарты поведения должностных лиц, позволяющие искоренить "конфликт интересов" при осуществлении должностных обязанностей.

В рамках ООН в 1996 году была принята декларация «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях», в которой страны определяют взяточничество иностранных должностных лиц в качестве преступления, кроме того, берут на себя обязательство не допускать возможности вычесть из облагаемых налогом сумм взяток [4]. Данная декларация нацелена на укрепление международного сотрудничества в сфере содействия облегчению доступа к документам и све-

дениям об операциях и личности тех, кто осуществляет взяточничество в области международных коммерческих операций.

В декларации подчеркивается, что меры по ее реализации реализовываются при абсолютном уважении государственного суверенитета и территориальной юрисдикции государств-участников, охватывая права и обязанности государств-участников по действующим договорам и позициям международного права, и координируются с правами человека и его основными свободами. Дальнейшим шагом стало принятие в 1999 году «Всемирной Программы против коррупции», разработанной в ходе деятельности центра ООН по международному предупреждению преступности и Межрегионального научно-исследовательского института ООН. В этом документе осуществлено глобальное исследование тенденций феномена коррупции.

Главное внимание уделено проблемам профилактики коррупции, обозначается важность проведения информационной и просветительской работы, установлена необходимость возврата незаконно добытых средств их настоящим владельцам, рассмотрены методы мониторинга и оценки рисков.

Все рассмотренные выше документы системы ООН (кроме Конвенции против коррупции) имели характер рекомендательных, содержащих нормы «мягкого права» и характеризовались в качестве первых попыток разработки универсальных международных стандартов в области борьбы с коррупцией.

Следующим весьма важным шагом в разработке международных универсальных стандартов в области противодействия коррупции, содержащих императивные нормы международного характера, стала разработка ООН 15 ноября 2000 г. Конвенции против транснациональной организованной преступности, ратифицированной большинством государств мира, в т.ч., и Казахстаном [5]. Настоящий документ стал реакцией мирового сообщества на все разрастающуюся преступную деятельность. В нем нашли отражение методы координации действий государств в противодействии международным криминальным структурам.

Указанная конвенция была принята в качестве инструментария борьбы с организованной преступностью и коррупцией, которые постепенно становились всё более распространенными явлениями. В конвенции коррупция характеризуется как преступление транснационального характера. Подкуп иностранного должностного лица в целях его понуждения совершать деяния, ориентированные на получение выгоды было обозначено как явление транснациональной коррупции.

Еще одним важным новшеством данного документа было то, что предусмотрена юридическая ответственность за участие в процессах отмывания денег.

Коррупция в сфере международного экономического сотрудничества обнаруживается в процессе создании предприятий с участием иностранного капитала, при воплощении в жизнь иностранных инвестиционных проектов и процессе приватизации государственной собственности, решении вопросов разделения рынков для сбыта продукции и в иных формах [6, с.351-353]. Согласно ст. 3 указанной конвенции коррупционное преступление имеет транснациональный характер, если оно совершено в более чем одном государстве. Кроме этого условия признания данной категории преступлений транснациональными, перечисляются и прочие условия:

- 1) преступление совершили в одном государстве, но основная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другой стране;
- 2) деяние осуществлено на территории одного государства, но с участием организованной преступной группы, осуществляющей преступную деятельность в более чем одном государстве;
- 3) оно содеяно в одном государстве, но его значительные последствия произошли на территории другой страны.

В конвенции помимо этого определены меры борьбы с отмыванием (легализацией) денежных средств, связанные с определением абсолютного внутреннего режима регулирования и надзора касательно банковских и других финансово-кредитных учреждений.

Система правоохранительных и иных органов, ведущих обязаны сотрудничать и реализовывать обмен информацией на национальном и глобальном уровнях. Государства-участники данной конвенции могут предусмотреть вероятность закрепления требования о том, чтобы лица, совершившие преступления, представили доказательства легального происхождения предполагаемых доходов от пре-

ступного деяния или иного имущества, подлежащего конфискации, на том уровне, в котором подобное требование отвечает принципам их национальной правовой системы и характеру судебного и административного разбирательства (ст. 12 Конвенции).

Важнейшим положительным моментом выступает то, что несмотря на то, что указанная конвенция не является первым в сфере борьбы с коррупцией, но важность ее достаточно велика в виду ее универсального характера, поскольку в отличие от прочих документов в рассматриваемой сфере действие конвенции распространяется практически на всё мировое сообщество, так как ее ратифицировало 147 государств (ее сфера действия не ограничивается отдельными регионами).

На основании вышеизложенных позиций, можно сделать обобщения о том, что система органов и учреждений ООН выступает центральным звеном, которое обеспечивает правовые основы для противодействия коррупции на международной арене.

Список литературы

1. Конвенция ООН против коррупции. Нью-Йорк, 31 октября 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Цит.по: Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки и виды. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. - С. 137-142.
3. Материалы официального сайта ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml
4. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml
5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, 13 декабря 2000 г. Ратифицирована Законом РК от 4 июня 2008 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040>
6. Южанин А. О. Транснациональная коррупция: глобальная проблема современности // Молодой ученый. 2012. №5. – С. 351-353.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

ГЛИНСКИЙ АНТОН ПЕТРОВИЧ

студент

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина

*Научный руководитель: Чугунова Татьяна Иосифовна
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина*

Аннотация: в настоящей статье анализируются правовые нормы, определяющие специфику рассмотрения гражданских дел, возникающих из правоотношений, связанных с воспитанием детей в законодательстве Республики Беларусь на примере дел о лишении родительских прав. Также дается характеристика действующего законодательства и поднимаются актуальные проблемы и пробелы правового регулирования в данной области. В работе исследуются вопросы подсудности, возможности реализации сторонами их диспозитивных полномочий, а также процессуальное положение сторон, определяется степень участия ребенка в процессе. По результатам исследования формируются выводы, содержание предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: семейные правоотношения, подсудность, лишение родительских прав, участники судопроизводства, несовершеннолетний ребенок.

Актуальность темы исследования заключается в том, что дети являются одним из наиболее незащищенных слоев населения, в связи с чем, необходимо постоянно совершенствовать законодательство, регламентирующее общественные отношения, направленные на защиту детей. Нарушение прав ребенка является весьма нередким явлением. Наибольшую опасность для ребенка несут те нарушения, источником которых являются родители. В первую очередь это связано с тем, что именно на родителях лежит обязанность по обеспечению нормальных условий для всестороннего нравственного и физического развития ребенка. В свою очередь, когда лица, на которых возложена обязанность по воспитанию ребенка не занимаются ребенком и ведут асоциальный образ жизни, это оказывает негативный эффект на ребенка и формирование его как личности. Поэтому сегодня является необходимым совершенствовать механизмы защиты детей, в том числе и судебные.

Дела о лишении родительских прав рассматриваются судами в порядке искового производства. По общему правилу иск о лишении родительских прав подается в суд по месту жительства как истца, так и ответчика в соответствии с ч. 3 ст. 47 ГПК. Исковое заявление о лишении родительских прав на ребенка, находящегося на государственном обеспечении, подается в суд по месту жительства ребенка. Основаниями к возбуждению дела о лишении родительских прав являются действия родителей несовершеннолетнего, перечисленные в ч. 1 ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), таковыми действиям следует относить: уклонение от выполнения обязанностей родителями, жестокое обращение с ребенком, злоупотребление родительскими правами, ведение аморального образа

жизни, отказ от ребенка, а также, если родители не устранили причины, по которым ранее у них было произведено отобрание ребенка, по истечении шести месяцев [1]. Лишение родительских прав возможно также в отношении лица, осужденного по ст. 173 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), лишение прав за другие преступления не допускается, за исключением случаев, когда оно оказано негативное влияние на детей [2].

Правом подачи заявления о лишении родительских прав является один из родителей несовершеннолетнего, его опекун (попечитель), прокурор, органы опеки и попечительства, а также иные организации, которые в соответствии с законодательством обязаны осуществлять защиту прав и законных интересов детей. Иные лица, обладающие соответствующими сведениями о нарушении прав ребенка, должны обратиться в органы опеки и попечительства, при подаче в суд заявления таковыми лицами суд отказывает в возбуждении дела по аналогии с п. 1 ст. 245 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) [1].

При подаче искового заявления в суд в нем должно быть указано основание лишения родительских прав и к нему должны быть приложены следующие документы: копии свидетельства рождения детей, характеристики родителей, заключения органов опеки и попечительства об условиях жизни детей, сведения о заработке и других доходах ответчиков. В случае, если основанием послужило возбуждение уголовного дела по ст. 173 УК, то должны быть приложены соответствующие протоколы следственных органов и органов внутренних дел. А при злоупотреблении ответчиками алкоголем и наркотическими веществами – соответствующие медицинские справки [2].

Также необходимо отметить, что в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7 «О практике по делам о лишении родительских прав» (далее – Пленум), данная мера является исключительной и суд имеет право отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав на основании личности, поведения родителя и других обстоятельств, при этом суд обязан уведомить ответчика о недопустимости соответствующих действий в дальнейшем.

Лица, подавшие заявление, в процессе признаются юридически заинтересованными и обладают процессуальными правами, предусмотренными ст. 56 ГПК. Истцом по данному делу выступает несовершеннолетний.

При подаче заявления на лишение прав в отношении одного из родителей в ходе производства по делу следует выяснить место проживания второго родителя, а также разъяснить права на предъявления иска о передаче ребенка ему на воспитание в соответствии со ст. 66 ГПК. В случае отказа от данного права второй родитель выступает в процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных исковых требований.

Характер дел о лишении родительских прав требует обязательного участия ответчиков при их рассмотрении, поэтому ответчик надлежащим образом должны быть уведомлены о месте, дате и времени судебного заседания. В случае уклонения ответчиков от явки в суд к ним применяется принудительный привод, а при отсутствии информации о местонахождении ответчика его следует объявить в розыск в соответствии со ст.ст 149 и 169 ГПК.

В ходе судебного заседания исходя из п. 3 ст. 164 ГПК ответчик имеет право заявить ходатайство о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска на основании исправления ответчика и воспитании им детей надлежащим образом, при этом суд обязан установить действительность данных фактов. Если исправление ответчика не доказано и не подтверждено неопровержимыми фактами, то на основании п. 4 ст. 61 ГПК суд выносит мотивированное определение об отсутствии соответствующих фактов и переходит к рассмотрению дела по существу [3].

При принятии решения о лишении ответчика родительских прав суду следует указать кому ребенок будет передан на воспитание, а именно другому родителю, опекуну (попечителю), если таковые имеются, органу опеки и попечительства. Ребенок может быть передан родственникам ответчика, только если в установленном законом порядке они назначены опекуном или попечителем. При передаче ребенка органу опеки и попечительства суд не вправе самостоятельно определять порядок устройства ребенка, а именно учреждение в которое он должен быть в дальнейшем направлен.

Копия решения о лишении родительских прав направляется органу опеки и попечительства, а также органам записи актов гражданского состояния по месту регистрации ребенка. Если судом было выяснено, что ответчик имеет имущественные права, основанными на факте родства, например, на получение назначенных ребенку пособий и иных платежей, то копию необходимо отправить и в орган, начисляющий соответствующие платежи [2].

Таким образом, изучение процессуальных особенностей рассмотрения дел о лишении родительских прав сегодня является весьма актуальным в целях защиты детей от незаконных действий их родителей и обеспечении их нормального нравственного и физического воспитания. Лишение родительских прав в Республике Беларусь осуществляется в рамках искового производства. Источниками правового регулирования данного института являются Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, а также Пленум Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7 «О практике по делам о лишении родительских прав». Основные правила подачи иска и прохождения дела по стадиям гражданского процесса не отличаются от общего порядка, характерного для искового производства. Существенные изменения коснулись лишь участников процесса, их положения, а также перечня документов, прилагаемых к иску. Необходимо отметить, что данным этапе процессуальный порядок рассмотрения дел о лишении родительских прав является совершенным и не требует существенных изменений. Возможно лишь увеличение числа лиц, которые имеют право подачи иска, а именно включить в список, закрепленный в ст. 81 КоБС, членов семьи.

Список литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня октября 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. О судебной практике по делам о лишении родительских прав [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 дек. 2013 г., № 1124 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

ТРЕФИЛОВА ВАЛЕРИЯ ЭДУАРДОВНА

магистрант 1 курса
профиля «Гражданское право. Гражданский процесс»
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: Лукьянова Наталья Александровна
к.ю.н., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: В статье определена актуальность и способы решения эффективного управления государственным имуществом. Определены механизмы управления и нормативно-правовая база. Выявлены основные проблемы и возможные пути решения проблем для наилучшего управления в сфере государственной собственности.

Ключевые слова: Государственная собственность, собственность, механизмы управления государственным имуществом, управление государственным имуществом.

CURRENT PROBLEMS OF STATE PROPERTY MANAGEMENT AND DISPOSAL

Trefilova Valeriya Eduardovna

Scientific adviser: Lukyanova Natalya Aleksandrovna

Abstract: The article defines the relevance and ways of solving the effective management of state property. The main problems and possible solutions for the best management in the field of state property are identified.

Keywords: State property, property, mechanisms of state property management.

В связи с развитием имущественных отношений в России, прежде всего связанных с разделением форм собственности на частную, муниципальную, государственную, было затронуто эффективное управление государственным имуществом. От результатов эффективности управления государственной собственностью зависит существенные социально-экономические изменения в Российской Федерации. Государственная собственность во многом влияет на экономическое благосостояние в государстве. Поэтому следует особое внимание уделять изучению государственной формы собственности, а именно вопросам ее управления и распоряжения.

Так как собственностью на территории Российской Федерации может распоряжаться и управлять только собственник имущества на основании Конституции Российской Федерации [1], в связи с этим можно полагать, что государственной собственностью может распоряжаться и осуществлять контроль только Российская Федерация в лице субъектов и муниципальных образований, и не может быть доступна в равной форме для всего общества и частным лицам соответственно.

Государственное имущество в целом - это особенный феномен в социально-экономической сфере, который охватывает практически все сферы общественных отношений.

Проблема эффективного управления и распоряжения государственной собственностью на территории Российской Федерации появилась в связи с тем, что важнейшей необходимостью в данном вопросе является повышение результатов владения, пользования и распоряжения объекта государственной собственностью в рамках установленных государством правил и ограничений.

В Гражданском кодексе Российской Федерации [2] (ГК РФ) даны основные понятия, касающиеся данной тематики.

На основании статьи 209 ГК РФ право собственности характеризуется, следующим образом: Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Таким образом, у любого собственника имеются в совокупности три указанные правомочия.

На основании статьи 214 ГК РФ государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации).

Нельзя не отметить трактование вышеперечисленных понятий в научной среде.

Как считает американский экономист Т.Б. Веблен, «...мотив, который находится в основе собственности — соперничество; этот же мотив остается действенным в дальнейшем развитии этого института и в эволюции всех тех черт социальной структуры, к которым собственность имеет отношение» [3, с. 36].

В работах российского ученого А. С. Большакова рассмотрение понятия управление уделяется немало внимания. Управление понимается ученым как деятельность, обеспечивающая воздействие на объект с целью формирования и сохранения психического состояния и свойств, необходимых для решения определенных проблем [4, с. 105].

Также рассмотрим мнение В. П. Орешина об управлении. Он рассматривает управление как искусство выдвижения цели, четкого определения пути ее достижения (стратегия), организации дела и контроля за выполнением (тактика) [5, с. 28].

Для дальнейшего изучения данного вопроса необходимо выделить основные механизмы управления и распоряжения государственным имуществом, так как они являются связующим элементом к эффективному управлению и распоряжению государственным имуществом.

Базовым ресурсом, который подлежит преобразованию является нормативно-правовая база. Считаем, что при совершенствовании нормотворческой деятельности можно будет говорить об эффективности управления государственной собственностью.

Правовую базу составляют, прежде всего, нормы Конституции Российской Федерации, а также ряд постановлений и федеральных законов, которые перечислены ниже.

Так, Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" [6] регламентирует разграничение государственной собственности РФ.

Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [7] устанавливаются основные принципы приватизации государственного имущества. Он регулирует отношения, возникающие при приватизации.

В Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ [8] закреплены основные положения по государственной регистрации недвижимости (постановка на государственный кадастровый учет, ведение Единого государственного учета и проч.).

Для осуществления наиболее эффективного управления и распоряжения государственным имуществом, необходимо оптимизировать механизм управления, привести его единообразию для всех субъектов РФ.

Главной же проблемой в управлении государственным имуществом является отсутствие единой базы (реестра) сведений об объектах государственного имущества. В связи с чем возникает задвоение информации, теряется информация и невозможно свести воедино. Безусловно, осложняется правоприменение.

Таким образом, можно сказать, что существуют реальные пробелы и в законодательной базе, связанной с управлением государственным имуществом. Необходимо привести в единообразие всю систему управления государственным имуществом по всей стране. Несовершенство в сфере управления и распоряжения государственным имуществом приводит к недополучению доходов государства и соответственно к снижению социального благополучия всего государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. - 1994. - 8 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2021.
3. Веблен, Т. Теория делового предприятия. / Т. Веблен – Москва: Дело, 2007. -76 с.
4. Алексеев, В. А. Право недвижимости Российской Федерации. Права на недвижимые вещи: общие проблемы : учебное пособие для вузов / В. А. Алексеев. - Москва : Волтерс Клувер, 2020. - 504 с.
5. Сенченко, В. И. Система основных категорий науки управления социалистическим производством : Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора экономических наук / В. И. Сенченко. - Москва; Киев : [б. и.], 2015. - 46 с.
6. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 N 3020-1 (ред. от 24.12.1993) "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность" // Российская газета. – 1992. – 11 января. - N 8.
7. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О приватизации государственного и муниципального имущества" // Российская газета. – 2002. – 26 января. - N 16; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 31.07.2020.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О государственной регистрации недвижимости"// Российская газета. – 2015. – 17 июля. - N 156; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 30.04.2021.

УДК 330

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ ОБЪЕКТЫ

ХИСМАТУЛЛИНА ДИАНА ДАМИРОВНАстудентка
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*Научный руководитель: Гиззатуллин Равиль Хасанович*
д.ю.н., профессор, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена отдельным проблемным вопросам, возникающим в сфере правового регулирования экологической экспертизы и практики ее применения. В частности обращается внимание на принципы экологической экспертизы и на объекты государственной экологической экспертизы.

Ключевые слова: государственная экологическая экспертиза, принципы экологической экспертизы, объекты экологической экспертизы, благоприятная окружающая среда.

STATE ENVIRONMENTAL EXPERTISE AS AN INSTRUMENT OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Khismatullina Diana Damirovna*Scientific adviser: Gizzatullin Ravil Hasanovich*

Abstract: the article is devoted to certain problematic issues that arise in the field of legal regulation of state expertise and the practice of its application. In particular, attention is drawn to compliance with the principles of expertise and the objects of state expertise.

Keywords: state expertise, princips of environmental expertise, objects of expertise, favorable environment.

В наши дни деятели, заинтересованные вопросами охраны окружающей среды, высказывают позиции, что мир располагается в растущем экологическом кризисе, трансформирующийся в крупнотоннажный кризис всей цивилизации. Государственная экологическая экспертиза, по мнению знатоков в области охраны окружающей среды, является одним из главных правовых инструментов, и благодаря его существованию удастся предотвратить причиняемый обществом вред на природу.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 23. 11. 1995 г. № 174 «Об экологической экспертизе», экологическая экспертиза, простыми словами, – это установка соответствия документации с экологическими нормами, которая с точностью обосновывает решения и действия, для того чтобы не допустить причинения вреда природным объектам.

Допустим, если же оценка воздействия на окружающую среду солирует в роли гаранта обеспечения учета экологических требований при планировании и проектировании новой хозяйственной деятельности, и она приходится за основу подготовительной стадии принятия экологически важных решений, то экологическая экспертиза, прежде всего государственная, собирая все воедино, учреждает нормативную обстановку для того, чтобы это решение было принято.

В ст. 5 ФЗ от 10. 01. 2002 № 7 «Об охране окружающей среды», упоминается, что организационные вопросы и осуществление рассматриваемой нами экспертизы принадлежат органам государственной власти[1]. Исходя из смысла закона, на сегодняшнем этапе развития нормативной базы в области

охраны окружающей природы, фиксируется всего два основных вида экологической экспертизы: государственная и общественная, напомним, что мы рассматриваем государственную.

Обращая внимание на важные моменты данной темы, следует учесть, что экологическая экспертиза, находится на уровне гаранта обеспечения экологической согласованности, и при планировании экологически опасной хозяйственной деятельности и принятии решений по таким вопросам, невозможно не руководствоваться общими правилами, то есть принципами.

Согласно ст. 3 ФЗ. № 174 «Об экологической экспертизе» экологическая экспертиза действует, ссылаясь на следующие принципы: обязательность проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы; комплексность оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и ее последствий; научная обоснованность, объективность и законность заключений экологической экспертизы; гласность, участие общественных организаций (объединений), учет общественного мнения и т.д.

Соблюдение вышеперечисленных принципов является значимым как в теории, так и в практической деятельности. На практике нередко встречаются случаи, когда нарушаются принципы экологической экспертизы. Примером служит дело, рассмотренное Первомайским районным судом г. Ижевска Респ. Удмуртия от 2017 г. Природоохранный межрайонный прокурор подал исковое заявление о признании незаконными результаты государственной экологической экспертизы к управлению Росприроднадзора, в обоснование заявления указав, что прокуратурой выявлены несоответствия в деятельности Росприроднадзора при осуществлении организации и проведении государственной экологической экспертизы проектной документации «Полигон твердых бытовых отходов» и ООО «Спецэкохозяйство» экологическим нормам, являющихся объектом экологической экспертизы, которое послужило преградой для свободного и законного представления гражданами замечаний на материалы оценки воздействия на окружающую среду на выражение своих позиций. Эти обстоятельства вызвали неосведомленность общественности, чем существенно был нарушен принцип гласности проведения государственной экологической экспертизы. Суд удовлетворил требование, ссылаясь на ст. 8 ФЗ № 174

В ст. 11 этого же закона перечисляются объекты, подлежащие государственной экологической экспертизе, которые проводятся федеральными органами, в основном таковыми являются проекты документаций и материалы [2]. После принятия Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» перечень объектов обязательной государственной экологической экспертизы изменился. Были изъяты из этого списка проекты строительства, реконструкций, расширения, технические перевооружения и еще несколько таких [3].

После такого изменения в законе, опытные деятели в области охраны окружающей среды были недовольны такой поправкой. [4].

Сейчас этот перечень объектов экологической экспертизы немного восстановился, в том числе благодаря введению в него проектной документации строительства объектов, содействующих негативное влияние, что нельзя утверждать, что это неплохо отражается на процессе предупредительного характера вреда окружающей среде.

По итогу исследования государственной экологической экспертизы, пишется заключение государственной экологической экспертизы, в котором указывается, соответствуют ли (или же не соответствуют) документы всем требованиям, указанным ст. 18 Федерального закона «Об экологической экспертизе» [2].

Исходя из всего вышесказанного, следует, что нужно соблюдать принципы государственной экологической экспертизы, ведь это фундаментальные начала в области охраны окружающей природы. Задача государственной экологической экспертизы определяется в гарантии, при которой нужно, чтобы в процессе оценки воздействия на окружающую среду были приняты во внимание меры по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов согласно всем требованиям экологического законодательства РФ.

Список литературы

1. Федеральный Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года №7 – ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс], URL:<http://www.pravo.gov.ru>. (дата обрещения: 18. 05. 2021).
2. Федеральный Закон Российской Федерации «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 года №174-ФЗ. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс], URL:<http://www.pravo.gov.ru>. (дата обрещения: 18. 05. 2021).
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №52 (ч. 1).
4. Бринчук М. М. Экологическое право. М.: Эксмо. 2010. С. 675.

© Д.Д. Хисматуллина, 2021

УДК 330

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КОНОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА,
МУХИНА-ДЕМИДОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

студенты

*юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

Научный руководитель: Удалов Максим Игоревич

*старший преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса»
юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация: Анализируя нормы гражданского процессуального законодательства, посвященных изменению подсудности, можно заметить, что законодатель не отвечает на такие вопросы, как, к примеру, по чьей инициативе дело может быть передано в другой суд или на каком этапе рассмотрения дела оно может быть передано в другой суд, таким образом законодатель, оставляет такие вопросы на усмотрение суда. Итак, очень много вопросов в сфере гражданского права и процесса по поводу института подсудности остаются нерешенными. Далее в статье рассматривается оптимизация законодательства в сфере правового регулирования института подсудности.

Ключевые слова: институт подсудности, тенденции развития, инициатива, гражданский процесс.

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIELD OF LEGAL REGULATION OF THE
INSTITUTION OF JURISDICTION IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS**

**Konova Daria Dmitrievna,
Muhina-Demidova Elena Sergeevna**

Scientific adviser: Udalov Maxim Igorevich

Abstract: Analyzing the norms of civil procedure legislation devoted to changing the jurisdiction, it can be noted that the legislator does not answer such questions as, for example, on whose initiative the case can be transferred to another court or at what stage of the consideration of the case it can be transferred to another court, thus the legislator leaves such questions to the discretion of the court. So, a lot of questions in the field of civil law and the process of the institution of jurisdiction remain unresolved. Further, the article discusses the optimization of legislation in the field of legal regulation of the institution of jurisdiction.

Key words: institution of jurisdiction, development trends, initiative, civil procedure.

Начнем с того, что под институтом подсудности - совокупность норм права, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с точным (конкретным) установлением того или иного суда при представлении искового заявления. В более узком смысле, подсудность представляет собой некое разделение компетенции между отдельными звеньями системы судов и между однородными судами в рассмотрении и разрешении гражданских дел. Необходимо на законодательном уровне закрепить такие понятия, как «подсудность» и «компетенция», поскольку из-за их отсутствия в литературе нет единой точки зрения об их содержании.

Отметим важным то, что на данном этапе в Российской Федерации законодательство не в полном объеме помогает реализовать задуманные цели и задачи государства, которые, в свою очередь, имеют свое направление как раз-таки в деятельности института подсудности.

Также, немаловажным событием является то, что произошло усиление значения родовой подсудности. Любой процесс происходит не просто так. Здесь существенно поменялось правило об изъятии дел вышестоящими судами из ведения нижестоящих судов. В соответствии с п.1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В связи с этим у вышестоящих судов нет возможностей для изъятия дел из нижестоящих судов на рассмотрение по первой инстанции.

В октябре 2017 года Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление с законодательной инициативой о внесении изменений в ряд процессуальных кодексов, в том числе ГПК РФ [1]. Помимо того, что данная инициатива содержала предложение об исключении института подведомственности, что уже введено в действие ГПК РФ, содержались и некоторые положения, касающиеся института подсудности в гражданском процессе.

В частности, Верховный Суд РФ также предлагал исключить из процессуального законодательства такой вид территориальной подсудности, как договорная. Ожидалось, что она сохранится только в отношении споров с участием иностранных лиц.

Выражалась точка зрения, что такой шаг позволит обеспечить принцип единства судебной системы и правовой определенности в том контексте, что действующие на территории РФ суды имеют равный правовой статус, а также действует единообразие в толковании и применении правовых норм. Также это должно было снизить нагрузку на судей.

Представитель Верховного Суда РФ пояснял, что на практике применение договорного вида подсудности приводит к дисбалансу судебной нагрузки, когда судам Московской области, Москвы и Санкт-Петербурга приходится рассматривать существенный объем споров. Также добавляли, что договорная подсудность влечет нарушение прав граждан и организаций, если она определяется одной из сторон в договоре присоединения.

Обратим внимание, что не имеется ни единых упоминаний об итоге увеличения истцом своих требований в иске. В связи с этим возникает вопрос об изменениях подсудности дела увеличение истцом требований, если по находящемуся в производстве у мирового судьи делу по имущественному спору при цене иска менее ста тысяч рублей истец увеличил размер исковых свыше данной денежной суммы [2, 145]. Также, некоторыми авторами указывается на то, что подсудность мировых судей в целом определена достаточно произвольно, поэтому по сей день в ведении мировых судей остаются и сложные категории дел.

Ученые – процессуалисты также предполагают уже который раз исключить и подсудность по связи дел. Иск к нескольким ответчикам по выбору истца может быть предъявлен в суд по месту жительства или нахождения одного из ответчиков, что основывается на правилах альтернативной подсудности. Если же мы будем рассматривать в соответствии с аналогией арбитражный процесс, то тут ситуация «разворачивается» иначе. В таких случаях как раз-таки и применяются правила альтернативной территориальной подсудности, а к встречному иску - исключительной [3, 61].

Также, существует большое количество неоднозначной судебной практики по разграничению подсудности между мировым судьей и районным судом возникает и вследствие того, что ГПК РФ не дает содержание понятия имущественный характер спора. Здесь, отмечается непонимание понятия «имущественный» по отношению к защищаемому субъективному праву; к материальному правоотно-

шению; к способу защиты этого права; к предмету иска. Вышеперечисленные категории взаимосвязаны друг с другом, а также взаимозависимы.

Я.А. Глебовский отмечает, что в названном случае важным признаком выступает правовая связь имущественного требования и неимущественного, а конкретно выступает ли такое требование самостоятельным, основанным на правоотношении неимущественного характера либо производным от нарушения имущественного права [4, 61]. В данном случае, спор будет подсуден мировому судье, в том случае, когда будет основываться на нарушении неимущественных прав из-за нарушения только имущественных прав. Районному суду споры подсудны, если нарушение личных неимущественных прав и иных нематериальных благ имеют характер самостоятельности.

Также в качестве тенденции установлены предложения об исключении договорной подсудности и подсудности по связи дел.

Таким образом, институт подсудности является немаловажным в гражданском процессуальном праве, что также подтверждается последствиями неисполнения принятых законодательством неких стандартов. Родовая подсудность должна быть определена по роду самого дела и зависит от характеристики его материально-правовой стороны (каков характер дела, кто стороны). Также она может зависеть и от цены иска, а ее стандарты, как правило, имеют императивный характер и не подлежат изменению ни по усмотрению суда, ни по соглашению лиц, участвующих в деле.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. N 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=514623#08524335922577051> (дата обращения 27.05.2021).
2. Глебовский Я.А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. – 2015. – № 3. – С. 50.
3. Стрелкова И.И. Унификация норм территориальной подсудности гражданских дел/ Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России.- 2017.- № 2 (12).- С. 61.
4. Шаманова Р.А. Понятие и назначение института подсудности в гражданском процессе// Matters of Russian and International Law.- 2018.- №8.- С.145.

УДК 349.6

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

**БУДУЕВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА,
СОЛОВЬЕВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА**

студентки

ЮУрГУ (НИУ), «Южно – Уральский Государственный Университет
(Национальный Исследовательский Университет)»

Научный руководитель: Лихолетова Светлана Вячеславовна
к.ю.н. доцент кафедры «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»
ЮУрГУ (НИУ), «Южно – Уральский Государственный Университет
(Национальный Исследовательский Университет)»

Аннотация: В статье осуществляется анализ изменений экологического законодательства Российской Федерации, а именно положений контроля и надзора в области охраны окружающей среды, анализ новшеств и их сопоставления с нормами настоящего экологического законодательства.

Ключевые слова: экологический контроль, экологический надзор, охрана окружающей среды, объект окружающей среды.

CHANGES IN THE PROVISIONS OF CONTROL (SUPERVISION) IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

**Budueva Evgenya Srgееvna,
Soloveva Julia Pavlovna**

Scientific adviser: Likholetova Svetlana Vyacheslavovna

Abstract: The article analyzes the changes in the environmental legislation of the Russian Federation, namely the provisions of control and supervision in the field of environmental protection, the analysis of innovations and their comparison with the norms of this environmental legislation.

Keywords: environmental control, environmental supervision, environmental protection, environmental object.

Экологический контроль и надзор – это необходимая составляющая механизма защиты окружающей среды от вредного воздействия, которое может оказать человек в результате своей деятельности. На сегодняшний день происходит большое количество нарушений экологического законодательства, вследствие чего возникает необходимость изучения и развития данной темы.

Понятие «экологический контроль» нам представлено в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды», к тому же понятие «экологический надзор» в ст. 65 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» [1. ст.1, ст.65].

Задачами экологического контроля и надзора являются: проверка выполнения планов и меро-

приятый по охране природы, рациональному использованию природных ресурсов [2. с.135], оздоровлению окружающей природной среды, соблюдению требований природоохранительного законодательства и нормативов качества окружающей природной среды; наблюдение за состоянием окружающей природной среды и ее изменением под влиянием хозяйственной и иной деятельности; предупреждение, выявление и прекращение видов деятельности, наносящих вред окружающей среде [3. с.116].

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации выставило на рассмотрение проект нового положения о государственном экологическом контроле (надзоре). Подразумевается, что данный проект заменит действующее «Положение о федеральном государственном экологическом надзоре», утвержденное постановлением Правительства РФ от 8 мая 2014 г. № 426, и некоторые другие нормативные правовые акты [4].

Данный проект вносит следующие изменения:

1. Осуществлять контроль выполнения экологических требований будет не только Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, как это происходит в настоящее время, но и Федеральная служба безопасности Российской Федерации. Помимо этого, некоторые федеральные полномочия могут быть переданы на региональный уровень.

Будут проверять деятельность физических и юридических лиц, природные и природно-антропогенные объекты, компоненты природной среды, а также широкий круг предметов, а именно здания, помещения, сооружения, линейные объекты, среди которых оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, территории, оборудование, устройства, предметы, материалы, транспортные средства и другие объекты, которыми физические и юридические лица владеют и (или) пользуются и к которым предъявляются обязательные требования. Федеральная служба безопасности Российской Федерации будет осуществлять проверку тех же объектов, но находящиеся в ее ведении.

2. Будет изменен ряд контрольных мероприятий.

К документарным, а также выездным проверкам дополнятся инспекционный визит, рейдовый осмотр, наблюдение за соблюдением обязательных требований и выездное обследование.

В ходе инспекционного визита могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия: получение письменных объяснений; осмотр; опрос; истребование документов, находящиеся в месте нахождения контролируемого лица либо объекта контроля в соответствии с обязательными требованиями.

При рейдовом осмотре могут осуществляться такие контрольные (надзорные) действия, как досмотр; осмотр; получение письменных объяснений; опрос; истребование документов; отбор проб (образцов); испытание; экспертиза; инструментальное обследование.

В ходе документарной проверки могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия: получение письменных объяснений; экспертиза; истребование документов.

При осуществлении выездной проверки могут совершаться следующие контрольные (надзорные) действия: досмотр; осмотр; получение письменных объяснений; истребование документов; отбор проб (образцов); опрос; инструментальное обследование; испытание.

Таким образом, данные мероприятия будут подробно регламентированы, а также установлены правила проведения.

3. Появится понятие «постоянный экологический контроль (надзор)». Определение, которое раскрывает данное понятие, представлено в новом проекте Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», не вступившее в законную силу. Это понятие будет относиться только к объектам, относительно которых осуществляется эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ. О контрольных мероприятиях, проводимых в ходе постоянного экологического контроля (надзора), прописано в новом проекте Федерального закона от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», не вступившее в законную силу в настоящее время [5. ст.97].

4. В проекте выделен ряд профилактических мероприятий, которые не содержит действующее положение. К ним относятся: обобщение правоприменительной практики; информирование; объявление предостережения; профилактический визит и консультирование. Будут установлены правила проведения каждого из перечисленных мероприятий.

Если проект получит одобрение, то новое положение о государственном экологическом контроле (надзоре) будет утверждено постановлением Правительства Российской Федерации и вступит в силу с 1 июля 2021 года.

В результате проект нового положения о государственном контроле (надзоре) в сфере охраны окружающей среды, усложняет осуществление процедуры экологического контроля и надзора, усиливает контроль по выполнению экологических требований со стороны органов государственной власти, который выражается в том, что данное полномочие будет иметь Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральная служба безопасности Российской Федерации, а также устанавливает новые профилактические мероприятия, которые снизят количество нарушений экологического законодательства. Данное положение будет достаточно эффективным. Его нормы закроют пробелы в экологическом праве и предотвратят осуществление противоправной деятельности в сфере экологии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды»: [Электронный ресурс] – URL:<https://docs.cntd.ru/document/901808297>.
2. Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. — Э40 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.
3. Экологическое право: учеб. пособие для студ. учреждений высшего проф. образования / О.Р.Саркисов, Е.Л. Любарский. -5-е изд. переработанное и доп – Казань: Центр инновационных технологий, 2014.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2014 №426 «О федеральном государственном экологическом надзоре»: [Электронный ресурс] – URL:<https://docs.cntd.ru/document/499094845>.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310018?index=207&rangeSize=1>

УДК 347.2/3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОГО СЕРВИТУТНОГО ПРАВА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ПИРОГ ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНАстудентка 2 курса магистратуры
Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ)

Аннотация: История сервитутных отношений имеет очень древнюю историю. Такой вид отношений был закреплен еще в законодательстве Древнего Рима. Некоторые древние источники римского частного права существуют и в наши дни. В данной статье проводится сравнительный анализ отдельных аспектов сервитутного права в зарубежных странах и России.

Ключевые слова: сервитут, сервитутное право, земельный участок, законодательство.

SOME ASPECTS OF COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN EASEMENT LAW AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Pirog Tatyana Vladimirovna

Abstract: The history of servitude relations has a very ancient history. This type of relationship was fixed in the legislation of Ancient Rome. Some ancient sources of Roman private law still exist today. This article provides a comparative analysis of certain aspects of easement law in foreign countries and Russia.

Keywords: easement, easement law, land plot, legislation.

Основопологающие нормы сервитутного права берут свое начало со времен Древнего Рима. Являясь основополагающей моделью понимания сущности сервитутов, правовые нормы и обычаи древнего Рима отразились на праве других государств, сохранивших свою значимость.

Сервитут ограничивает собственника в правах на пользование земельным участком. И в связи с тем, что возникает такого рода обременение, данный вид отношений необходимо четко регламентировать. Изначально понятие сервитута имеет сущность романо-германской правовой системы, хотя сходные экономические отношения, получившие несколько иное правовое оформление, характерны и для зарубежных стран. Например, государства, которые испытали на себе влияние английского права, к правам сервитутного типа, которые собственник одной недвижимости может осуществлять в отношении другой недвижимости, относятся преимущества, включающие право прохода, опоры и т.п. Кроме того выделяются выгоды предоставляющие правообладателям возможность извлекать имущественную выгоду из чужой недвижимости. Такой выгодой может стать ловля рыбы на водоеме чужого земельного участка. Такие особенности вызывают интерес проведения сравнительно-правового анализа Российского и зарубежного права.

Российские правовые нормы регулирующие сервитутные отношения имеют много общего с зарубежным правом:

- 1) как и гражданском кодексе РФ в германском гражданском кодексе сервитут отнесется к числу прав на имущество, которое принадлежит лицам, не являющимся собственниками.
- 2) обязанность обязательной государственной регистрации сервитута в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество

3) Исковое производство как способы защиты гражданских прав.

Понятие сервитута закреплено в ст. 274 ГК РФ. Оно характеризуется как право собственника недвижимого имущества (земельного участка, иного недвижимого имущества) требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Сервитут может быть установлен для обеспечения потребностей собственника недвижимого имущества, которые не могут быть достигнуты без установления сервитута.

Гражданский кодекс Германии выделяет как положительные, так и отрицательные сервитуты. В положениях Гражданского кодекса Германии установлены 3 вида сервитутов (положительный и два отрицательных) следующего содержания:

- право пользования обслуживающим земельным участком: собственник вышестоящей усадьбы имеет "право пользования чужим участком в определенных случаях". Обязанность собственника обслуживающего земельного участка состоит в действии собственника вышестоящего сословия на свой участок;
- запрет на пользование обслуживающим земельным участком: владелец обремененного земельного участка не мог совершить "определенных действий", которые он вправе совершить в соответствии с положениями закона Германии в обычной ситуации;
- исключение реализации права собственника обремененного земельного участка: для владельца обремененного земельного участка исключается реализация права, вытекающего из права собственности на обремененный земельный участок.

Относительно негативных сервитутов в российском праве, то судебная практика, в силу отсутствия в законодательстве прямого указания на возможность установления отрицательных сервитутов, недостаточна и чаще всего идет по пути отказа гражданам в защите их прав, за исключением случаев, когда использование недвижимой вещи становится абсолютно невозможным или значительно затруднено. Можно сделать вывод, что благодаря действующей системе отрицательного сервитута в зарубежных государствах более полно развита защита прав собственности недвижимых вещей.

В законодательстве Германии не установлены основания возникновения сервитута, однако путем толкования правовых норм, можно сделать вывод, что они являются аналогичны с положениями, содержащихся в ГК РФ: сервитут устанавливается по соглашению сторон или в судебном порядке при недостижении соглашения об установлении или условиях сервитута.

Необходимым будет подчеркнуть тягу немецкого законодателя в обеспечении уважения интересов собственника служебного земельного участка. Так, Германский Гражданский кодекс возлагает обязанность не нарушать и бережно пользоваться интересами собственника земельного участка компетентное лицо, осуществляющее сервитут.

Впервые нормативное закрепление публичного земельного сервитута встречается с 1804 года во французском гражданском кодексе, в который авторы включили раздел о земельном сервитуте. В законодательстве Франции установлено, что предметом сервитутных отношений является публичное или муниципальное преимущество, в отношении которого действует специальный закон и правило.

В Французском законодательстве сервитутам отведен раздел, а котором законодатель дает определение понятию сервитута, которое по своему содержанию имеет более широкую формулировку. Обязанности собственника по отношению к собственнику соседнего участка могут возникнуть из их соглашения, из закона и в связи с географическим положением местности. Равноправие правового положения участников сервитутных отношений подчеркивает ст. 638 ФГК, закрепляющая положение о том, что сервитут не дает преобладания одного имения над другим.

Таким образом, регулирование сервитутных отношений в России, Франции и Германии имеет некоторые схожие черты, что объясняется историей зарождения и существования этого института в римском праве. В то же время различные правовые системы, существующие в России и за рубежом, отразились на развитии сервитутных отношений.

УДК 346

ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ В США, ГЕРМАНИИ И РОССИИ

АВЛИЯРОВА ВЕРОНИКА АНЗОРОВНАмагистрант
НИУ ВШЭ – Пермь

Аннотация: Все чаще товары и услуги перемещаются в цифровую среду, что способствует увеличению темпов глобализации экономики. Исследуя вопрос единообразия практики пресечения антиконкурентного поведения на цифровых рынках, в статье проводится сравнительный анализ подходов антимонопольных ведомств США, Германии и России к установлению нарушений антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: конкурентное право, антимонопольное законодательство, цифровые рынки, доминирующее положение, Интернет-гиганты.

THE PRACTICE OF RECOGNIZING THE ABUSE OF A DOMINANT POSITION IN DIGITAL MARKETS IN THE UNITED STATES OF AMERICA, GERMANY AND RUSSIA

Avliyarova Veronika Anzorovna

Abstract: More often goods and services are moving into the digital environment, which contributes to the increasing of economic globalization. Investigating the issue of uniformity in the practice of suppressing anti-competitive behavior in digital markets, the article provides a comparative analysis of the approaches of the antimonopoly agencies of the United States, Germany and Russia to the recognition of violations of antimonopoly legislation.

Key words: competition law, antitrust legislation, digital markets, dominant position, Internet giants.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Экономические отношения постепенно переходят в цифровую среду, усложняются взаимодействия предпринимателей и потребителей, бросая новые вызовы антимонопольным органам всех стран. Ведение хозяйственной деятельности в цифровой среде позволяет предпринимателям осуществлять деятельность на глобальной уровне. В стремлении охватить как можно большее количество потребителей хозяйствующие субъекты зачастую ведут деятельность в ущерб свободной и честной конкуренции. Наиболее крупные игроки цифровых рынков зачастую занимают доминирующее положение, что становится поводом для особого контроля их действий со стороны государства. Пять американских Интернет-гигантов (Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft) уже получили в литературе единое название GAFAM и являются постоянными участниками споров с антимонопольными органами различных государств.

В этой связи встает вопрос о единообразии подходов разных государств к квалификации одних и тех же действий цифровых монополистов. В настоящей статье будет проведен сравнительный анализ практики признания нарушений антимонопольного законодательства на цифровых рынках Федераль-

ной антимонопольной службой России и антимонопольных органов Соединенных Штатов Америки и Германии. Выбор стран для сравнения не случаен. США являются страной, где зарегистрированы крупнейшие в мире Интернет компании, а Федеративная Республика Германия на протяжении последних пяти лет активно совершенствует антимонопольное законодательство, адаптируя его к особенностям конкуренции на цифровых рынках.

Пожалуй, одной из первых попыток усмирить власть цифрового монополиста было дело американских властей против Microsoft. Десятилетия назад в иске Министерства юстиции США против Microsoft было признано, что антимонопольное законодательство запрещает высокотехнологичным монополистам требовать предварительного установления программного обеспечения по умолчанию, перекрывать каналы распространения для конкурентов и делать программное обеспечение недоступным для удаления.

Первоначально Министерство юстиции США заявляло о наличии в действиях Microsoft нескольких нарушений конкурентного права: заключение исключительных соглашений на рынке операционных систем, монополизация рынка браузеров, поддержание доминирования на рынке операционных систем, привязывание браузера Internet Explorer к операционным системам Microsoft [1, p. 393]. Единственным из указанных нарушением, поддержанными впоследствии судебными инстанциями, было поддержание доминирования на рынке операционных систем. Microsoft было признано нарушившим статью 2 Закона Шермана.

На стадии обжалования в деле United States v. Microsoft Corp было заключено мировое соглашение, в соответствии с которым Microsoft обязались, помимо прочего, предоставить конкурентам информацию касательно интероперабельности [2]. Последствием предпринятых властями США мер стало развитие конкуренции на рынке браузеров, которое на сегодняшний день ощущают на себе пользователи по всему миру.

Спустя двадцать лет аналогичные действия другого Интернет-гиганта попали в поле зрения российского регулятора. 28.08.2020 ФАС России было принято решение по делу № 11/01/10-24/2019 против компании Apple Inc., использующей магазин приложений App Store, который является единственным способом установки приложений на устройствах с операционной системой iOS, для злоупотребления путем препятствования допуску в App Store приложений сторонних разработчиков по любой причине [3]. При оспаривании указанного решения антимонопольного органа главная «сложность ситуации в том, что App Store – это экосистема и рынок, которые сама же компания Apple и построила. И логично она установила определенные правила игры, которые позволяют ей контролировать эту систему» [4] – отмечали в интервью российскому изданию эксперты.

США и Россия продемонстрировали одинаковый подход к признанию связывания разных продуктов и их предварительной установки одной компании в качестве антиконкурентного поведения. Разница лишь в том, что власти Соединенных Штатов первоначально требовали разделения Microsoft, тогда как ФАС России сразу потребовала прекращения действий, нарушающих антимонопольное законодательство, путем введения более прозрачных процедур для конкурентов.

Последним крупным антимонопольным делом против Интернет-гиганта стал заявленный в октябре 2020 года иск Министерства юстиции США к материнской компании Google – Alphabet Inc. Как отмечают исследователи, на Google приходится почти 90 процентов всех поисковых запросов в Соединенных Штатах, и он использовал антиконкурентную тактику для сохранения и расширения своих монополий на рынке поиска и поисковой рекламы [5]. Рекламодатели констатируют, что Google рекламирует на первой странице в первую очередь собственные сервисы [6].

В настоящий момент судебное разбирательство находится на начальном этапе и Министерство юстиции пока не требует применения таких крайних мер, как разделение компании. При этом эксперты успокоены тем, что присуждение штрафа не принудит Google отказаться от антиконкурентной практики [5].

Российский регулятор также столкнулся со злоупотреблением доминирующим положением на рынке интернет поиска. 20.02.2021 ФАС России выдало ООО «Яндекс» предупреждение о необходимости прекращения злоупотребления доминирующим положением путем предоставления для сервисов группы лиц ООО «Яндекс» преимущественных возможностей по продвижению (привлечению внимания

пользователей) в поисковой системе Яндекс [7]. Иными словами компании, не входящие в цифровую экосистему Яндекса, дискриминировались, поскольку в поисковой выдаче ссылки на них всегда располагались после ссылок на компании, входящие в одну группу лиц с ООО «Яндекс».

ФАС России обязало ООО «Яндекс»:

- Прекратить предоставлять сервисам лиц, входящим в группу лиц ООО «Яндекс», преимущественных возможностей по продвижению;
- опубликовать условия доступа сервисов к возможностям по продвижению (привлечению внимания пользователей) в поисковой системе Яндекс в формате, доступном для ознакомления хозяйствующих субъектов вне зависимости от вхождения в группу лиц ООО «Яндекс»;
- обеспечить для сервисов лиц, не входящих с ООО «Яндекс» в одну группу лиц, доступ к техническим, визуальным и иным возможностям по продвижению (привлечению внимания пользователей) в поисковой системе Яндекс;
- обеспечить демонстрацию сервисов лиц, не входящих в группу лиц ООО «Яндекс», и сервисов лиц, входящих в группу лиц ООО «Яндекс», по единым правилам ранжирования [7].

Приведенные дела демонстрируют, что и Россия, и США не только признают схожие действия крупных компаний на рынке интернет поиска в качестве злоупотребления доминирующим положением, но и предпринимают активные действия, направленные на уменьшение негативного влияния цифровых монополистов на конкурентную среду.

Примечательным для рассмотрения являются подходы российских и немецких антимонопольных органов к навязыванию контрагентам условий компанией, занимающей доминирующее положение. Booking.com является известным сервисом бронирования, который предоставляет потребителям гарантию лучшей цены. В Германии доля данной компании на рынке составляет около 60 процентов. Федеральный антимонопольный орган Германии (Bundeskartellamt) посчитал, что договорные условия о лучшей цене повлекли за собой ограничение конкуренции на рынке сервисов бронирования и предоставления услуг бронирования непосредственно отелями [8, р. 278]. Высшая судебная инстанция ФРГ поддержала данный вывод, однако в 2019 году по аналогичным фактам суд указал, что антимонопольному законодательству противоречит только условие о гарантии лучшей цены, не позволяющее отелям предлагать услуги дешевле на других онлайн-сервисах бронирования (широкий паритет), тогда как запрет отелям отображать более низкие цены на своих собственных веб-сайтах (узкий паритет) может рассматриваться как правомерный [9].

Обеспечение Booking.com гарантии лучшей цены за счет включения в соглашения с местами размещения невыгодных для последних условий обратило на себя внимание ФАС России. Доля компании Booking.com B.V., которой принадлежат агрегаторы booking.com и agoda.com, на территории Российской Федерации составила:

- 82,29% в 2016 году;
- 85,51% в 2017 году;
- 83,93% в 2018 году [10].

В конце декабря 2020 года ФАС России признала Booking.com нарушившей пункт 3 части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции». Стоит отметить, что нарушение выразилось в «навязывании средствам размещения условий договора о необходимости обязательного предоставления и соблюдения паритета цен и номеров, а также условий взаимодействия с закрытыми группами пользователей, что может приводить к ограничению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) на рынке предоставления услуг агрегаторов информации о средствах размещения» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что практика признания злоупотребления доминирующим положением в действиях крупнейшего онлайн-сервиса бронирования отелей в России и Германии носит единообразный характер. Признание ФАС России в качестве негативного влияния на конкурентную среду невозможность для мест размещения предлагать более низкие цены на иных сервисах бронирования отелей соответствует позиции высшей судебной инстанции ФРГ. Однако российский антимонопольный орган пошел по пути признания недопустимым как условий о широком, так и условий об узком паритете.

Проведенный сравнительный анализ правоприменительной практики приводит к следующему выводу. Регуляторы в США, Германии и России сталкиваются с идентичными видами антиконкурентного поведения и, несмотря на разницу в правовых системах и законодательных подходах, вырабатывают единообразную практику признания нарушений антимонопольного законодательства. Изложенное свидетельствует о глобализации конкурентного права в условиях цифровизации. Тенденция к единообразию практики разных государств должна положительным образом сказаться на обеспечении конкуренции на глобальных цифровых рынках.

Список литературы

1. W. Kip Viscusi, Joseph Emmett Harrington, David Edward Michael Sappington *Economics of Regulation and Antitrust* // MIT Press, 2018. 966 p.
2. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 224 с. // СПС «Консультант Плюс».
3. Решение ФАС России по делу № 11/01/10-24/2019 от 28.08.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/b70e9d96-8d39-46f5-9d7d-342da95b354b/> (25.05.2021).
4. В App Store не загрузилось предписание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593862> (26.05.2021).
5. Instant View: DOJ files antitrust lawsuit against Alphabet's Google. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-tech-antitrust-google-instantview-idUSKBN2751UG> (26.05.2021).
6. Investigation Of Competition In Digital Markets. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://int.nyt.com/data/documenttools/house-antitrust-report-on-big-tech/b2ec22cf340e1af1/full.pdf> (26.05.2021).
7. Предупреждение ФАС России № МШ/13049/21 ООО «Яндекс» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/e778a344-83b0-4f6f-ba7b-3e69961f6c1f/> (27.05.2021).
8. Reinhard Ellger *Digitale Herausforderungen für das Kartellrecht (Digital Challenges for Competition Law)* // (2018). *Zeitschrift für Wettbewerbsrecht (ZweR)*, Vol. 16, No. 3, September 2018, pp. 272-291.
9. «Enge» Bestpreisklausel in Kooperationsverträgen von booking.com zulässig [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://winheller.com/blog/bestpreisklausel-kooperationsvertraege-bookingcom/> (27.05.2021).
10. Решение ФАС России по делу № 11/01/10-41/2019 от 29.12.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/cdf15018-ef29-40e8-acbd-d39edc8aee39/> (27.05.2021).

УДК 340

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ШАХНАЗАРОВ ЭДГАР РУБЕНОВИЧ

НИУ ВШЭ

Предварительное расследование, как одна из стадий уголовного судопроизводства, имеет свое качественное содержание и проводится для достижения определенных целей, таких как защита прав потерпевших от преступлений и защита от незаконного осуждения или иного негативного социально-правового последствия для лица в рамках уголовного процесса. От того, насколько качественно осуществляется предварительное следствие или дознание, во многом зависит дальнейший ход процесса уже на этапе судебного разбирательства.

Круг полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве не ограничивается представлением государственного обвинения в суде. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен целый ряд процессуальных действий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, которые образуют круг его полномочий во время предварительного расследования.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ) устанавливается четко определенный круг полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор осуществляет в пределах своей компетенции уголовное преследование, а также выполняет надзорные функции в отношении органов следствия и дознания. По смыслу данной нормы прокурор совмещает свое право участвовать в следствии или дознании с помощью определенных процессуальных действий и при этом одновременно выступает субъектом надзора за предварительным расследованием.

Согласно нормам, которые содержатся в УПК РФ, именно в отношении дознавателей и органов дознания прокурор обладает наиболее широким спектром полномочий.

На этапе возбуждения дела:

- 1) Дает поручения органу дознания о проведении проверки сообщения о преступлении, поступившего через СМИ (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).
- 2) Продлевает срок проверки сообщения о преступлении дознавателем до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).
- 3) Дает согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела частного, часто-публичного обвинения, несмотря на отсутствие заявления потерпевшего (ч. 4 ст. 20, ч. ст. 21, ч. 4 ст. 147 УПК РФ).
- 4) Направляет дело по подследственности, в случае, если дознаватель не является уполномоченным субъектом проведения предварительного расследования (ч. 5 ст. 152 УПК РФ).

Во время производства по делу:

- 1) Дает письменные указания о производстве дознания по преступлениям небольшой и средней тяжести, по закону не относящихся к дознанию. А также передает дела, относящиеся к дознанию, для рассмотрения в рамках предварительного следствия (п. 2 ч. 3, ч. 4 ст. 150 УПК РФ).
- 2) Дает письменные указания дознавателю для направления расследования и проведения определенных процессуальных действий (п.4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).
- 3) Рассматривает жалобы (возражения) дознавателя в ходе дознания на деятельность субъектов внутревдомственного контроля и принимает по ним решения (ч. 4 ст. 40.1, ч.4 ст. 41 УПК РФ).
- 4) Дает согласие дознавателю на применение, отмену или изменение меры пресечения. А также согласие на ходатайство перед судом для осуществления процессуальных действий, которые допускаются лишь с санкции суда (ч. 3 ст. 110, п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

- 5) Разрешает отводы и самоотводы субъектов, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания (п. 9 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 67 УПК РФ).
- 6) Отстраняет дознавателя от расследования, если он нарушил требования уголовно-процессуального законодательства (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).
- 7) Издаёт постановление о соединении разных дел дознавателя или двух разных органов дознания в одно производство (ч. 3 ст. 153 УПК РФ).
- 8) Отменяет противоречащие закону постановления дознавателя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в порядке, предусмотренном УПК РФ (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).
- 9) Продлевает срок дознания и срок дознания в сокращенной форме (ч. 3,4,5 ст. 223, ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

На завершающем этапе производства по делу:

- 1) Утверждает обвинительный акт или обвинительное постановление, возвращает его для доработки расследования, а также после утверждения имеет право исключить отдельные пункт из дела или переqualифицировать его на менее тяжкое. Либо прекращает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом или заключением (п. 1 - 3 ч. 1, ч. 2 ст. 226, п. 4 ч. 1, ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).
- 2) Утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).
- 3) Дает согласие на прекращение дознавателем уголовного дела на основании закона (ст. 25, 28, ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ).

В рамках надзорной деятельности:

- 1) Имеет право требовать от органов дознания устранения нарушений закона, которые допущены в ходе предварительного расследования (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).
- 2) Имеет возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство, как видно из приведенных норм УПК РФ, дает прокурору достаточно большое количество полномочий при осуществлении предварительного расследования в форме дознания на всех этапах досудебного производства. Такое положение дел свидетельствует о зависимости дознавателя от прокурора.

Это может быть обусловлено целым рядом факторов, например, необходимостью обеспечить должный уровень законности в деятельности дознавателей, чья уголовно-процессуальная квалификация ниже, чем у следователей. Множественность органов дознания и, зачастую, отсутствие у них специальных подразделений по производству расследования тоже являются причиной для передачи полномочий по осуществлению квалифицированного руководства расследованием прокурору¹².

На данном этапе российское уголовно-процессуальное законодательство не дает прокурору такого же широкого спектра полномочий при осуществлении предварительного следствия, как при дознании. Осуществление процессуальных действий по руководству предварительного следствия, его контролю теперь лежат на плечах руководителя следственного органа, как видно из ст. 39 УПК РФ. Вопросы продления сроков, отводов следователя самоотводов, отстранения следователя, утверждения постановлений следователя о прекращении производства по уголовному делу и другие вопросы, решение которых при дознании возложено на фигуру прокурора, разрешаются в рамках структуры Следственного комитета Российской Федерации.

Но у прокурора остались определенные полномочия в отношении предварительного следствия:

- 1) Имеет право истребовать решения следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела, проверить эти решение на законность и вынести по ним свое решение (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

¹² Спирин А.В. Процессуальная деятельность органов дознания. Есть ли необходимость в «прокурорской опеке»? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №3. С. 59.

2) Может требовать от следственных органов устранения нарушений закона, которые ими допущены в ходе предварительного следствия (п. 3 ч 2 ст. 37 УПК РФ).

3) Может рассматривать информацию, полученную от руководителя следственного органа, о не согласии следователя с требованиями прокурора и принимать по ней решение (п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

4) Вправе вернуть уголовное дело следователю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, изменения квалификации деяний обвиняемого, либо же для пересоставления обвинительного заключения с устройением недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)

Любопытным при этом выглядит последовательность обжалования прокурором несогласия руководителя следственного органа или следователя с его требованиями об устранении нарушений закона. Согласно норме ч. 6 ст. 37 УПК РФ прокурор должен пройти все ступени следственных органов, прежде чем получить окончательное решение о споре от Генерального прокурора Российской Федерации. Такая долгая процедура негативно сказывается на соблюдении законности и защите интересов лиц, имеющих непосредственное отношение к следствию. Это также влияет на соблюдение принципа разумных сроков при осуществлении судопроизводства. И прокурор, по факту, перестает быть одной из главных фигур уголовного преследования в рамках предварительного следствия¹³.

Но нельзя забывать, что прокурор также выступает субъектом, который рассматривает жалобы, поступающие на действия следователя. В указанный в ст. 124 УПК РФ срок, прокурор частично или полностью удовлетворяет жалобу, либо отклоняет её. Обжаловать постановление прокурора в этом случае можно лишь вышестоящему прокурору. Таким образом, пусть и не через сугубо собственные уголовно-процессуальные механизмы воздействия, прокурор все таки способен прямым образом повлиять на ход следствия.

Тем не менее, дистанцированность прокурора от предварительного следствия очевидна. Это может уменьшить эффективность представления государственного обвинения, основанного на обвинительном заключении, уже в суде. Но непредоставление прокурору больших полномочий вытекает из логики реформирования российского уголовно-процессуального законодательства и предварительного следствия в частности¹⁴.

Ряд авторов высказывается за необходимость наделить прокурора более серьезными механизмами процессуального характера в отношении следователей или следственных органов. В статье Н. Н. Борозенца приводятся мнения таких исследователей, как В. М. Быков, А. П. Кругликов, М. Е. Токарева и А. Б. Соловьев, которые сходятся на том, что законодателю необходимо расширить круг полномочий прокурора в целях соблюдения законности и защиты прав и интересов граждан¹⁵.

Противники этой позиции отстаивают дальнейшее уменьшение вовлеченности прокурора на стадии предварительного расследования. О. А. Зеленина полагает, что большой объем полномочий прокурора при производстве дознания, то есть фактическое его руководство производством, автоматически подразумевает его несостоятельность при осуществлении надзорных функций¹⁶. При этом соотношение полномочий при дознании и следствии может быть рассмотрено, как нарушение принципа равенства. Также отсутствие принципиальных различий в процессуальных действиях дознавателя и следователя при предварительном расследовании обуславливает необходимость уравнивания степени вовлеченности в производство прокурора, путем передачи ряда его полномочий начальнику органа дознания¹⁷.

Полемика вокруг фигуры прокурора и объема его полномочий на стадии предварительного расследования свидетельствует о неоднозначности законодательных установлений по этой проблеме. Наиболее значимым остается вопрос о справедливости и целесообразности количества власти прокурора относительно дознавателя и органов дознания в сравнении со следователем и следственными

¹³Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С. 166.

¹⁴Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. №9. С. 54.

¹⁵Борозенец Н.Н. О некоторых проблемах процессуального положения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №2. С. 221-222.

¹⁶Зеленина О.А. Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №4. С. 56.

¹⁷Спирин А.В. Процессуальная деятельность органов дознания. Есть ли необходимость в «прокурорской опеке»? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №3. С. 60.

органами. Другой проблемой является эффективность осуществления надзора за законностью на стадии предварительного прокурором при данном соотношении полномочий.

На основании всего рассмотренного можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуально законодательство нуждается в изменениях относительно процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). // СПС «Консультант».
2. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. №9. С. 54-56.
3. Борозенец Н.Н. О некоторых проблемах процессуального положения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. №2. С. 220-228.
4. Зеленина О.А. Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №4. С. 53-58.
5. Спирин А.В. Процессуальная деятельность органов дознания. Есть ли необходимость в «прокурорской опеке»? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. №3. С. 56-61.
6. Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С. 165-167.

УДК 340

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШАХНАЗАРОВ ЭДГАР РУБЕНОВИЧ

НИУ ВШЭ

Внедрение в процессуальное законодательство особых (по факту – упрощенных) форм судопроизводства всегда неоднозначно оценивалось в профессиональных кругах. Особенно остро вопрос стоит в уголовном процессе из-за степени общественной опасности круга отношений, которые подлежат рассмотрению в уголовных делах. В то время, как правоприменители (прокуроры, судьи, следователи и т.д.) в основном дают положительную оценку этому явлению¹⁸, большинство ученых-правоведов относятся к нему со скепсисом, а иногда и довольно негативно¹⁹.

В обеих главах раздела X УПК РФ представлены обстоятельства, которые обуславливают особый порядок судебного разбирательства, а возможность принятия судом решения без разбирательства как такового. Поэтому рассуждать об особом порядке именно судебного разбирательства было бы ошибочным, речь идет скорее об особом порядке принятия судом решения в двух изложенных далее случаях.

Первым таким случаем является наличие согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Таким образом, в случае, если обвиняемый сам признает совершенное им преступное деяние, законодатель предоставляет суду возможность значительно упростить процедуру судопроизводства и вынести решение только на основании данного заявления (в форме ходатайства) и обстоятельств, смягчающих или снижающих ответственность. Оценка собранным доказательствам суд не дает, заседание проходит без проведения судебного разбирательства. Принятие судом решения в таком порядке очевидно подразумевает невозможность обвиняемого (подсудимого) отказаться от своих слов, следовательно, такое решение не может быть обжаловано в апелляционном либо кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Пленум Верховного Суда РФ указывает²⁰, что обжалование в данном случае возможно только по основаниям, при которых не изменяются фактические обстоятельства дела (нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона²¹ либо несправедливость приговора, например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, амнистией и т.д.).

Такой сокращенный формат вынесения решения, очевидно, обуславливает необходимость дополнительных гарантий для обвиняемого. Так, ходатайство о согласии с обвинением выносится обязательно добровольно после консультации обвиняемого с защитником, а на заседании, на котором обязательно присутствие как подсудимого, так и защитника, судья обязан еще раз опросить подсудимого о том, действительно ли он хочет согласиться с обвинением. Сделано это для пресечения давления на обвиняемого (в том числе в форме так называемых «внепроцессуальных бесед») со стороны органов дознания и следствия. Кроме того, особенностью данного порядка принятия решения является то, что

¹⁸ Неретин Н.Н. Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2013. № 12. – С. 30–32.

¹⁹ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. – С. 141–149.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», п. 15.

²¹ Напр., Постановление Президиума Верховного суда респ. Башкортостан (кассационная инстанция) от 31.01.2018 г. по делу № 44у- 5/2017.

он может проводиться только в отношении преступлений небольшой и средней тяжести.

Согласно ст. 90 УПК РФ решения, принятые в рамках особого порядка судопроизводства, не обладают преюдициальной силой, в отличие от решений, принятых в общем порядке.

Следующей особенностью принятия судом решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является снижение максимального срока или размера наказания за данное преступление. Согласно ч. 5 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации²², срок или размер наказания за преступление, решение по которому вынесено по правилам главы 40 УПК РФ, не может превышать двух третей от максимальной санкции, установленной за его совершение. Причинами такого решения некоторые исследователи называют стимулирование обвиняемых пользоваться данным институтом, который в целом создан для процессуальной экономии и снижения нагрузки на судей²³.

Другим основанием для принятия судебного решения без проведения судебного разбирательства является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Суть данного соглашения заключается в том, что подозреваемый (либо обвиняемый) в период с начала уголовного преследования и до окончания предварительного следствия помогает в расследовании преступления, в котором он подозревается, в обмен на вероятно меньший срок или размер наказания.

Прямого закрепления определения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве не дано, только указания на его содержание, поэтому целесообразно будет принять определения, выработанные доктриной на основе признаков из законодательства. Так, досудебным соглашением о сотрудничестве признают «двусторонний уголовно-процессуальный договор, заключаемый между сторонами обвинения и защиты, предметом которого являются обязательства выполнения подозреваемым или обвиняемым определенных действий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, на условиях применения особого порядка судебного разбирательства, сокращения уголовного наказания и обеспечения мер государственной защиты как для подозреваемого или обвиняемого, так и для его близких родственников, родственников и близких лиц»²⁴.

Суть досудебного соглашения, как видно, сводится к тому, что обвиняемый предлагает следствию свою помощь в расследовании (либо наоборот, следствие просит у подозреваемого помощи в расследовании) в обмен на особый порядок рассмотрения его дела и, что более важно, на гораздо меньший срок заключения или размер иного наказания. Примером такой помощи может быть изобличение других участников преступления, розыск имущества, добытого вследствие совершения преступления и другие подобные действия²⁵. Эти действия, а точнее степень их полезности для расследования, оцениваются прокурором, который, после окончания предварительного следствия, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания. Соответственно, если действия подозреваемого (обвиняемого) не помогли следствию, то соглашение изменяется либо прекращается на усмотрение прокурора.

Само судебное заседание в случае исполнения подсудимым действий, предусмотренных соглашением, происходит в упрощенном порядке. Судебного разбирательства, за исключением возможности для подсудимого объясниться по существу, не проводится, а процесс смещает фокус на оценку помощи подсудимым в проведении следствия. Итогом для подсудимого является вынесение приговора с меньшим сроком или размером наказания, либо, в определенных случаях, замена реального наказания условным или освобождение от наказания.

Как и в случае с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве законодателем были предоставлены дополнительные гарантии для подозреваемого (обвиняемого). Во-первых, это возможность обжалования отказов следователя и прокурора в принятии ходатайства о досудебном соглашении в вышестоящие органы, что очевидно направлено на пресечение произвола указанных лиц. Во-вторых, уже на судебном заседании суд дол-

²² «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

²³ Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2014. № 5. – С. 55.

²⁴ Головинская И.В. К вопросу о полномочиях следователя и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Современный юрист. 2017. № 3. – С. 63.

²⁵ Приложение № 3 к приказу Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»

жен еще раз убедиться, что соглашение заключено добровольно и в присутствии защитника, что также является обязательным. В-третьих, по указанию следователя ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как и само соглашение, может храниться в опечатанном конверте, если есть вероятность возникновения опасности для обвиняемого (или подозреваемого) и его родственников и близких лиц, а само дело выделяется в отдельное производство. Это делается для избегания возмездия со стороны лиц, которых подозреваемый (обвиняемый) изобличил в преступлениях в рамках соглашения о сотрудничестве.

В научных юридических кругах, как уже было сказано, дается неоднозначная оценка наличия вышеописанных порядков принятия решений судами.

Поводом для столь жаркой полемики является, помимо прочего, крайне широкая распространенность рассмотрения дел в особом порядке: в первом полугодии 2017 года судами первой инстанции поступило 466 639 дел, из них 288 936 было рассмотрено в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и 2 157 – при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве²⁶. Таким образом, 62,4 % всех дел было рассмотрено фактически без судебного разбирательства.

Ученые и практики в целом разделились на два лагеря. Первый составляют последовательные критики наличия особых порядков принятия судебного решения в уголовном процессе. Так, по мнению О.В. Качаловой, указанные формы уголовного судопроизводства в том виде, в каком они существуют сейчас, противоречат Конституции Российской Федерации и «не обеспечивают в должной мере ни прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших, ни интересов общества и государства»²⁷. Причиной этому автор называет пусть и добровольный (по крайней мере, «на бумаге»), но отказ обвиняемого от полноценного доказывания его вины и объективного рассмотрения его дела судом, а также отступление от института состязательности уголовного процесса. Другими словами, положения глав 40 и 40.1 УПК РФ, по мнению автора, противоречат целям уголовного процесса, закрепленных в ст. 6 УПК РФ и ч. 1 ст. 49 Конституции РФ. Другим поводом для критики выступает отсутствие в законодательстве ограничений для пресечения злоупотреблений в использовании особых порядков судопроизводства.

Гораздо более критично и даже враждебно к особым порядкам судебного разбирательства относятся А.А. Брестер, который в своей работе делает смелое заявление, что особый порядок судебного разбирательства в принципе не является уголовно-процессуальной деятельностью из-за отсутствия в нем, по его мнению, главного компонента этой деятельности – доказывания (как познавательной деятельности)²⁸. Исключение судебного следствия и ограничение процесса только предварительным исследованием автор считает недопустимым и «недостаточным, чтобы осудить человека».

Иного мнения придерживаются представители второго лагеря в данном научном споре, в частности, С.Б. Россинский. В ответ на вышеуказанную работу А.А. Брестера, автор последовательно указывает на несостоятельность критики в адрес рассматриваемого правового института. Автор разъясняет, что доказывание нельзя понимать исключительно как познавательную деятельность, что это невозможно в условиях состязательного процесса и что «для определения сущности доказывания в уголовном судопроизводстве необходим более компромиссный подход, предполагающий сочетание познавательных и аргументационных приемов в деятельности как суда, так и сторон»²⁹. Таким образом, отсутствие судебного следствия и прения сторон «не освобождает судью от обязанности полноценного личного исследования имеющихся в уголовном деле доказательств, их оценки и логической аргументации своих выводов в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения»³⁰, а по мнению другого сторонника наличия особого порядка в законодательстве, С.А. Роговой, судья даже «наделяется дополнительной обязанностью самостоятельно прийти к выводу о виновности лица, привлекае-

²⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2017 года (сайт судебного департамента Верховного Суда РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>)

²⁷ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. – С. 144.

²⁸ Брестер А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. – С. 142.

²⁹ Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. – С. 46.

³⁰ Там же.

мого к уголовной ответственности, исключив при этом возможность формирования своего внутреннего убеждения с обвинительным либо оправдательным уклоном»³¹.

Другим аргументом, опровергающим доводы критиков, называют чрезмерное сужение содержания уголовного процесса. Авторы указывают на то, что цель уголовного процесса не исчерпываются установлением истины, осуждением и наказанием, она также состоит и в воспитательном воздействии на граждан³², в функции уголовного судопроизводства, помимо познавательной, входят также целевая, политическая и ценностная³³.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о целесообразности наличия особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе. При этом особенности этого порядка не противостоят принципам уголовно-процессуального права и Конституции Российской Федерации, несмотря на кажущиеся противоречия между ними.

Тем не менее, даже сторонники особого порядка признают, что на практике им нередко злоупотребляют. Однако, критиковать сам институт, который позволяет проводить судопроизводство в особом порядке, только за неправильное его использование правоприменителями – это все равно, что обвинять медицинскую науку в том, что врач неправильно провел операцию.

Таким образом, пусть это и неочевидно, но особый порядок соблюдает права обвиняемого, а некоторые отступления справедливы и корреспондируют обстоятельствам, предшествующим решению о проведении судопроизводства в упрощенном порядке (согласие с обвинением и заключения соглашения о сотрудничестве). При этом законодателем учтено еще более уязвимое состояние обвиняемого в данных случаях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
4. Федеральный закон от 29.06.2015 № 191-ФЗ «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N 145, 06.07.2015.
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // «Законность», № 6, 2010.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // «Российская газета», № 286, 20.12.2006.
7. Постановление Президиума Верховного суда респ. Башкортостан (кассационная инстанция) от 31.01.2018 г. по делу № 44у- 5/2017 // СПС «РосПравосудие».
8. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 30.11.2017 N 44У-163/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. – М.: ФГБОУ ВО МГЮА. – С. 141–149.
10. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. – М.: ООО «ИД Буквояд». – С. 40–48.

³¹ Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. на соиск. степ. канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006. – С. 122.

³² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 41.

³³ Козьявин А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 79.

11. Брестер А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 12. С. – М.: ФГБОУ ВО МГЮА. – С. 140–146.

12. Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. на дис. на соиск. степ. канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 327 с.

13. Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощенных уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2014. № 5. – М.: ИГ «Юрист». – С. 53–60.

14. Калиновский К.Б., Рахманова Е.Н. Актуальные проблемы назначения уголовного наказания в судебной практике. // Российский судья. 2016. № 4. – М.: ИГ «Юрист». – С. 50–57.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 30 мая 2012 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 31.05.2021.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 11,7

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru